

Прямой путь

Сборник статей шейха Саида Фуды

Москва | Даруль-Фикр
1439 х. | 2018 г.

Прямой путь / Сборник статей шейха Саида Фуды / Москва:
Даруль-Фикр, 2018 г. – 168 с.

Книга составлена редакцией ИД «Даруль-Фикр»
Канонический редактор: Абдулла Гасандибиров

Перед вами – сборник статей и выступлений выдающегося современного ученого из Иордании шейха Саида Фуды. Они охватывают разные стороны науки акыда, демонстрируя читателю, что акыда – это не просто набор догм, но живая, занимательная наука с богатой историей, способная ответить на вызовы современности и дать отпор всем чуждым Исламу убеждениям и идеологиям.

© Издательский дом «Даруль-Фикр»

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

Содержание

Биография шейха Саида Фуды	7
Радение приверженцев Сунны в исламской истории.....	10
Имам аль-Аш'ари, его жизнь и наследие	20
Исламская умма и секты	34
Ашариты на страже уммы.....	52
Анализ современного состояния шариатского знания.....	56
Великое различие между неподобием (танзих) и уподоблением (ташбих).....	76
Различие методологии в изложении убеждений Ахлю-Сунна.....	109
О завещании имама ар-Рази.....	112
Наука калам	127

Разъяснение слов: «О, Аллах! Надели нас верой старцев Нишапура!»	131
Скажи: «Таков мой путь ...»	136
Осторожно: заблуждения шиитов!	138
Объединение религий — порочное неверие (куфр) ..	147
Ислам и секуляризм	149
Кто продает религию за ничтожную цену?	154
О правильном методе чтения книг	157
О печати пророчества и всеобщности исламского закона.....	159

علما
فازت بنی

Биография шейха Саида Фуды

Шейх Саид, да сохранит его Аллах, родился в 1967-м году в городе Караме (Аль-Караме, Иордания). Его семья эмигрировала в Иорданию из Яфы после израильской оккупации Палестины. Из Аммана семья шейха переехала в город ар-Расыфа, где он окончил школу. Там же шейх начал получать шариатские знания в возрасте одиннадцати лет у шейха Хасана аз-Зухайри, изучая Коран и проходя с шейхом книги по шафиитскому фикху, грамматике и другим наукам.

Затем в 15 лет он начал учиться у шейха Саида аль-Анбатави, специалиста в области чтений Корана, с которым, помимо изучения Священной Книги, прошел и выучил книги по ашаритской акыде «Харида аль-Бахия» и «Джаухара ат-Таухид». Также шейх Саид изучал шафиитский и ханафитский фикх, а также другие науки у разных ученых, среди которых шейх Ахмад аль-Джамаль, муфтий Иордании шейх Нух аль-Куда, шейх Ибрахим Халифа (от него шейх Саид получил иджазы по таким

наукам как тафсир, хадис, акыда, усуль, мантык и баляга). Шейх окончил университет по специальности инженер, некоторое время работал по специальности, затем получил степень магистра в области акыды в Иорданском университете, а затем и степень доктора шариатских наук. Тема докторской диссертации – «Сравнительное изучение рациональных доводов существования Аллаха у мутакаллимов и философов». Шейх Саид начал преподавать исламские науки в семнадцатилетнем возрасте, он является автором многих статей и книг, подготовил к изданию ряд классических трудов по разным наукам, много ездит с лекциями по всему миру, распространяя правильные убеждения и защищая их от искажений сектантов.

Некоторые сочинения шейха:

- «Кашиф ас-сагир 'ан 'акаид Ибн Таймийя» (об акыде Ибн Таймийи);
- «Кашиф ас-сагир 'ан 'акаид Ибн Рушд аль-Хафид» (об акыде Ибн Рушда);
- «Гад'им аль-мантык» (в защиту науки логика);
- «Аль-Муяссар фи шарх ас-сулиям» (по логике),
- «Бухус фи 'ильм аль-калам»;
- «Тахзиб шарх-Санусийя»;
- «Маукыф имам аль-Газали фи 'ильм аль-калам» (Позиция имама аль-Газали в науке калам);
- «Хашия 'аля Шарх Сугра ас-Сугра» имама ас-Сануси;
- «Хашия шарх аль-Харида»;
- «Накд ар-рисаля ат-тадмурийя» (критический анализ книги Ибн Таймийи «ар-Рисаля ат-Тадмурия»);

- «Шарх аль-Кабир ‘аля аль-‘акыда ат-Тахавийя» (в 2-х томах);
- «Хашия Шарх аль-Варакат».

Радение приверженцев Сунны в исламской истории

Приверженцы Сунны (Ахлю-Сунна валь-Джам'а) сыграли великую роль в истории мусульман, в знаниях и совершении праведных деяний в целом. Становление важнейших наук – как это было ранее – являлось плодом их деятельности, а великие государства, ратующие за сохранение неприкосновенности Ислама и его благородного влияния – также были подвластны им. Мощь мусульман была сломлена лишь в ту эпоху, когда опустилось их знамя.

Деятельность сподвижников и их последователей в политике покорения стран, а также их последователей в государстве Омейядов¹, созданном на Востоке и Западе;

¹ Омейяды (41-132 х/661-750) – первая династия мусульманских монархов, которая пришла к власти после периода правления первых четырех Праведных халифов. Они находились у власти в Арабском халифате на протяжении почти одного столетия. Основателем мусульманской монархической государственности стал первый омейядский халиф Муавия ибн Абу Суфьян, который при первых праведных халифах был наместником Сирии. [Здесь и далее – прим. канонического редактора.]

Аббасидов², Сельджуков³, Айюбидов⁴, Мамлюков⁵

² Аббасиды (132-656 х/749-1258) династия халифов, которые правили Арабским халифатом на протяжении более чем 5 веков. Халифы этой династии были потомками Аббаса ибн Абд аль-Муталлиба ибн Хашима, который был родным дядей пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует.

³ Сельджукиды – султаны тюркской огузской династии, правившие в ряде стран Ближнего и Среднего Востока в 11 - начале 14 вв.: в государстве сельджуков, в Конийском султанате (конец 11 - начало 14 вв.), в Ираке и западном Иране (1118-94), в северной Сирии (конца 11 - начала 12 вв.), в Кермане (40-е гг. 11 - конец 12 вв.). Названы по имени Сельджука (главы тюрк. огузского племени кынык; жил в 10 - начале 11 вв.). Крупнейшие представители Сельджукидов в государстве сельджуков: Тогрул-бек (правил в 1038-1063), Алп-Арслан (1063-1072), Мелик-Шах (1072-1092), Санджар (1118-1157); в Конийском султанате - Ала-ад-дин Кей-Кубад (1219-1236).

⁴ Айюбиды (Эйюбиды) – династия султанов Египта курдского происхождения (1171-1250 гг.). Её основатель Салахуттин низложил шиитскую династию Фатимидов, опираясь на тюркские сельджукские войска, находившиеся в Египте. Власть Айюбидов распространилась на Киренаику, Триполитанию, Йемен, Сирию, верхнюю Месопотамию. Они нанесли ряд поражений крестоносцам. В религиозной жизни укреплялось господство суннизма. Все выходцы из рода Айюба имели в самостоятельном правлении отдельные провинции. В 1238 г. государство распалось на уделы. В 1250 г. мамлюки убили последнего султана из Айюбидов и захватили власть.

⁵ Мамлюкский султанат – средневековое феодальное государство на Ближнем Востоке, просуществовавшее с 1250 по 1517 годы. Султанат образовался в результате захвата власти в Каире мамлюками, свергнувшими династию Айюбидов. В 1261 году под власть султаната перешли исламские святыни Аравии — Мекка и Медина. В 1382 году мамлюки-бурджиты устроили переворот и провозгласили султаном своего представителя Баркука, уроженца Черкесии. Основанная Баркуком черкесская династия Бурджитов правила

и Османов⁶, равным образом, в государстве Омейядов в Андалусии; Аль-Моравидов⁷ и аль-Мохадов⁸ в Магрибе;

Мамлюкским султанатом до конца его существования. В 1517 году султанат был покорён Османской империей. Египет получил автономный статус, им управляли турецкие наместники – паши.

⁶ Османское государство (халифат) – многонациональное государство под управлением османских султанов, существовавшее с 1299 по 1922 годы. В средневековых русскоязычных источниках данное понятие не использовалось, вместо него использовалось понятие царство Турское, царство Турецкое и другие. В Европе Османское государство часто называли Высокой (блистательной) Портой или просто Портой. В период расцвета в 16-17 веках государство включало Малую Азию (Анатолию), Ближний Восток, Северную Африку, Балканский полуостров и прилегающие к нему с севера земли Европы. Захватив Константинополь, османские султаны дополнили свой титул титулом «император ромеев», таким образом утверждая преемственность Османского государства не только от Арабского халифата, но и от Римской империи. Анатолия, в которой расположена основная часть современной Турции, до прихода турок-сельджуков в 11 веке была территорией Византии. Османская империя завершила завоевание Византии взятием в 1453 году Константинополя. На вершине своего могущества, при правлении Сулеймана Великолепного (1520-1566), империя простиралась от ворот Вены до Персидского залива, от Крыма до Марокко. После окончания Первой мировой войны Османское государство распадается: Франция получает Сирию, Британская империя — Ирак, Трансиорданию и Палестину; оставшиеся территории составили современную Турцию. Окончательно Османский халифат был упразднен в 1924 году.

⁷ Альморавиды (Аль-Мурабитун) – исламская династия правителей. В середине 11 века воцарились в Северо-Западной Африке, откуда двинулись в пределы Кордовского халифата. Им пришлось вести упорную войну против христиан-испанцев. Занимают кордовский трон с 1031 года. В конце 12 века уступили кордовский трон династии Альмохадов (Аль-Муваххидун).

городах Индии и Средиземноморья – была направлена на противодействие тем, кто проявлял враждебность по отношению к Исламу и мусульманам. Они, в самых разнообразных проявлениях, вставали пред лицом врага, коими являлись татары, монголы, крестоносцы и франки. Таким образом, они пресекали распространение нечестия в городах мусульман и отвратили беды, исходящие от приверженцев заблудших воззрений. В таком же ключе велась борьба против государственных образований фатимидов⁹, карматов¹⁰ и других аналогичных государств, созданных на территориях Востока и Запада.

⁸ Альмохады (Аль-Муваххидун) – название династии и государства в Северной Африке (1146-1269 гг.). Государство Альмохады образовано в процессе борьбы с Альморавидами. Наибольшее расширение территории к 1161 при Абдуль-Мумине. Государство включало страны Магриба и мусульманскую Испанию. Распад государства начался в период Реконкисты.

⁹ Фатимидский халифат (909-1171 гг.) – шиитское (исмаилитское) государство с центром в Каире было создано в противовес суннитскому халифату в Багдаде. Между 1038 и 1058 гг. (430 и 450 гг. по хиджре) фатимидам удалось распространить своё влияние на весь Египет и даже на Шам вплоть до Дамаска. В течение двух веков с 969 по 1171 годы (358–567 гг. по хиджре) исламский мир был разделён на два лагеря, что, конечно же, привело к упадку и потере мощи мусульман. И всё это проявилось во время крестовых походов. В 5-м веке по хиджре наблюдалось большое противостояние между сельджуками, которые защищали суннитский аббасидский халифат, и убайдитами, защищавшими шиитский фатимидский халифат. («Тарих Аз-Занкиййин фи-Аль-Мавсиль ва биляд Аш-Шам», стр. 28).

¹⁰ Карматы – династия Белуджийского происхождения, крупная ветвь религиозно-политической секты исмаилитов, создавших утопическую общину в Бахрейне и в Мултане, в 899 году отделившаяся

Мы заявляем: все эти государства следовали по пути Ахлю-Сунна валь-Джам'а!

И наибольшая часть движений по освобождению от западных колонизаторов и движений джихада в деле противостояния колонизации, по сути, придерживалась доктрины суннитов. Однако, с превратностью времени обстоятельства приняли другой оборот: сила приверженцев Сунны была в значительной мере сокрушена. Вследствие, воззрения течений, уклонившихся от истины, стали в эту эпоху значимыми. По причине безудержности притеснителей и государств, настроенных против мусульман, знамя приверженцев Сунны ниспало. Обсуждение этого вопроса нуждается в разъяснении в отдельной главе.

Также, они выступали с опровержениями философов, батынитов и безбожников. В действительности, усердие,

яся от основной ветви исмаилитского движения. Основателем этой секты считается Хамдан ибн Аль-Аш'ас по прозвищу Кармат. В 273 году по хиджре он из Хорасана перебрался в Куфу. Там он стал известен как человек, ведущий набожный, богобоязненный и аскетический образ жизни. Он зарабатывал себе на жизнь плетением корзинок из пальмовых листьев, а свободное время совершал много намазов. Когда кто-то приходил к нему, Хамдан усаживал его возле себя и долго рассказывал о религии и благочестии. Самое интересное – в этих рассказах он утверждал, что люди обязаны совершать за сутки не пять, а пятьдесят намазов. Проведя некоторое время в таких разговорах, Хамдан объявил, что он призывает людей к имаму из Ахль Аль-Байт. Вскоре путём такого призыва он собрал вокруг себя большое количество единомышленников. Таким образом была создана шиитская исмаилитская секта, которая позже отделилась в отдельную ветвь карматов.

проявленное приверженцами Сунны, не остаётся сокрытым ни от кого.

Что ожидает их в эту эпоху

Поистине, тот, кто обращается к истории приверженцев Сунны, находится в полной осведомлённости относительно великой степени обязанностей, которая ожидает их в нынешнее время.

Мы убеждены в том, что период расцвета не может сопровождать мусульман, кроме как посредством возобновления знаний; ознакомления с приверженцами Сунны, и распространения этих знаний среди людей, ибо они являют собой прочный фундамент в деле представления религии в истинном свете и её доподлинную защиту.

Мы не пренебрегаем правом ни одного мусульманина, и не отвергаем их старания. Конечная цель направлена на то, чтобы все люди совершали деяния соответственно твёрдой убеждённости в том, что является благом для них. Мы обладаем знанием с глубокой убеждённостью – возрождение мусульман наступит не иначе как с возобновлением знаний и укреплением принципов Ахлю-Сунны валь-Джама'а в научных исследованиях.

Оппоненты приверженцев Сунны (Ахлю-Сунна) в нашу эпоху

1. Безбожники из числа секуляристов¹¹ и модернистов¹², порочащие основы любых религий. Как правило,

¹¹ Секуляризм – концепция, согласно которой правительство и другие источники норм права должны существовать отдельно от любого типа религий. С одной стороны, секуляризм может означать свободу от религиозных законов и учений и отсутствие принуждения к религиозному вероисповеданию со стороны государства и общества. С другой стороны, секуляризм может означать концепцию о том, что деятельность людей, особенно политическая, должна быть основана на доказательствах и фактах, непредубеждённой вследствие религиозного вмешательства. Современный секуляризм берёт начало в сочинениях античных философов, таких как Эпикур и Марк Аврелий, средневековых исламских и европейских мыслителей (Ибн Рушд, Марсилией Падуанский), философов эпохи Просвещения (Дидро, Вольтер, Джефферсон и др.). Секуляризм не следует путать с атеизмом и индифферентизмом. Процесс секуляризма часто называют секуляризацией.

¹² Модернизм – движение в Исламе зародившееся в 19 веке, стремящееся пересмотреть его с позиций изменившихся условий современной жизни. В отличие от исламского традиционализма, представленного в то время Мустафой Сабри и Мухаммад Захидом аль-Кавсари, исламский модернизм представлял собой попытку подогнать Ислам под мировоззрение европейцев. Начиная с 19 в. такие мыслители, как Джамалуддин аль-Афгани (1838-1897), и его последователи Мухаммад Абдо (1849-1905) и Рашид Рида (1865-1935), выражая озабоченность застоём в мусульманском обществе, отсталостью мусульманских стран, начали призывать к реформе Шариата, вновь открыв возможность иджтихада или переосмысления, т.е. фактически стали на позиции востоковедов, которые распространяли мнение, что причиной отсталости мусульман является именно «закрытие врат иджтихада». Распространение такого мнения и внедрение его в умы мусульман имело целью разрушить целостность исламского правоведения, гарантом которого выступали четыре суннитских мазхаба. На передний план были выдвинуты идеи принятия и внедрения достижений Запада, что само по себе было прогрессивным шагом, однако одновременно с этим шел процесс разрушения устоев религии, его подгонки под мировоззрение европейцев, к при-

они заявляют о ложности Шариатских постулатов, занимаясь порочением пророческой миссии Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, считают беспочвенными утверждения о пользе любых религий. Они утверждают, что достоинство человеческого рода возвысилось после определённого исторического этапа и, согласно их суждениям, нужда в наставнике, который указывал бы на правильный путь, – исчезла. На основе собственных умозаключений о «пресловутом божестве», некоторые из них отвергают существование Бога; некоторые – подразумевают это иносказательно, а категория из их числа извещает: «У нас нет нужды в исследовании этого вопроса. Так, тот, кто хочет – пусть уверует, а кто хочет – пусть неверует».

2. Религии, вступающие в противоречие с Исламом, и подвергшиеся искажению; такие, как: христианство, иудаизм и другие религии, выдуманные людьми, которые преследовали известные цели и замыслы.

3. Батынитские течения¹³, подобные бахаизму¹⁴, исмаилизму¹⁵. Сторонники толкований батынитов, вносящих в

меру, они стали отрицать чудеса Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, за исключением Корана и т.д.

¹³ Батынизм (от араб. батын – внутренний, сокровенный) – одно из сектантских религиозно-философских учений, носившее черты манихейства, маздакизма и испытавшее влияние др. греческой философии и индийских вероучений, особенно буддизма. Батынизм получил распространение во всех странах, находившихся под властью багдадских халифов. Согласно учению батынитов Коран имеет скрытый, недоступный обывателю внутренний смысл, который, в свою очередь, противоречит его ясному, прямому значению. Батынизм служил идейным оружием для исмаилитов, карматов, хоррамитов и др.

религию новшества и ошибочные суждения по причине преследуемых ими определённых целей.

4. Исламские течения, уклонившиеся от верного понимания, подобные антропоморфистам (муджассима)¹⁶, берущих своё начало от ранних каррамитов¹⁷. К ним также относятся современные адепты Ибн Таймийи¹⁸; мусульмане, причисляющие себя к ним и подвергающиеся влиянию их идей. К числу иного течения принадлежат

В наше время термин «батынизм» часто используется для обозначения всех течений, которые толкуют Коран отходя от общепринятого толкования.

¹⁴ Бахаизм – религия, вышедшая из недр шиитского Ислама. Не является течением в Исламе. Другие названия – бехаизм, вера Бахаи. Основана в 40-х гг. XIX в. в Иране последователем секты бабидов Мирзой Хусейном Али Нури (1817—1892), назвавшимся Баха-Уллой (Блеск Божий) и провозгласившим себя девятым мировым пророком (после Кришны, Авраама, Заратуштры, Моисея, Будды, Иисуса, Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, и основателя движения бабидов – Баба).

¹⁵ Одна из шиитских сект.

¹⁶ Антропоморфизм – описание Всевышнего Аллаха качествами творений, например, изменением, перемещением в пространстве, нахождение в каком-либо месте, обладание органами, частями тела и т.д.

¹⁷ Каррамиты – последователи Абу Абдуллаха Мухаммада ибн аль-Каррама (806-869 гг). Каррамиты утверждали, что Всевышний Аллах является телом, имеющим границы и предел, а также что Он является местом для сотворенного, и что Он буквально соприкасается с Троном (Арш).

¹⁸ Абуль-Аббас Ахмад ибн Абдулхалим аль-Харрани (661-728 х/1263-1328) – ханбалитский факых, хадисовед. Придерживался и распространял убеждения, противоречащие акыде Ахлю-Сунна валь-Джама'а.

шииты, злоумышляющие против приверженцев Сунны, и остальные исламские группы, не удержавшиеся в явной или скрытой вражде с ними.

5. Невежды из числа простолюдинов, которые подвергаются сильному влиянию любых громких лозунгов и склоняются ко всем огульным заявлениям.

Вне всяких сомнений, стиль взаимоотношения приверженцев Сунны с каждой из этих групп должен быть соответствующим ей. Будет неверно, если мы будем выстраивать отношения с течениями внутри Ислама в той же форме, что и с безбожниками, отклонившимися от основ религии, дискредитирующими каноны Ислама и пророческую миссию благородного Посланника, да благословит его Аллах и приветствует. Равным образом, является ошибочным – взаимодействовать с группой, которая исповедует верные убеждения, таким же образом, как с течением, имеющим явные изъяны.

Однако, надежное правило в вопросе взаимоотношения с религиозными группами гласит: деяния должны осуществляться в соответствии с предписаниями Корана и ведения прений наилучшим образом, тем самым, приближая сердца творений к религии, а не внушая отвращение и отдаляя их от неё. Ибо, конечная цель приверженцев Сунны – это разъяснение религии и её защита, располагая людские сердца и пробуждая к ней интерес¹⁹.

В некоторых вопросах фикха шел в разрез с единогласным мнением ученых (иджма'). Является идеологическим основоположником современного течения «псевдосалафитов» (ваххабитов).

¹⁹ Отрывок из доклада шейха «Та'рифу 'амм би Ахли Суннати».

Имам аль-Аш'ари, его жизнь и наследие

Ведущий: Сегодня с нами доктор Саид Фуда, ученый, который специализируется в изучении исламского вероубеждения (акыда) и основ исламского права (усуль аль-фикх). Его перу принадлежит много книг в этих областях наук. Я вас приветствую, шейх Саид.

Шейх Саид: Спасибо.

Ведущий: Наш разговор сегодня будет связан с имамом аль-Аш'ари, с его личностью и его взглядами. Может быть, вы для начала скажете несколько слов об этом имаме, чтобы мы все получили пользу?

Шейх Саид: Если кратко, то наш имам аль-Аш'ари родился, как говорят историки, в 260-м году по хиджре (874 г.), то есть он относится к первым трем поколениям мусульман. А умер он, согласно самому достоверному мнению, в 324-м году по хиджре (936 г.). В начале своей жизни он был мутазилитом и придерживался этих взглядов приблизительно в течение 40 лет. Затем он стал пересматривать свою позицию, дискутировать с има-

мами мутазилитов и других течений в Исламе и в итоге пришел к защите мазхаба Ахлю-Сунна, то есть мазхаба сподвижников и табиинов. И так он стал защищать основы мазхаба суннитов на основе своих знаний по рациональным наукам, логике, науке о ведении дискуссий и споров. Вследствие этого в его время практически все сунниты стали относить свои убеждения именно к нему, потому что они увидели, как он доказывал и отстаивал те истины, которые были у них в сердцах, но которые они не могли доказать логически и отстоять в дискуссиях.

И когда знания имама аль-Аш'ари проявились, то Ахлю-Сунна стали себя относить к этому имаму. А другая часть суннитов стали связывать свои убеждения с именем другого имама, который жил одновременно с ним, но в другой части халифата. Это имам Абу Мансур аль-Матуриди. И после этих двух имамов вплоть до наших дней Ахлю-Сунна себя относят именно к этим двум великим имамам.

Ведущий: Есть ли различия в убеждениях имама аль-Аш'ари и имама аль-Матуриди?

Шейх Саид: Есть незначительные расхождения в некоторых частных вопросах. Об этих расхождениях отдельно писали ученые, в частности, Ибн Камаль-паша²⁰. У меня

²⁰ Шамсуддин Ахмад ибн Сулейман ибн Камаль-паша (ум. 940 х /1533) – муфтий Османской империи в период Сулеймана аль-Кануни. Был ярким защитником суннизма, выступал против шиитов, участвовал в сражении при Чалдыране против сефевидов. Является автором множества сочинений в том числе и «Масаил аль-ихтияф байна аль-ашаира валь-матуридия», в которой перечисляет вопросы относительно которых имеются разногласия между ашаритами и матуридитами.

тоже есть книга, где разъясняются вопросы, в которых ашариты и матуридиты разошлись. Они сводятся к одиннадцати. Но ученые: и ашариты, и матуридиты – едины в том, что нет расхождений в основах вероубеждения. Акыда делится на основы и второстепенные положения. Что касается расхождений между ашаритами и матуридитами, то практически все они – это расхождения в формулировках того или иного положения акыды. Как это понять? Один и тот же смысл они передали разными словами.

Но в основах вероубеждения нет ни одного принципиального вопроса, в котором бы ашариты и матуридиты разошлись. Как мы сказали, расхождения касаются тех вопросов, которые ученые называют «частными вопросами по акыде».

Более того, есть примеры того, как ученые-ашариты в вопросах расхождения между ашаритами и матуридитами, выбирали мнение имама Абу Мансура аль-Матуриди и как некоторые ученые-матуридиты выбирали мнение имама аль-Аш'ари.

Поэтому имамы Ахлю-Сунна считают, что ашариты и матуридиты – это одна большая школа²¹. Но так как имам аль-Аш'ари больше известен, то обычно относят Ахлю-Сунна именно к имаму аль-Аш'ари.

Ведущий: Из ваших слов вытекает, что если ашариты расходились, например, в каком-то вопросе с мутазилистами, то матуридиты были согласны с ашаритами?

²¹ Название «аша'ира» употребляется в противопоставлении мутазилистам и, следовательно, охватывает как ашаритов так и матуридитов. Для обозначения последователей Абуль-Хасана аль-Аш'ари, т.е. в противопоставлении последователям Абу Мансура аль-Матуриди, употребляется слово «аль-аш'ария».

Шейх Саид: Да, конечно. Просто эти два имама жили в разных частях халифата. Имам аль-Аш'ари жил в Багдаде. Он покидал Багдад только для недлительных путешествий и умер в Багдаде.

А имам Абу Мансур аль-Матуриди жил на территории «Мавараннахр» – это современная средняя Азия, которая входила в состав СССР.

Имам аль-Аш'ари дискутировал с мутазилитами, впрочем, не только с ними. Дискуссии велись с иудеями, христианами, индуистами, философами. Этот имам написал много книг, в которых опровергал их убеждения.

Ведущий: Они дошли до нас?

Шейх Саид: До нас, по милости Аллаха, дошло 6 книг. Некоторые из них передаются его учениками. Также ученики его учеников кратко излагали его книги. В частности, имам Ибн Фурак написал отдельную книгу «Макалят аль-Аш'ари», где он подробно приводит мнения этого великого имама. И эта книга может считаться основной книгой, по которой можно ознакомиться с мнением имама аль-Аш'ари.

Но большая часть книг имама аль-Аш'ари до нас не дошла. Они еще существовали в 6-м, 7-м и 8-м веках по хиджре. Эти книги были в Багдаде, Шаме и в Египте. Ученые-ашариты, которые тогда жили, приводили цитаты из рукописей книг имама аль-Аш'ари, которые были у них.

До нас же дошли 6-7 книг. Есть маленькие книги, есть и побольше.

Возвращаемся к имаму Абу Мансуру аль-Матуриди. В то же время, когда жил имам аль-Аш'ари, в другой

части халифата жил другой великий имам. Удивительно, что эти два имама были современниками. Имам Абу Мансур аль-Матуриди умер в 333-м году по хиджре.

Несмотря на то, что эти два имама не встречались друг с другом и даже не знали о существовании друг друга, их убеждения были одинаковы. Когда ученики и ученики учеников этих двух имамов встретились и сравнили их позиции по вопросам вероубеждения, они пришли к выводу, что это один мазхаб.

Имама Абу Мансура аль-Матуриди относят к имаму Абу Ханифе, потому что основу своего мазхаба он строит на книгах Абу Ханифы, которые дошли до него. Точно так же имам аль-Аш'ари строил свой мазхаб на усуде и книгах имама аш-Шафии.

Итак, имам аль-Матуриди – ханафит, а имам аль-Аш'ари – шафиит. С самого начала и ашариты, и матуридиты – это одна группа, один мазхаб. Это всё – великие ученые Ахлю-Сунна валь-Джама'а.

Ведущий: Так как имам аль-Аш'ари более известен, то можете сказать, какую роль он сыграл в объединении мусульман?

Шейх Саид: Имам аль-Аш'ари отошел от убеждений мутазилитов²², а это произошло не за один день, этому предшествовали долгие дискуссии с имамами мутазили-

²² Мутазилиты – отколовшиеся от ортодоксального Ислама, представители первого крупного направления в каламе, игравшие значительную роль в религиозно-политической жизни Дамасского и Багдадского халифата в VII—IX вв. Направление это было основано Василем ибн Атой и Амром ибн Убайдом в Басре после того, как они, согласно преданию, «обособились», покинув кружок Хасана аль-Басри.

тов и обсуждения. Надо сказать, что в 3-м веке, то есть во времена имама аль-Аш'ари, мазхаб мутазилитов был широко распространен. Более того, только мутазилит, мог быть шариатским судьей.

Когда появился имам аль-Аш'ари и мутазилиты ничего не могли ему ответить, то сердца мусульман-суннитов обратились в сторону имама аль-Аш'ари. Затем у имама аль-Аш'ари появились ученики, которые впоследствии стали великими имамами, например: Бундар²³, Ибн Муджахид²⁴, Абуль-Хасан аль-Бахили²⁵. Хотя эти имена и не особо известны, это были великие ученые. А уже их ученики были известны на весь исламский мир, их имена знают и в наши дни. Это такие ученые, как имам аль-Бакиляни, Ибн Фурак²⁶, Абу Исхак аль-Исфарайини²⁷. Эти

²³ Абуль-Хасан Бундар ибн Хусейн аш-Ширази (ум. 353 х).

²⁴ Абу Абдуллах Ибн Муджахид ат-Таи аль-Басри (ум. 370 х) – один из ближайших учеников имама Абуль-Хасана аль-Аш'ари.

²⁵ Абуль-Хасан аль-Бахили аль-Басри – один из ближайших учеников имама Абуль-Хасана аль-Аш'ари. Являлся учителем таких имамов как: Абу Бакр аль-Бакиляни, Абу Исхак аль-Исфарайини, Абу Бакр ибн Фурак.

²⁶ Имам Абу Бакр Мухаммад ибн Хасан ибн Фурак аль-Асбахани аль-Ансари (319-406 х/941-1015) – великий имам ашаритов. Учитель известного хадисоведа Абу Бакра аль-Байхаки. Ибн Фурак написал множество книг в области основ религии, основ фикха и толкования Корана, количество которых доходит до ста. Среди его книг: «Дакаи аль-асрар», «Тафсир аль-Куран», «Мушкиль Асар», «Мушкиль Хадис», «Табакат аль-мутакаллимин», «Асмау риджал», «Низами фи усулуддин», «аль-Худуд фи усуль», «Халь аль-аят аль-муташабихат», «Муджаррад макалят Абиль-Хасан аль-Аш'ари» и др.

Исламский историк Ибн Халликан писал о нем: «Ибн Фурак – мутакаллим, специалист по усулю, просвещенный, грамматик, про-

ученые стали настолько известны, что к ним направлялись на учебу мусульмане с других исламских земель: например, из Магриба или Андалусии. Мусульмане ехали в Багдад и Шам учиться у учеников и учеников учеников имама аль-Аш'ари.

И великий ученый-маликит Абу Валид аль-Баджи²⁸ из земель Магриба поехал в Шам и Багдад, чтобы получить

поведник из местности Асбахан. Он был сильным в опровержении на последователей Абу Абдуллаха ибн Карамы. («Вафият аль-а'йян», 4/272)

Ибн Асакир передает в «Табйин», что Абдул-Гаффар ибн Исмаил сказал: «Его позвали на дискуссию в Газну где он нанес сильное поражение последователям Абу Абдуллаха ибн Карамы. Когда он возвращался из Газны, по пути его отравили, после чего он перешел к Милости Аллаха. Его тело перенесли в Нишапур и похоронили в Хирате. Могила его известна и по сей день. Больные излечиваются, и Аллах отвечает на мольбы возле нее».

²⁷ Устаз Абу Исхак Ибрахим ибн Мухаммад ибн Ибрахим ибн Махран аль-Исфарайини (ум. 418 х/1027), шафиитский факих, муджтахид, имам ашаритов.

Ибн Халликан писал в своем труде по истории: «Его собрания часто посещал Абуль-Касим аль-Кушайри. И очень часто в своих трудах от него передавал хафиз Абу Бакр аль-Байхаки, да смилуется Аллах над ними всеми».

Имам Абу Са'д ас-Сам'ани говорил: «Абу Исхак аль-Исфарайини – устаз, имам, один из тех, кто достиг степени иджтихада, из ученых, которые глубоко изучили знания и в которых были собраны все условия имама – знание арабского языка, фикх, калам, усуль, и знание Корана и Сунны». («Аль-Ансаб», 1/225)

Имам ан-Навави говорил о нем: «Устаз был одним из трех, которые объединились в свое время для помощи пути хадиса и Сунны в вопросах вероубеждения, и которые помогали мазхабу шейха Абуль-Хасана аль-Аш'ари. И они – устаз Абу Исхак аль-Исфарайини, кади Абу Бакр аль-Бакиляни, и имам Абу Бакр ибн Фурак». («Газхиб аль-асмау ва люгат», 2/169)

знания у этих ученых. Аль-Баджи – это великий маликитский факих, знаток усуля, логики. Именно он дискутировал с Ибн Хазмом²⁹, который был его современником. Та дискуссия передается и дошла до наших дней. Она издана в одном томе. Итогом этой дискуссии было то, что мазхаб захиритов³⁰, которые всё понимают буквально, стал сходить на нет в этой местности. Во многом это случилось благодаря имаму аль-Баджи, который был ашаритом.

²⁸ Абуль-Валид Сулейман ибн Халяф ибн Сад ибн Айюб аль-Баджи (403-474 х/1012-1081) – имам, маликитский факих и хадисовед из Андалуса.

²⁹ Абу Мухаммад Али ибн Ахмад аль-Андалуси, сокращённо Ибн Хазм (384-456 х/994-1064) – представитель захиритского мазхаба, поэт и историк. Следуя традиции захиритов, Ибн Хазм настаивал на буквальном толковании священных текстов; в качестве основ фикха признавал лишь Коран и Сунну (принятое им иджма, было иджма сподвижников пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует); отвергал такие методы правоведения, как кияс, ар-рай, истихсан, таалил (обоснование). Выступал против всех разновидностей калама, включая ашаритский, а также подвергал критике восточных перипатетиков и суфиев. Ибн Хазм отвергал таклид, допуская следование лишь Пророку (что, по его мнению, не есть таклид) пытался легитимировать аристотелевскую логику, иллюстрируя её примерами правового и богословского характера.

³⁰ Захириты (араб. захирийя, от захир – явный, наружный) – приверженцы ныне уже не существующего мазхаба, по учению которого содержание Корана и Сунны (хадисов) должно восприниматься в их прямом, буквальном смысле. В противоположность батынитам, захириты не допускали иносказательного толкования этих священных книг. Основоположником учения захиритов считается багдадский ученый Дауд ибн Халаф аль-Исфахани (ум. 883). В средние века идеи захиритов получили широкое распространение в Северной Африке.

Ведущий: Ибн Хазм был захиритом?

Шейх Саид: Да, это имам захиритов. Он считается вторым по значимости ученым среди захиритов после Дауда аз-Захири.

Ведущий: Это был распространенный мазхаб?

Шейх Саид: Нет, этот мазхаб просуществовал определенное время и в определенной местности. Он никогда не был распространен.

Ведущий: Ибн Хазм изменил свою позицию?

Шейх Саид: Нет, это же имам. Имамы следовали своему мнению, даже если в некоторых вопросах не могли дать убедительный ответ. Никто не может заставить другого человека поменять свою позицию.

Но вот те, кто видел и следил за этой дискуссией, — они уже могли сделать для себя выводы. И когда люди увидели, что Абу Валид аль-Баджи одержал верх, они стали спрашивать: «Что это за школа, которая победила захиритов?» Мы никак не критикуем Ибн Хазма, просто это исторический случай.

Ведущий: То есть простые мусульмане стали в этом мазхабе видеть то, что они сами исповедовали, но не могли это доказать и объяснить посредством рациональных суждений? Получается, что это и был их мазхаб, и никто не переходил ни в какой «новый мазхаб»?

Шейх Саид: Именно так. Это было то, что имам аль-Аш'ари сам лично говорил, и то, что от него передают имам аль-Байхаки, Ибн Асакир, с непрерывной цепочкой передатчиков до имама аль-Аш'ари. У меня есть небольшая работа, где я подробно анализирую эту цепочку передатчиков. Когда имам аль-Аш'ари уже лежал

при смерти, он позвал своих учеников, чтобы засвидетельствовать перед ними кое-что. Посмотрите, какое значение имам аль-Аш'ари придает этому вопросу, что даже перед смертью говорит об этом! Он говорит своему ученику: «Засвидетельствуй, что я не обвиняю в неверии никого из людей киблы». Это при том, что имам аль-Аш'ари не был согласен с ними по многим вопросам! Какие великие слова от великого имама! Вся его жизнь прошла в опровержении заблуждений и заблудших, но вместе с этим он не выносил им такфир.

Имам аль-Аш'ари сказал это перед своими учениками, а среди них был Захир ас-Сарахси, который приехал из Сарахса³¹ к имаму аль-Аш'ари в Багдад получать знания. И он просит этого ученика, чтобы он передал это мнение от него всем остальным.

Ведуший: Если не было такфира, то какое же решение выносил имам в отношении тех, кто был с ним не согласен?

Шейх Саид: Он говорил о заблуждении, об ошибке. Например, в науке таухид мы говорим, что Аллах существует. Это такой тип утверждения, который либо верен, либо не верен. Если один человек говорит, что Аллах есть, а другой говорит, что его нет, мы не можем сказать, что оба человека правы. Поэтому ученые говорят, что в акыде, если есть смысловые расхождения, обе стороны не могут быть правы. Одна сторона права, а другая ошибается.

³¹ Сарахс – город на северо-востоке Ирана, в провинции Хорасан-Резави.

В этом отличие акыды от фикха. Человек может делать намаз, сложив руки на груди, под пупком или держа их по швам. И не будет никаких проблем, каждый будет прав согласно своему мазхабу [в фикхе].

Мутазилиты говорят, что Аллах обязан совершать некоторые действия. Ашариты же говорят, что всё, что делает Аллах, – это по Его милости, но на Аллахе нет никакой обязанности. Ашариты говорят, что Аллах не обязан даже посылать пророков, а это Его милость к своим творениям. Нет никакого действия, которое было бы обязательным для Аллаха. Мутазилиты говорят, что, когда Аллах сотворил людей, для Аллаха стало обязательным отправлять к ним посланников.

Имам аль-Аш'ари опровергал их в этом и в других вопросах. Когда имам аль-Аш'ари понимал, что какое-то мнение ошибочное, то говорил тем, кто ошибся: «Вы ошиблись в частном вопросе акыды, но правы в основах вероубеждения, поэтому мы из людей киблы, мусульмане, мы делаем намаз друг за другом, но из-за вашей ошибки в таухиде вы вносите новшество в вероубеждение».

Ведущий: То есть он говорил о заблуждении и ошибке, а не о такфире?

Шейх Саид: Конечно, об ошибке. Он не объявлял их кяфирами, а намаз можно делать за праведником и грешником.

Ведущий: Жаль, что люди это забывают.

Шейх Саид: Наши великие имамы придавали этому вопросу огромное значение: и имам аль-Аш'ари, и дру-

гие. Они не говорили тем, с кем вели споры по акыде: «Твое имущество дозволено и так далее»³².

Если вопрос касался опровержения тех, кто отличался от нас в основах, например, философов, то и ашариты, и мутазилиты были едины в их критике.

Приведу вам пример. Имам аль-Газали³³, прежде чем опровергать философов, написал отдельную книгу, в которой перечислил их основные убеждения. Эта книга называется «Макасид аль-Фалясифа». Этим он как бы сказал: «Я изучил ваш мазхаб и пересказал его основы в этой книге». Затем он приступил к их опровержению и написал известную книгу, которая называется «Тахэфут аль-Фалясифа», на которую написал опровержение Ибн Рушд³⁴. Имам аль-Газали говорит им: «Я говорю с

³² То есть не ставили таких людей на уровень неверных.

³³ Имам Абу Хамид Мухаммад ибн Мухаммад ибн Мухаммад ибн Ахмад аль-Газали ат-Туси ан-Найсабури (450-505 х/1111-1058) – великий шафиитский правовед (факих), мутакаллим, суфий. Ученые прозвали его – «Худжатуль-Ислям» (Довод Ислама).

Имам ан-Навави писал в книге «Тахзибуль-асмаи вал-люгат»: «Передается, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Поистине Аллах будет посылать этой умме в начале каждого столетия того, кто будет обновлять дела религии для нее», и в пятом веке таким человеком был имам Абу Хамид аль-Газали, да смиляется над ним Аллах».

³⁴ Ибн Рушд (Аверроэс) (520-595 х/1126-1198) - арабский философ и врач, представитель арабского аристотелизма. Жил в Андалусии и Марокко, был судьей и придворным врачом. В трактате «Опровержение опровержения» отверг отрицание философии, с которым выступил имам аль-Газали. Рационалистические идеи Ибн Рушда оказали большое влияние на средневековую философию, особенно в Европе (аверроизм).

вами не как ашарит и не только от лица ашаритов, но говорю с вами от лица ашаритов, мутазилитов, каррамитов, зейдитов и так далее», – то есть обращаюсь к вам от лица всех исламских мутакаллимов. И все мутакаллимы едины в опровержении ваших убеждений. И это вместе с тем, что имам аль-Газали опровергал и мутазилитов, и между ними было много расхождений. Мутакаллимы едины в опровержении тех, кто противоречит мусульманам в основах нашей религии.

Также мы должны понять, что условием объединения уммы не является устранение расхождений между нами. Если мы посмотрим на сами расхождения, то поймем, что их нельзя устранить.

Если человек скажет: «Я хочу объединить умму, устранив расхождения», – то он пытается достичь невозможного. Расхождения никогда не перестанут существовать.

От мусульман требуется прикладывать усилия к продвижению истины и стараться бороться с заблуждениями.

Мусульмане должны помогать друг другу, несмотря на расхождения между нами. Если я тебе поставлю условие, что помогу тебе только тогда, когда ты поменяешь свою точку зрения, то я никогда тебе не помогу. Мы же должны помогать друг другу в деле истины. Мы молим Аллаха, чтобы мусульмане вели себя именно так.

Ведущий: Доктор Саид, вы упомянули, что имам аль-Аш'ари и ашариты в целом делают намаз за теми, кто расходится с ними во мнениях.

Шейх Саид: Приведу вам ясный пример. Известно, что имам аш-Шафии³⁵ спорил с Хафс аль-Фардом³⁶ по некоторым вопросам, последний был мутазилитом. Эту

дискуссию передает ученик Шафии аль-Музани³⁷. Ведь мы уже говорили, что имам аль-Аш'ари следовал за имамом аш-Шафии.

Так вот, имам аш-Шафии говорил Хафсу, что из его слов вытекает неверие (куфр), но он не называл его неверным (кафир) и не обвинял в неверии Хафса. Затем они вышли, и Музани, и Хафс сделали намаз за имамом аш-Шафии. Затем после намаза Хафс в шутку сказал Музани: «Твой учитель почти меня убил». Они были не согласны друг с другом, но намаз друг за другом делали.

Ведущий: Это очень красивое поведение. Такая умеренность должна быть примером для нас в поведении и в отношениях друг с другом. Большое спасибо вам, доктор Фуда, за этот разговор.

Шейх Саид: И вам спасибо³⁸.

³⁵ Абу Абдуллах Мухаммад ибн Идрис аш-Шафии (150-204 х/767-820) – величайший исламский ученый, правовед, хадисовед, основатель шафиитской правовой школы (мазхаба).

³⁶ Мутазилитский ученый.

³⁷ Абу Ибрахим Исмаиль ибн Яхья аль-Музани аль-Мисри (175-264 х/791-877) – ближайший ученик имама аш-Шафии.

Ибн Халликан сказал: «Он (Аль-Музани) имам шафиитов, больше всех знающий о высказываниях имама аш-Шафии, его фетвах и о том, что передается от него».

³⁸ Стенограмма интервью шейха Саида Фуды.

Исламская умма и секты

Термин «исламская умма» включает всех, кто относит себя к Исламу, до тех пор, пока он или она не выйдут из Ислама, уверовав в то, что неизбежно влечёт за собой неверие. При условии, что он или она верят в вещи, о которых известно, что они берут свое начало из религии, будь то вопросы вероубеждения, такие, как вера в существование Аллаха и Его Всемогущество, вера в пророческую миссию нашего Господина Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, в то, что он является печатью всех пророков и посланников, и в то, что его Шариат отменяет все предшествующие открытые людям законы [вне зависимости от того, были они изменены или нет], или же вопросы поклонения, такие, как молитва, закят, пост, хадж и другие практические положения, подтверждённые Шариатом, которые не приемлют независимого научного суждения (иджихад)³⁹.

³⁹ То есть обязательность которых основана не на иджихаде.

Хорошо известно, что некоторые положения исламского вероучения (акыды) являются очевидными и что противоречащие таким положениям являются неверующими. В то же время некоторые другие положения исламского вероучения являются несомненными, но не являются очевидными и поэтому те, кто не соглашаются с ними, считаются сторонниками новшеств (часть мусульман даже обвиняет таких людей в неверии). Кроме того, существуют выведенные путем иджтихада неочевидные положения, в этом случае, тот, кто не согласен с ними, не считается сторонником новшеств.

В одном из хадисов упоминается, что исламская умма разделится на семьдесят три течения. Я знаю, что многие не уверены в достоверности цепочки передач (иснад) этого хадиса. Тем не менее, мы также знаем, что упомянутое число не обязательно точное, ясно не сказано, что число течений будет расти до тех пор, пока их не станет определённое количество. Однако не будет проблем, даже если количество течений достигнет этой цифры.

Некоторые люди придерживаются той точки зрения, что разногласия, по сути, очень губительны и что они приводят к упадку. Если сказано, что исламская умма – умма Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, расколется на количество течений, большее, чем то, на которое раскололись иудеи и христиане: как тогда может быть сказано, что эта умма лучше всех остальных?

На первый взгляд, это может показаться хорошим вопросом, тем не менее, мы не утверждаем, что разногласия полностью порицаемы или что различия [внутри уммы] подразумевают, что положение этой уммы

ухудшается по отношению к другим общинам. Хотя мы можем утверждать, что некоторые формы разногласий действительно ведут к разобщению, мы не утверждаем, что все формы разногласий приводят к так называемому упадку. Хотя мы и верим, что эта умма разделится или разделилась на большее количество течений, чем у иудеев и христиан, тем не менее, это разделение, которое произойдет или уже произошло в умме Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, не подразумевает – в целом – что её положение ухудшилось. Поскольку группа людей истины Ахлю-Сунна валь-Джама'а исторически была и продолжает быть превосходящим большинством, а практикующих учёных среди них больше, нежели, чем во всех других течениях вместе взятых.

Наш случай не похож на случай с сектами у иудеев и христиан. Их секты были примерно равны по числу сторонников, что в конечном итоге влекло за собой ослабление их общин. В исламской умме такого нет. Поскольку Ахлю-Сунна валь-Джама'а превосходит другие течения по количеству сторонников и поскольку исторически среди них было больше учёных, проживавших на различных территориях, наличие других течений не оказало на исламскую умму такого большого влияния, как это произошло в других общинах. Негативное влияние, которое сектантство оказало на другие уммы, не было таким сильным в исламской умме. И неважно, что у этого хадиса есть противники, и неважно, сколько сомнений возникает в связи с цепочкой его передатчиков, сегодняшняя реальность подтверждает, что эта умма, в действительности, раскололась. Нет смысла, после того

как различия уже проявились, говорить о том, что на хадис, о котором идёт речь, нельзя опираться, потому что он слабый или потому что у него есть проблемы с цепочкой передатчиков. Сегодняшняя реальность и наше восприятие подтверждают содержание этого хадиса.

Из всего сказанного выше мы заключаем, что сектантские течения в реальности существуют в этой умме, и что в ней существуют разногласия, как и в других общинах. Согласно мнению исламских учёных, важным является соотношение между сосуществованием и сотрудничеством мусульман и наличием этих разногласий.

Хотя я скажу об этом в заключение моей речи, я хотел бы привлечь к этому вопросу ваше внимание сейчас, поскольку он важен для основной темы моего доклада. Не секрет для вас всех, что разногласия в умме возникали во времена первых поколений, то есть во времена сподвижников и табиинов. Хариджиты⁴⁰, ранние шииты, пер-

⁴⁰ Хариджиты (от араб. аль-хаваридж — выступившие (в том числе против власти), покинувшие) — первая в истории Ислама религиозно-политическая группировка, обособившаяся от основной части мусульман. Возникли после Сиффинской битвы 657 года, в период смуты между мусульманами. Первыми хариджитами стали 12 тысяч воинов из армии халифа Али ибн Аби Талиба, которые взбунтовались после заключения перемирия с Муавией ибн Абу Суфьяном. Они ушли в Басру и основали там свою военную базу, откуда совершали налёты на верные халифу города. Хариджиты действовали в Ираке, Иране, Аравии, Йемене и Северной Африке. Практиковали политические убийства своих противников (в 661 году ими был убит халиф Али, ранен Муавия) и мятежи как способ достижения своих целей.

Известный ученый-табиин Вахб ибн Мунаббих (34-114 х) сказал о хариджитах: «Я застал первые годы Ислама. Клянусь Аллахом,

вые кадариты и другие появились в исламской умме во времена саляфов, которые описаны как лучшие времена. Более того, многие течения, которые существовали в то время, больше не существуют в наше время, причем исчезли они уже очень давно. Это доказывает, что нет связи между сектами и упадком уммы. Да и как можно это утверждать, когда Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, свидетельствовал о достоинстве первых поколений (саляф)?

Все вышеупомянутые группы стали сектами, поскольку они откололись от Ахлю-Сунна валь-Джама'а – людей истины. Различия возникали, как только кто-то начинал противоречить людям истины, поэтому каждая секта отличалась от Ахлю-Сунна определёнными идеями и основами. Ахлю-Сунна осталась, узнаваемая по своей общей принадлежности к Исламу, и её учёные не видели острой необходимости говорить о своих отличиях от

какая бы группа ни была у хариджитов, Аллах обязательно ее разделял, приводя в наихудшее состояние. Кто бы из них не высказывал открыто свои идеи, Аллах обязательно наносил удар по его шее. Умма никогда не объединялась вокруг кого-либо из хариджитов. Если бы Аллах позволил хариджитам претворить свои идеи в жизнь, то Земля пришла бы в расстройство, на дорогах был бы разбой, прекратился бы хадж к Священному Дому Аллаха и Ислам пришел бы в положение, которое было в эпоху невежества: люди бы искали прибежище на вершинах гор, как они это делали в ту эпоху. Тогда встали бы более десяти-двадцати человек и каждый из них считал бы себя халифом, и с каждым из них было бы более десяти тысяч бойцов, которые бы воевали друг с другом и свидетельствовали бы о неверии друг друга, так что верующий человек боялся бы за свою душу, религию, кровь, семью и имущество и не знал бы, куда идти и вместе с кем быть». (Ибн Асакир, «Тарих Димашк», 63/383).

других течений, до тех пор, пока их оппоненты не набрали силу и не провозгласили свои отличия от Ахлю-Сунна – бросаясь в крайности и заявляя, что именно они, в действительности являются последователями Сунны, а все остальные заблуждаются.

Когда ученые Ахлю-Сунна валь-Джама'а увидели такое поведение своих оппонентов, учёные и исследователи из их числа прервали молчание и стали писать книги, чтобы в них отделить правду ото лжи. Благодаря этому мы отличаем мутазилитов, шиитов, хариджитов и кадаритов по их уникальным признакам, так что те, кто не входит в эти секты, по умолчанию придерживаются основы, а именно основы Ахлю-Сунна валь-Джама'а.

Понятия «саляфы» и «халифы»

Здесь мы попытаемся объяснить разницу в использовании терминов «саляф» и «халиф» сначала у наших учёных, а затем у ваххабитов и тех, кто соглашается с ними. Мы объясним общие принципы, на которых основываются эти понятия. Они послужат основополагающими принципами для изучения влияния ваххабизма и последователей Ибн Таймийи.

Понимание терминов «саляф» и «халиф» у наших учёных

Как вам хорошо известно, в рамках нашего научного наследия существуют термины «саляф» и «халиф». Это

исключительно временное деление, и оно не свидетельствует о различных реальностях: той, что существовала вначале, и той, что появилась позже, – в том смысле, что те, кто не относятся к эпохи саляфов презренны, а саляфы безгранично возвеличены.

Когда ученые-мухаккыки⁴¹ Ахлю-Сунна употребляют термины «саляф» и «халяф», они прежде всего подразумевают соответствующие временные периоды. И когда они восхваляют саляфов, они имеют в виду тех из них, о которых известно, что они являлись последователями Ахлю-Сунна; тех, кого, по большей части, причисляют к первым трём поколениям.

Не секрет для уважаемых учёных, что, исходя из данного определения, многие секты, о которых мы говорили, существовали и во времена саляфов, такие, как кадариты, которые возникли во времена сподвижников и последователей, крайние шииты, а также множество сект антропоморфистов, которые появились в ранний период истории Ислама. Нельзя говорить, что все эти секты стоят почитания и что они хороши уже одним тем, что существовали – не по своему выбору – в ранний период.

Благодаря своим глубоким знаниям, наши учёные проводят различие между саляфами, которые являются людьми истины, и саляфами, которые заявили о своем отличии от людей истины.

Восхваление учёными саляфов, бесспорно, относится к саляфам из Ахлю-Сунна валь-Джама'а, а не к тем дру-

⁴¹ Мухаккык – ученый, устанавливающий истину.

гим, несмотря на то, что по времени своего существования они относятся к временам саляфов.

В свете этого определения учёные назвали тех, кто жил после этих поколений, халяфами, именно с таким подтекстом и были созданы термины «саляф» и «халяф». Исходя из этого, некоторые последователи Ахлю-Сунна являются саляфами, а другие – халяфами.

Также учёные-мухаккыки проводят различие между саляфами и халяфами в смысле, относящемся к методологии, а не в том, что одна сторона придерживается истины, а другая – лжи. Другими словами, большинство саляфов рассматривало вопросы религии и религиозные науки в общем виде (за исключением некоторых вопросов и обстоятельств). Такой подход преобладал в их времена, но не был единственным. Напротив, халяфы занимались этими наукам и решали религиозные вопросы более детально, с научным обоснованием и исследованием. Они избегали обобщений. Нельзя сказать, что так делали все, и никто не поступал иначе. Просто этот подход преобладал в их время.

Эти факты лежат в основе утверждения учёных об аллегорическом толковании (таъвиль), отказе от утверждения какого-то конкретного понимания (тафвид) и об утверждении, что Аллах чист от недостатков:

«Путь саляфов заключался в оставлении какого-то конкретного понимания аятов – хотя многие из них прибегали к аллегорическому толкованию – путь современных учёных – это аллегорическое толкование – хотя некоторые из них стоят на позиции тафвид».

Обе позиции: таъвиль и тафвид – законные методы Ахлю-Сунна, в прошлом и в настоящем. Обе позиции ведут к убеждению, что Аллах чист от всех недостатков, что является убеждением людей истины.

Следовательно, согласно мнению наших учёных, и саляфы, и халяфы являются из людей истины, относятся к Ахлю-Сунна, и ни те, ни другие не противоречат ему (пути Ахлю-Сунна) и не отклоняются от него. Мы верим в непрерывную цепочку передачи истины между учёными саляфами и халяфами из ашаритов и матуридитов: они объединены одним убеждением, и никогда не было такого, чтобы между ними были бы непримиримость или разногласия.

Понимание терминов «саляф» и «халяф» нашими противниками

Мы сказали, что наше понимание этих терминов основано на естественном течении времени, и на непрерывном развитии наук, и на соответствующих особенностях (общих и частных) двух эпох. Под противниками мы, прежде всего, подразумеваем ваххабитов: тех, кто следует учению шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, и в более широком смысле, людей светских.

Давайте остановимся на точке зрения ваххабитов, или точке зрения таймитов (т.е. последователей Ибн Таймийи), как я их называю. Их точку зрения можно резюмировать следующим образом: саляфы придерживались правильных убеждений, и их учение существовало неко-

торое время. Затем произошёл разрыв с этим поколением, и доминировать стали сторонники дурных новшеств из других течений, и этот процесс, не ослабевая, продолжился до наших дней – за исключением, конечно, определённых периодов времени, когда появлялись определённые личности, возвращавшиеся к учению саляфов. Наиболее важными фигурами среди них, согласно мнению ваххабитов, были Ибн Таймийя и его ученик Ибн Каййим аль-Джаузийя, которые жили в 8-м веке хиджры.

Если вы спросите ваххабитов и современных саляфитов о непрерывной цепочке учёных, живущих по всему миру, которые были бы известны среди простого народа распространением религии, они не смогут назвать ни одну цепочку, они лишь смогут назвать отдельных личностей, живших в восьмом веке, отдельных личностей, живших в девятом веке, несколько личностей, живших в четвёртом веке и т.д. Они никогда не смогут предоставить доказательство в виде непрерывной цепочки [передачи знания], проходящей через времена и земли, где проживали мусульмане.

Самое большее, что они назовут, – это не связанные друг с другом отдельные личности, жившие в разные времена в разных местах; и это, по моему мнению, одно из самых главных доказательств, демонстрирующих лживость их идей, убеждений и суждений, в которых они противоречат Ахлю-Сунна валь-Джама'а. По этой причине они прибегают к различным уловкам, для того чтобы как-то доказать, что некоторые учёные-ашариты, в действительности, имели их убеждения, такие ученые

-хадисоведы и толкователи Корана, как имам Ибн Хаджар аль-Аскаляни⁴², имам ан-Навави⁴³, аль-Байхаки⁴⁴ и

⁴² Шихабуддин Абу аль-Фадль Ахмад ибн Али, известный как Ибн Хаджар аль-Кинани аль-Аскаляни аш-Шафии (773-852 х/1372-1448) – великий ученый, авторитетный хадисовед, который удостоился высокого «предводителя правоверных в хадисе» (амир аль-му’минин филь-хадис). Ибн Хаджар является автором более ста пятидесяти трудов и сочинений, которые затрагивают почти все области исламской науки. Эти труды получили признание и известность еще при жизни автора. Многие из них были приобретены мусульманскими правителями и наместниками. Из всех трудов Ибн Хаджара самым выдающимся является книга «Фатх аль-Бари фи шархи сахих аль-Бухари», которая по праву считается энциклопедией Сунны. Это толкование известного сборника хадисов «аль-Джами’ сахих» имама аль-Бухари.

⁴³ Шейх уль Ислам Абу Закарийя Яхья ибн Шараф ибн Мар’и ан-Навави ад-Димашки аш-Шафии (631-676 х/1233-1277) – великий имам, факих шафиитского мазхаба, хадисовед.

Хафиз Ибн Хаджар аль-Аскаляни сказал в книге «Раф’уль иср ‘ан кудат Миср» (1/151): «Имам Ан-Навави – он: факих, хафиз, имеющий титулы «Шейхуль -Ислям», «Воплощение знания приближённых рабов Аллаха» и «Оживитель исламской религии» (Мухйиддин). Он составил различные полезные труды, такие, как, например: «Комментарии к «Сахих Муслим» и «Толкование «Аль-Мухаззаб» Абу Исхака Аш-Ширази», «Аль-Азкар» и «Рийаду-с-Салихин», а также многие другие. Он был превосходным имамом, искусным хафизом, в совершенстве владеющим различными науками. Аллах вложил в него и в его труды благодать, по причине его благих стремлений. Был чрезвычайно набожным и аскетичным человеком, повелевающим благое и порицающим предосудительное, с ним выражали согласие власть имущие. Он являлся оставившим мирские удовольствия и не успел жениться. Умер в 676 году по хиджре».

⁴⁴ Шейх уль Ислам, хафиз Абу Бакр, Ахмад ибн Хусейн аль-Байхаки (384-458 х/994-1066) – известный хадисовед, имам, факих шафиитского мазхаба. Автор множества трудов по хадису и фикху.

Ибн Асакир⁴⁵. Спустя некоторое время, когда они обнаруживают, что эти учёные явно имели ашаритскую акыду, они отказываются от своего утверждения и говорят о своей непричастности к ним, или же некоторые ваххабиты заявляют, что эти учёные «соглашались с ашаритами только по определённым вопросам, а не с основами их учения».

Но это лишь пустые притязания, и им никогда не удастся найти каких-либо доказательств. Причина, как говорят ваххабиты, по которой эти учёные соглашались с ашари-

Имам аз-Захаби сказал в «Сияр»: «До нас дошло от имама аль-Харамайн Абуль-Ма'али аль-Джувайни, что он сказал: “Любой факих-шафиит обязан имаму аш-Шафии, кроме Абу Бакра аль-Байхаки, который, напротив, сам оказал ему услугу, написав книги, которые поддерживают шафиитский мазхаб и утверждают его подлинность”. Я (аз-Захаби) скажу: “То, что сказал Абуль-Ма'али — истина. Ведь, если бы аль-Байхаки захотел создать свой собственный мазхаб, ему бы это было под силу, так как он владел всеми необходимыми для этого качествами и знаниями, включая всеобъемлющее знание в области различающихся мнений (ихтиляф)”».

Также аз-Захаби сказал: «Труды хафиза аль-Байхаки действительно имеют огромную ценность, они – достояние уммы. Мало кто достиг такого уровня в знаниях и ясности изложения. Каждому ученому необходимо ознакомиться с его книгами, особенно с “Сунан аль-Кабир”».

⁴⁵ Абуль-Касим Али ибн Хасан ибн Хибатиллях ибн Абдуллах ибн Хусейн ибн Асакир ад-Димашки аш-Шафии (499-571 х/1105-1175) – авторитетный хадисовед и историк.

Хафиз Ибн Касир сказал о нем: «Великий хафиз, тот, у которого в религии можно брать все надежно (сиккату ддин) – Абуль-Касим ибн Асакир – гордость шафиитов, имам хадисоведов (ахлю аль-хадис) и их знаменосец в свое время, автор “Тарих Димашк” (80 томов) и других полезных и известных трудов».

тами, заключается в том, что ашариты были большинством и что учёные подверглись их влиянию не из-за их (ашаритов) учения, но из-за близкого общения с ними. Они, по-видимому, не понимают, что, говоря об учёных, что те, мол, подвергались влияниям разных течений, они тем самым оскорбляют этих самых учёных.

Нам абсолютно ясно теперь, что в реальности люди, придерживающиеся ваххабитских убеждений, полагают, что их современники, и те, кто жили до них, не связаны с вероучением саляфов. Вот почему они не доверяют мнениям и взглядам большинства учёных уммы и считают достойными уважения только тех, кто из их числа.

Влияние этого на светских людей

Такое понимание, глубоко обосновавшееся в умах ваххабитов и современных саляфитов, как доказано, является самой большой причиной отделения современной уммы от её прошлого. Не секрет, что это духовное разделение ослабляет умму и в плане идей, и в плане вероубеждения, и эти идеи и убеждения страдают от нападков тех, кто противоречит Ахлю-Сунна в основах религии. Также не секрет, что этот разрыв может дать повод для противников религии искать изъян в самих основах Ислама.

Так и произошло; существуют противники религии, которые придираются к основам религии и которые не согласны с основами Ахлю-Сунна валь-Джама'а. В большинстве своём их протесты основаны на отказе принимать мнения учёных-халяфов, будь то в вопросах вероучения, фикха и др. Они заявляют, что [мнения, вы-

сказанные имамами относительно тех или иных вопросов] это всего лишь мнения людей и что они не обязаны им строго следовать. Эти люди, заявляют они, должны вернуться к первоисточникам, перечитать Коран и хадисы, и вывести из них новые заключения, подходящие для сегодняшней эпохи.

Враги Ислама заимствовали основную предпосылку ваххабитов и превзошли их, перестав принимать во внимание даже саляфов. Они заявляют, что обратились к Книге и к Сунне напрямую, без посредников, и в результате мы имеем то, что сегодня называется «современным прочтением нашего наследия», «современным прочтением Корана» или «современным прочтением нашей истории»: всё это – грубые искажения, напоминающие нам об искажениях каррамитов и батынитов прежних времён!

Влияние салафизма на единство мусульман

1. Разобщение и разделение между современными поколениями и более чем десятью поколениями учёных и подробный пересмотр каждой науки и предмета привело к утрате достижений уммы.

2. Ослабление положения современных поколений в их конфронтации с серьезными и многочисленными нападками на Ислам. Это довершается разрывом между нашими современниками и жившими до них учёными Ислама и препятствованием получению пользы от них или возможности опираться на них. В результате мы имеем серьезное ослабление в современных науках – как мы видим собственными глазами во многих областях.

3. Искусственное разъединение между настоящим и прошлым, приводящее к нападкам на убеждения основной части исламских учёных. Это, конечно, ведёт к ослаблению доверия к ним и сомнению в их знаниях и науках. Тот, кто теряет своё прошлое, несомненно, затеряется в том, кто он сейчас и к чему стремится в будущем.

4. Намерение обвинить оппонента в неверии или во введении дурных новшеств [в религию] приводит к серьёзным психологическим расстройствам или сомнениям относительно всего, переданного нам людьми из прошлого. Последнее из этих влияний – это чувство эмоционального отдаления, которое, в свою очередь, может подтолкнуть некоторых слабых духом людей – а таких большинство из тех, кто принял эту позицию, – и мотивировать их следовать экстремистским путям по отношению к другим.

5. Несомненно, это влияние и его следствия воздействовали на них, поскольку они были невежественны в вопросе различия между очевидными положениями и положениями, требующими объяснения, как в акыде, так и в фикхе. Они провозгласили некоторые положения, требующие объяснения, однозначными и противоречили определенным однозначным положениям. Все эти проблемы возникают из идей и методов, искажённых в результате больших временных пробелов и ошибок.

Разногласия и вытекающие из этого проблемы

Нет сомнения в том, что богословие является самой подходящей наукой для исследования споров между различ-

ными исламскими сектами с целью узнать, кто из них прав, а кто не прав, или кто более прав по сравнению с другими. Шариатом поощряется, когда мусульмане дискутируют о вопросах их религии, вопреки тем, кто полагает, что это незаконно. Это необходимо, потому что разногласия, в действительности, существуют, и насколько это в силах человека, должна вестись работа с тем, чтобы либо устранить, либо сократить различия. Невозможно устранить эти различия или даже попытаться устранить их, без того чтобы не прибегнуть к каламу и ведению дискуссии. Несомненно, что к разговору о вопросах, связанных с основами религии (это то, что традиционно называется вероучением) стремятся, его желают.

Пренебрежение разногласиями и попытка забыть о них или скрывать их никогда не станет приемлемой альтернативой попыткам как можно сильнее приблизиться и постичь истину, то, что правильно. Тот факт, что невозможно достичь согласия между всеми мусульманами, не оправдывает игнорирование этих разногласий. Основы богословской риторики показывают, что разногласия, в действительности, существуют. Также в истинной религии говорится о том, что мусульмане обязаны работать вместе. Ниже мы приводим два основных положения:

1. Разногласия существуют и будут продолжать существовать.

2. Сотрудничество между мусульманами обязательно.

Таким образом, если мы скажем, что нам невозможно работать вместе как мусульманам до тех пор, пока мы не достигнем полного согласия в вероубеждении, как по вопросам основ, так и по второстепенным вопросам, это

приведёт к тому, что такое сотрудничество окажется невозможным, что является неверным заключением.

Если мы скажем, что согласие является обязательным условием для сотрудничества [мусульман], это означает, что мы должны забыть наши разногласия и скрыть их. Конечно, это неправильно, потому что подразумевает пренебрежение реальностью, игнорирование того, что нельзя игнорировать. Каждая группа заявляет, что она права и что она на пути истины; тогда как можно велеть каждой группе игнорировать то, в чём она заявляет, что она права?

Здравая точка зрения, базирующаяся на основах богословской риторики, призывает каждого – с определенной степенью исследования – учесть эти два положения. Первое положение взято из восприятия, это относится к познанию. Второе положение взято из неоспоримых религиозных текстов. Неверно пренебрегать любым из этих положений или игнорировать его.

Логический вывод состоит в том, что [мусульманам] обязательно сотрудничать, не смотря на разногласия, применяя практические меры, в которых эти два положения и эти две реальности сохраняются.

Суммируя сказанное, обязательным является сотрудничество с другими, находясь при этом в разногласии. В этих обстоятельствах каждый человек должен основывать сотрудничество либо на том, в чем существует разногласие, либо на том, в чём существует согласие, очевидно, что конструктивная работа может основываться только на том, в чём есть согласие.

Обязательные действия, которые необходимо выполнять, должны основываться на тех вопросах, по которым есть согласие между мусульманами, при этом в то же время необходимо принять во внимание уникальные черты каждой исламской группы и обеспечить продолжение дискуссии наилучшим образом.

Некоторые люди рассматривают разногласия между мусульманами как нависшую угрозу и опасность, которые должны быть искоренены, и считают, что они наносят вред и ведут к гибели уммы. Мы придерживаемся другой точки зрения и говорим, что даже существование хорошо известных разногласий между основными группами не нанесёт вреда, а принесёт еще большую пользу для всех. Самой большой пользой является исследование и постоянный поиск в вопросах основ. Это, в свою очередь, приведёт к конкуренции в опровержении заблуждений, вносимых внешними противниками, которые не имеют отношения к религии. Как сказал имам аль-Газали, когда он дискутировал с философами:

«Я обращаюсь к вам не только на языке ашаритов; я обращаюсь к вам на языке всех исламских течений в целом: все они объединены против вас»⁴⁶.

И только Аллах дарует успех⁴⁷.

⁴⁶ Аль-Газали, «Опровержение философов».

⁴⁷ Отрывок из доклада шейха на исламской конференции в Малайзии.

Ашариты на страже уммы

Исламская умма, со всем её многообразием и различием мазхабов, всегда объединялась под знаменем Ахлю-Сунна валь-Джама'а, к которым относятся ашариты и матурдиты, а также те, кто соответствует им, даже если они не причисляют себя к таковым. Такое понимание сложилось исторически на протяжении столетий во многих странах и частях света, как Пакистан, Индия, республики на юге России, Европа, Турция, Малайзия, Южная Африка и др.

Известным фактом является то, что наш почтенный Посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, основал Исламское государство, которое затем расширилось под руководством великих сподвижников. После этого в первом веке по хиджре, ещё при жизни сподвижников, начали появляться различные течения внутри Ислама, которых мы называем приверженцами нововведений, такие как шииты, кадариты⁴⁸ и другие. Согласно

⁴⁸ Кадариты – это группа, появившаяся во времена табиитов в

нашим убеждениям, мы не обвиняем в неверии (куфр) мусульман (люди киблы), даже если некоторые из них считают нас неверующими. Это конечно же при условии, что они не отрицают общеизвестные положения из религии. При этом в исламских странах проживали не только внутриисламские секты, но также неверующие из числа иудеев и христиан. Все они находили своё спасение под покровительством исламских держав, существовавших во времена Аббасидов, Сельджуков, Айюбитов, Альмохадов и Альморавидов в Магрибе, Османов, не говоря уже о Газневидах, индийских государствах, а также на территории России. Мусульмане, со всей идеологической разновидностью, нашли свою безопасность лишь под покровительством представителей Ахлю-Сунна валь-Джама'а, что является историческим фактом.

При этом мы воочию можем наблюдать, как в наше время ведут себя шииты-имамиты, получив власть в некоторых исторически суннитских регионах. То же и с ваххабитами, которые необоснованно отвергают мнения

омеядский период. Она возникла в качестве оппонента известному течению джаббаритов, утверждая в противовес последователям Джахма ибн Сафвана (основателя джаббаризма) постулат об абсолютной и ничем не ограниченной свободе воли человека. Надо добавить к этому, что название «кадариты» происходит от термина «аль-кадар» (предопределение). В данном случае имеется в виду, что последователи этой школы не утверждали веру в «аль-кадар», а напротив, отрицали, что Аллах знает о вещах до того, как они получают свое бытие в объективном мире. Именно по этой причине это течение и называют кадаритами. Основатель секты Мабад ибн Халид аль-Джахни был первым человеком, подробно затронувшим вопросы «аль-кадар» в Исламе.

других мазхабов, создают разделение, раскол, колоссальное давление в обществе, как это происходит в Ливии, Тунисе, Сирии, Саудовской Аравии, Иордании и Египте. Где бы они не находились, там есть необъективность и презрение к другим мусульманам. Такое утверждение не является результатом личной неприязни, и Аллах свидетель, что у меня отсутствует ненависть к ним в той степени, насколько я противоречу им идеологически.

Современные реалии показывают нам, откуда возник терроризм. Встречали ли вы суфия-террориста или ашарита-террориста? Таковых нет! Разве в истории среди исламских государств, придерживающихся пути Ахлю-Сунна валь-Джама'а, были те, кто оказывал уважение к террористам? Или поддерживал миллионами долларов, оружием, политически с целью массового уничтожения людей?

Впервые мы услышали о ваххабитах, пришедших в Сирию и распространившихся там, начав устраивать экзамены шейхам из числа Ахлю-Сунна валь-Джама'а, у которых сами же последователи Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба⁴⁹ обучались чтению Корана, чтобы опреде-

⁴⁹ Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб (1115-1206 х/1703-1792) – основатель секты ваххабитов. Его родной брат, ханбалитский факих Сулейман ибн Абдуль-Ваххаб аль-Ханбали (ум. 1208 х/1793) говорил о нем: «На головы людей выпало тяжкое испытание, они последовали за человеком, связывающим себя с Кораном и Сунной, делающим из них выводы. Но если вы пригласите этого человека, чтобы он выступил перед учеными, то не дождетесь его. Он обязывает людей следовать за своими идеями, а того, кто с ним не согласен, обвиняет в неверии. Этот человек не только не способен совершать иджитihad, но даже не обладает десятой долей знаний, необходимых для этого,

лить, мусульмане те или нет. Они воюют со многими из мусульман, полагая, что те являются неверующими. Подобная же ситуация и в Ливии, где они разрушают мечети, раскапывают могилы ученых и праведников, разрушают медресе. Я вообще впервые слышу об исламской секте, раскапывающей могилы праведников, а потом неизвестно куда выбрасывающей их тела, подобно войску монголов, совершавших подобное.

Поэтому я советую людям, которые полагают, что умма объединится под покровительством ваххабитов, чтобы они не спешили делать подобные заявления. Ведь в реальности в пользу таких заявлений нет никаких доказательств, которые смогли бы обнадёжить людей достижением стабильности, пока подобные течения, которые я привёл в пример, являются обеспечивающими осуществление мира и стабильности для всех мусульман, а не только для Ахлю-Сунна валь-Джама'а. Более того, я бы добавил, что для всего человечества, ведь даже еретики жили под покровительством исламской страны, но с условием, чтобы они не распространяли среди общества свои заблуждения. Сегодня же многих из людей, которые являются коренными саудийцами, обвиняют в том, что они являются шафиитами, маликитами, ашаритами. Я не говорю уже о переехавших из Иордании или Сирии, так как к ним отношение ещё жёстче. И это наша с вами реальность⁵⁰.

и при этом позволяет себе выступать перед людьми». («ас-Саваик аль-илияхият фи ар-радд аля аль-ваххабия», стр. 38).

⁵⁰ Стенограмма выступления шейха Саида Фуды.

Анализ современного состояния шариатского знания

В наше время появилась группа людей, которая внешне, по своей форме, кажется новой, но основы вероубеждения ее участников уходят корнями в древность. Одна из отличительных черт этой группы заключается в том, что эти люди практически не обращают внимания на слова никаких учёных, кроме Ибн Таймийи, чьи труды они считают чуть ли не полностью лишенными ошибок. Они заявляют, что они не являются «мукаллидами» (последователи) каких-либо факихов-муджтахидов четырех известных мазхабов фикха (ханафитского, маликитского, шафиитского, ханбалитского), а также, что не следуют ни одним ученым, известным тем, что исповедуют истинное и правильное вероубеждение (акыда).

Эти люди заявляют, что их мнение не зависит от мнения авторитетных ученых. И, действительно, они не следуют ни за одним из великих ученых, и даже более того, противоречат им, высказывая мнения, которые не озвучивал никто из авторитетных шейхов. Каждый из них

претендует на обладание отдельным мазхабом, независимым от других мазхабов, несмотря на то, что люди эти могут быть порой более невежественными, чем баран в загоне. Они отключили свой разум и не обладают способностью к анализу и размышлению, каким бы простым это размышление ни было. Однако при этом они полагают, что стоят на ясном пути истины, и выводят из числа Ахлю-Сунна всякого, кто противоречит им, хотя это они сами вышли из Ахлю-Сунна.

Например, часто можно наблюдать, как кто-то из них говорит, что отказывается принять для себя то или иное предписание религии, если ему не представят доказательство (далиль), подтверждающее его законность. Однако если спросишь этого человека о правилах и основах выведения шариатских решений (хукм) с опорой на такие доказательства, понимаешь, что даже камень знает больше него! Более того, у них нет крепких основ в знании арабского языка, и они не уважают ученых. А причина всего этого — в том, что они невежды. И, кроме того, можно увидеть, что последователь этой группы имеет чрезвычайно завышенное мнение о своей персоне, не обладая при этом знанием даже размером с горчичное зерно.

Это течение, появившись в наше время, стало все больше и больше распространяться в исламском мире: они вводят в заблуждение других, отрачивая длинные бороды, облачаясь в длинные белые рубахи (дишдаши) и нося в карманах сивак. И у народа создалось впечатление, будто это и есть люди знания, обладающие истинной богобоязненностью. В действительности же, перед

нами носители невежества и распространители вреда. При этом их невежество (джахль) — это «джахль мураккаб» (невежество, заключающееся в неправильном представлении о той или иной вещи и усугубленное полной убеждённостью в том, что такое представление верно). На самом деле, они не являются знающими, хотя и воображают, что обладают каким-то знанием. Последователи этого течения называют себя «ас-саляфия», однако истинные саляфы непричастны к тому, что они (ас-саляфия) делают. На самом деле, эта группа не имеет в своём мазхабе никаких предшественников, кроме течения хашавитов⁵¹, каррамитов и невежественных иудеев.

Материальную поддержку этим людям оказывает Саудия. Более того, известно, что распространение этого течения никоим образом не связано со знаниями или праведными делами её последователей, а происходит исключительно благодаря поддержке со стороны несправедливого государства. Столь успешному распространению этого течения предшествовала своя история, о которой я

⁵¹ Имам Мухаммад Захид аль-Кавсари в своих пояснениях к книге «ас-Сайфу сакль» шейх уль-Ислама Такиюддина ас-Субки, рассказывает о происхождении термина «хашавиты» (который является, по сути, синонимом слов «аль-мушаббиха» и «аль-муджассима») в следующих словах: «Причина называния сторонников течения «мушаббиха» словом «аль-хашавия» связана с тем событием, которое произошло при посещении одной из групп этого течения имама Хасана аль-Басри, да смилуется над ним Аллах, в г. Басра. После того, как эти люди стали произносить свои пустые речи в присутствии Хасана аль-Басри, он сказал: «Отгесните их на край «хаша хальки» (кружка собрания)!». И когда люди услышали эти слова Хасана аль-Басри, они прозвали мушаббиха «хашавитами».

попытаюсь рассказать на страницах данной статьи. А затем попробую показать, какие горькие последствия принесло почти повсеместное распространение этого мазхаба, и, возможно, тогда обладающие разумом примут сказанное во внимание и дадут простому народу необходимые указания по этому поводу.

Итак, известно каждому, что религия существует в сердцах людей посредством ученых, о знании и благочестии которых имеются свидетельства. Известно также, что ученые — это хранители чистоты религии, а когда их не станет, на религию со всех сторон обрушатся враги Ислама, чтобы выхватить ее из рук хранителей и передать искажению. Если станут дурными учёные, то станут дурным и простой народ. И если взявший на себя обязанность выдавать фетвы человек окажется одним из тех, кто претендует на обладание истинным знанием и благочестием, но в действительности окажется испорченным, заблудшим или глупым, чья личность недостаточно сильна, а вес в обществе невелик, обмануть которого — весьма простое дело, то в результате можно будет ввести в заблуждение много простого народа через этого «ученого».

Ведь мусульмане с самых давних времен не следуют ни за кем в делах религии, кроме ученых, и не отвечают правителям, если ученые не будут довольны ими. И события из исламской истории — хорошее свидетельство истинности моих слов. Таково было сознание людей со времён Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. И мусульманский народ в прежние века пребывал в полном согласии относительно того, что ис-

тинное руководство делами религии принадлежит истинным ученым, в частности — четырём «имамам-муджтахидам» (Абу Ханифа, Малик, аш-Шафии, Ахмад ибн Ханбаль), а также тем, кто последовал за ними, и даже тем, кто выражает иное мнение, но только при условии, что оно подкреплено сильными доводами, а не просто сомнительное мнение, основа которого — чьё-то воображение. Однако случаи, когда у кого-нибудь получалось обосновать подобное мнение, были чрезвычайно редки, а если и получалось, то лишь в отношении отдельных вопросов, но не в отношении самой методологии, являющейся цельной и совершенной.

И люди продолжали тесниться вокруг истинных учёных, пока те практиковали свое знание, обучая и наставляя других, пока не наступило время, относящееся к позднему периоду существования Османского халифата, когда стала ослабевать связь между простым народом и учеными, и по причине нерадивости последних возросло невежество людей относительно их религии. В то время распространилась колонизация исламских земель, и мусульмане попали под контроль неверия (куфр). При этом следует отметить, что весь процесс, направленный на разрыв связи между людьми и учеными, осуществлялся в том числе и благодаря усилиям и «помощи» со стороны неверующих, а не только из-за общего упадка в мусульманском обществе на тот момент.

Неверующим достоверно известно, что им никогда не удастся заполучить власть над исламской уммой до тех пор, пока они не отвратят народ от религии. И самый эффективный путь для этого — насаждение невежества

относительно религиозных положений и предписаний. Также они прекрасно знают, что не имеют возможности открыто препятствовать людям исповедовать Ислам, потому что это обязательно вызовет ответную реакцию, направленную на защиту религии, и на то, чтобы практиковать её ещё лучшим образом, так что здесь они потерпят явное поражение, а устремления их осуществлены не будут. Поэтому они разработали иной план, одним из путей достижения своих задач избрав путь внушения людям, что Ислам должны исповедовать именно так, как хотят этого они, неверующие, по строго определенному образцу. Для осуществления своей цели они выбрали в Исламе некоторые второстепенные положения, и стали заниматься распространением ошибочных мнений мусульманских ученых, и прикладывали большие усилия для того, чтобы правильные мнения не распространялись вообще. Однако распространение ошибок с одновременным препятствованием хождению правильных мнений осуществлялось ими очень постепенно, чтобы не привлекать внимания проницательных людей. Хороший пример тому, о чем мы говорим, — деятельность Наполеона Бонапарта в Египте, который попытался воздвигнуть стену, отделяющую ученых исламского университета «Аль-Азхар» от простого народа, а также прикладывал большие старания к тому, чтобы ввести мусульман в заблуждение относительно предписаний и положений религии Ислам. Стоит отметить, что период, когда люди получали знания о своей религии исключительно от ученых, которые относились к Ахлю-Сунна и были последователями четырех известных исламских правовых

школ, закончился лишь тогда, когда прекратил своё существование Османский халифат или, по крайней мере, за несколько лет до этого. И никто не имел права, кроме ученого, вести разговоры на связанные с религиозными вопросами темы. Ученые тогда пользовались огромным авторитетом и глубоким уважением народа. Совершенно справедливо мнение, что в учёных того времени имелась некоторая пассивность, отрицать этот факт никак нельзя. Тем не менее, они стояли на прямом пути истины и не были заблудшими. Люди бесконечно доверяли ученым, хотя и могли порицать их за бездеятельность, за то, что они не занимаются распространением исламского знания среди народа, а также за то, что учёные практически изолировали себя от участия в общественной жизни.

Враги Ислама постепенно и поэтапно сделали все для того, чтобы максимально ослабить связь народа с его учеными, так что исламский университет «Аль-Азхар» на некоторых этапах своей деятельности приходил в такое состояние, что напоминал заключенного в тюрьме, полностью изолированного от общества. И, пожалуй, самый жестокий удар, который был нанесен по нему, — это тот факт, что университет стал беспрекословно подчиняться указаниям несправедливого египетского правительства, которое рассматривало «Аль-Азхар» как обыкновенное, ничем не выделяющееся — кроме своего славного прошлого — в массе других университетов учебное заведение. Суть этого удара заключалась в том, что государство ради успешного осуществления плана, о котором было сказано выше, обязало шейхов университета «Аль-Азхар» из-

менить свой метод преподавания и даже изменить идеи или, по крайней мере, большую их часть, которые вкладывались в сердца и умы студентов шариатского знания. Следствием этого стало заметное ухудшение отношений между шейхами университета «Аль-Азхар» и простым народом. Люди в этот период времени стали воспринимать ученых, преподающих в нем, как состоящих на службе у власти. И нет сомнения, что с упадком «Аль-Азхара» в мусульманском мире как главного центра распространения истинного исламского знания были, по сути, уничтожены и сами исламские науки, которые этот университет вкладывал в сердца и умы своих слушателей. Кроме того, не стало того авторитета и уважения, которыми пользовались шейхи «Аль-Азхара» со стороны народа ранее. И в это же самое время, когда происходил закат сияющей звезды университета «Аль-Азхар» и других центров шариатского знания, появился на свет чужеродный заменитель для исламских наук, исламских школ и исламского мировоззрения в виде государственных школ и университетов, находящихся под неусыпным контролем арабских правительств, которые совершенно несправедливо именуют исламскими.

Когда произошла эта подмена, понимание исламского знания было утрачено людьми, что, в свою очередь, привело к ослаблению связи с религией, которую они исповедуют. Ведь, как говорят ученые, не может быть истинной религиозности без правильного знания. Кроме того, в это время можно наблюдать подмену традиционных титулов и званий. Так, если раньше шейхи обучали мусуль-

ман положениям религии, и хафизы⁵², муфассиры⁵³, факихи⁵⁴ и усулии⁵⁵ были истинными вождями народа, то теперь их место попытались занять доктора и профессора, но куда там! Ведь сегодня часто бывает так, что имеющий докторскую степень человек в действительности не обладает знанием, и уровень его, по сути, соответствует уровню знаний, которым в прошлом обладал каждый мусульманский ребёнок, изучающий и знающий короткие тексты (матн).

Не следует нам также забывать и о важности наличия определенной методологии (манхадж) обучения и преподавания. Ведь нет сомнения, что именно следование манхаджу обязательно ведет к выведению тех или иных решений и что определенные решения (хукм) обязательно вытекают из следования определенному манхаджу. И если изменяется манхадж, то непременно изменяются и решения. В ситуации замены традиционных центров и школ чужеродными государственными учебными заведениями присутствует именно такое изменение методологии. В ситуации, когда манхадж является, по сути, чистой воды фабрикацией, то и шариатские решения, следующие из него, также будут искажением и фабрикацией, то есть не будут основаны на правильном и твердом фундаменте.

⁵² Хафиз – человек, знающий весь Коран наизусть, либо знающий наизусть огромное количество хадисов с именами передатчиков.

⁵³ Муфассир – толкователь (комментатор) Корана, автор тафсира.

⁵⁴ Факих – ученый по фикху (мусульманскому праву).

⁵⁵ Усулий – ученый являющийся специалистом по принципам, источникам исламского права.

Человек в наши дни стал время от времени сомневаться относительно того, можно ли считать, что все люди (мусульмане), в действительности являются мусульманами. И можно ли, например, утверждать, что исходить необходимо из того, что все люди, проживающие в данных странах (речь идёт об исламских странах), — мусульмане, исключая тот случай, когда имеется достоверное знание, что это не так? Или верным будет обратное утверждение (т. е. основа — это неверие людей, проживающих в мусульманских странах)? Причина этой великой растерянности, охватившей людей, — их глубокое невежество относительно религии. Их несчастье в этом отношении можно расценивать как самое великое из несчастий.

Стоит отметить, что невежество подавляющего большинства людей относится к невежеству, которое именуется «джахль мураккаб»⁵⁶. И можно увидеть, как человек прекрасно осведомлен о своем невежестве и, даже более того, удовлетворен этим состоянием, принимая его за наилучшее из возможных, за истинный путь. Так, например, если находишься в каком-либо собрании и зайдет разговор о том или ином фикховом, либо имеющем прямое отношение к Шариату вопросе, можно наблюдать такую картину: все присутствующие вдруг становятся факихами, и каждый из них начинает вести речи в манере прекрасно сведущих в своем знании ученых, хотя, на самом деле, участники данного собрания — невежды из невежд. Вот я видел одного такого человека, кото-

⁵⁶ Невежество, заключенное в неправильном представлении о той или иной вещи и усугубленное убежденностью, что данную вещь представляют правильно.

рый, клянусь Всевышним, стал придерживаться религии совсем недавно и не проходил обучения у сведущего в знании шейха, он даже не относится к тем, кто способен читать книги по исламскому знанию, правильно понимая эти книги и получая пользу от них. Тем не менее, в одном из собраний он принялся рассуждать на весьма сложные темы акыды, связанные с вопросами пророчества (ан-нубуват) и чуда (аль-карамат). При этом человек этот желал внушить слушающим, что он обладающий большим знанием ученый, но бедолага не отдавал себе отчет в том, какое море пытается перейти. Собравшиеся же, согласно принятой среди людей традиции, принялись называть его «шейхом», пока я не включился в этот разговор и не разъяснил им всю несостоятельность речей этого человека, обратив внимание на огромную серьезность затрагиваемых тем, а также на степень ошибки того, кто пытается рассуждать о них без должного знания. И таковым является поведение многих, относящих себя к этой религии. Вдобавок ко всему, такие люди не остерегаются называть некоторых ученых, истинность пути которых единодушно признают шейхи, заблудшими и вводящими новшества и отказываются причислять их к Ахлю-Сунна. Однако вернемся к нашей теме.

Так вот, когда был вытасцен ковер из-под седалищ истинных и авторитетных шейхов, им завладели другие люди и сели на него. Они присвоили себе право руководить и наставлять народ, полновластно распоряжаясь умами и мировоззрением людей. Для того чтобы народ отделился от Ислама, необходимо было сделать так, чтобы путь этот был пройден мусульманами постепенно, чтобы

подобный переход не показался никому неожиданным, более того нужно было сделать так, чтобы он воспринимался как часть самой религии. Одним из главных шагов, сделанных в этом направлении, стала жёсткая критика известных школ мусульманского права в виде порицания таклида⁵⁷, поощрения занятия иджтихадом⁵⁸, представляя его абсолютно легким и доступным для каждого делом, искажения образа выдающихся факихов, заключенного в представлении их как людей, следующих желанием нафса и ничем другим не озабоченных, кроме размышления над какими-то редкими ситуациями и вопросами, от которых нет ни малейшей пользы ни в этой жизни, ни в жизни будущей, а также как людей, толкующих совершенно ясные по смыслу хадисы в таком ключе, чтобы они соответствовали, в конечном счёте, позиции имама этих ученых. В итоге появились несчастные, которые стали заявлять: «Мы — мужчины, и они (т.е. великие ученые Ислама) тоже [всего лишь такие же, как и мы] мужчины». Хотя, в действительности, они просто глупые мальчишки, не нашедшие для себя другого способа убить время, кроме как предаться нападкам на исламское знание, используя для этого пагубные средства и выдуманные новые мнения. Поэтому вряд ли ты найдешь среди них удачливого человека, имеющего здоровый разум. Ведь подавляющее их большинство демонстрирует поразительное упрямство в своем неприятии словам истины.

⁵⁷ Следование за имамом-муджтахидом.

⁵⁸ Приложение усилия, направленное на выведение решений из источников Шариата.

Еще раз подчеркну, что эти люди произвели самую настоящую атаку на исламское знание, больше того, напали, по сути, на сами шариатские тексты, когда стали применять к ним свое ущербное понимание и свои собственные представления. А потом они принялись заниматься наукой, связанной с хадисом (ильмуль-хадис), которая относится, пожалуй, к самой сложной отрасли шариатского знания, так что едва ли можно ждать появления сведущего человека в науке хадис, если только не пожелает того Всевышний Аллах, и не поможет в этом какому-либо мусульманину, и не позаботится о нем.

Затем эти люди стали задавать такой вопрос: «Что лучше: брать знание непосредственно из слов Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, или из слов Абу Ханифы, Малика, аш-Шафии, Ахмада и прочих ученых?» Понятно, что практически всякого человека смутит противоречие, умышленно вложенное в данный вопрос, потому он решительно и без колебаний ответит: «Нет никакого сомнения, что лучше получать знания непосредственно из слов Пророка, да благословит его Аллах и приветствует». Однако он забывает то, что все вышеперечисленные великие ученые как раз и брали знание непосредственно из слов Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и что ни в коем случае не разрешается всякому человеку говорить: «Решение Всевышнего Аллаха по такому-то вопросу таково». Ведь для правильного иджтихада существуют свои условия, которым должен полностью соответствовать человек, желающий заниматься выведением правовых решений, в противном случае мнение его

не стоит выеденного яйца, даже если он заполнил весь свет своими громогласными заявлениями. Таким образом, стало считаться великой ошибкой и большим грехом относить себя к школе имама аш-Шафии или Абу Ханифы. И «безмазхабники» говорят следующему за кем-либо из четырех имамов: «Только отнесение себя к религии Ислам, [а не к мазхабу] является верным», — желая внушить ему, что знание, заключенное в мазхабе, противоречит Исламу, хотя оно в действительности является самым что ни на есть Шариатом.

Надо отметить, что очень многие люди пошли на поводу у этого заблуждения, не зная, насколько велика степень ошибки, в которую они впали. Ведь они, в первую очередь, отбросили в сторону все огромное богатство, заключенное в словах истинных ученых, не желая даже обременять себя методологией, которую разработали ученые для выведения шариатских постановлений (хукм) из источников Шариата, заявив, что избранный ими путь достаточен для того, чтобы прийти к успеху⁵⁹. Так, например, эти несчастные положили часть отпущенного им жизненного срока на то, чтобы, задыхаясь, вновь плестись за теми фикховыми вопросами, которые уже давным-давно разрешили факихи, поставив в них точку. Это коснулось вопросов, связанных с движением пальца в ташахуде, облачением в «дишдашу», оставлением на го-

⁵⁹ По сути были предприняты попытки создания нового захиритского мазхаба, при этом почти игнорировалась наука усуль аль-фикх, что впоследствии привело к тому, что последователи этого течения оказались беспомощными перед вызовами времени, а наиболее разумные из них стали признавать легитимность четырех мазхабов.

лове конца чалмы и прочих шариатских постановлений, которые являются ответвлениями от ответвлений. Потом без всякого осознания они принялись убивать умму [фигурально, а иногда и буквально], усердствуя в расчленении ее, понимая или не понимая, что делают. Следствием этого стало то, что люди повергнуты в полнейшее смущение, сопровождаемое безразличием к вопросам религии и отсутствием приверженности чему-либо.

Объяснение причин этой смуты мне видится следующим

В народе бытуют основы, которые они унаследовали из поколения в поколение, в них накопились заблуждения, о которых большинство людей и не подозревают. Основы, на которые народ опирается, в целом верны, но в них имеются некоторые искажения. Когда появились эти неудачники в наше время и хотели исправить положение этой уммы, возможно, они предполагали, что это должно происходить путем противодействия всем традициям и нормам, которые бытуют у людей.

Посчитав это первым шагом, они решили что основы, существующие в вопросах, относящихся к религии, являются недопустимой ошибкой, и отвергли эту основу, и вместе с ней отвергли и манхадж (метод), к которому привыкли люди. Одной из важнейших основ этого манхаджа является следование факихам и ученым, о знании которых имеются свидетельства, и запрет шариатской науки для всех, кроме тех, кто отвечает требо-

ваниям, позволяющим это, в противном случае, это будут глупцы, порицающие все, к чему привыкли люди. Когда они видят последователя одного из четырех мазхабов, то они говорят ему: «Это следование не за Пророком, да благословит его Аллах и приветствует, и это напрасно».

И когда они видят простых людей, не интересующихся уточнением аргументов (доводов, доказательств), то порицают их за это, и требуют от каждого спрашивать у того, кто приводит шариатское постановление, о наличии довода, и не ограничиваются отнесением этого довода к ученому-факиху⁶⁰. Они сделали изучение науки о хадисах главной обязанностью в религии и поразительно увлеклись этим, так что даже наименее разумный и знающий человек стал приводить доводы в достоверности и слабости хадисов и выводить решения непосредственно со слов Пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Этим они ввергли людей в великое затруднение, и те стали сомневаться во всем, что относится к религии: из религии это или нет. А ведь это могло быть достоверно.

Большая часть их возражений в вопросах религии была недействительной, их ужесточения — глупость и признак слабоумия.

В ситуации когда они начали отвергать то, что бытовало у людей, стало необходимым найти для людей замену методологии (манхадж) и шариатским постановлениям (хукм), которые они отвергли. Они привнесли сфабрико-

⁶⁰ То есть им недостаточно сослаться на книгу по фикху, они требуют привести аят или хадис, из которого факихи извлекли данное решение.

ванную, вымышленную методологию и ложные решения и стали настаивать, что это и есть истина. Всё это происходило, в то время как приверженцы истины не знали о происходящем или понимали ситуацию, но были не в состоянии что-либо сделать.

Эти вредители стали оскорблять людей и многих выдающихся ученых и обвинили всех, кто с ними не согласен, в нововведениях (бид'а), даже в тех вопросах, в которых допускается иджтихад, будь это фикх или другое. Наверняка они не медлили бы с обвинением несогласных с ними в неверии (куфр), если бы нашелся повод для этого. Всё это привело к печальным последствиям.

У этих невежд не хватало ума на то, чтобы привести довод против истинного мазхаба. В итоге их слова сводились к удивительному смешению выдумок с глупостью, над которой смеялись даже дети. Они попусту тратили свое и чужое время на изучение вопросов, не требующих к себе большого внимания, и отказывались от изучения более важного.

Они не претендовали на то, чтобы занять среди людей место ученых, которые обучали истинному мазхабу и прямому пути, поэтому ограничились тем, что поднимали некоторые вопросы, как мы говорили, и отвлекали на них людских внимание.

Так как у большинства людей нет сильного знания Шариата, большая их часть прекратила обращать на них какое-либо внимание, а те, кто обращал свое внимание на них, не имея при этом определенных знаний, неизвестно, во что впали после этого. Если кто-то был вынужден обрушиться на них с критикой и разъяснить им

глупость их высказываний, того они причисляли к привносящим нововведения в религию. Если кто-то ограничивался своими знаниями, это не избавляет от частного вреда с их стороны.

Что касается тех, кто знает, что происходит, они в большинстве своем не могут ни на что повлиять и донести до людей истину. Ведь государство на стороне невежд, в их руках финансы, и носители истины обезоружены с тех пор, как обезоружен университет «Аль-Азхар аш-Шариф» и лишен того статуса, который имел.

Эти вредители причисляют себя к мазхабу имама Ахмада ибн Ханбалия, да будет доволен им Аллах, хотя они не имеют к нему никакого отношения, просто у них возникла необходимость причислить себя к мазхабу. Три остальных мазхаба имели широкое распространение: мазхаб имама Абу Ханифы, да будет доволен им Аллах – это мазхаб Османского государства, в странах Магриба – мазхаб имама Малика, да будет доволен им Аллах, в странах Шама и в Египте – мазхаб аш-Шафии, да будет доволен им Аллах) большая часть мусульман Пакистана, Индии и многих стран этого региона придерживаются мазхаба имама Абу Ханифы, а некоторые – аш-Шафии. Что касается ханбалитского мазхаба, он не был распространен среди мусульман и стал известен после появления ваххабитов и после их сомнительного призыва. Эти люди стали опираться на ханбалитский мазхаб⁶¹ в качестве оружия против других мазхабов. Таким образом,

⁶¹ Это был в большей степени не сам ханбалитский мазхаб как универсальный комплекс знаний, а некое своеобразное видение ханбалитского мазхаба подстроенное под их нужды.

они противопоставили Ислам самому себе и преподнесли Ахмада ибн Ханбалия как единственного имама Сунны Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, как будто нет имама, кроме него, и даже сочли его абсолютно непогрешимым по сравнению с тремя мазхабами, которые, по мнению этих глупцов, полны ошибок, от которых спасся имам Ахмад.

Мы видели, как религиозное лидерство перешло от Египта, который говорил на языках всех четырех мазхабов, так как между ними нет противоречий, к Саудии, которая стала говорить от имени ханбалитского мазхаба, даже «мазхаба ахлюль-хадис», знатоков хадиса, как они утверждают. И это выдумка и ложь. Саудия стала поощрять глупую молодежь и поддерживать их деятельность, обеспечивая их работой и финансами. На их лицах стали появляться признаки презрения, неуважения к другим мазхабам, которые вели дела мусульман на протяжении прошлых лет. И здесь картина обмана приобрела полные очертания. Саудия не руководствуется Исламом, это одна из арабских стран и ничем от других не отличается, кроме богатства из-за нефти, которую Аллах вложил в ее недра. И, так как законы Саудии установлены людьми, то, что она представляет людям как Ислам, в действительности же лишь второстепенные вопросы, которые она представляет так, как будто это абсолютные основы, разногласия в которых недопустимы. Поскольку Кааба, мечеть Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и другие религиозные места и символы находятся в тех краях, правящий режим использовал это как завесу обмана перед людьми, так что даже выражение «сло-

во ученых Саудии» стало якобы выражать основы религии. И так создалось общественное мнение, что Саудия – это исламская страна или наиболее близкая к Исламу.

Вот как обманывают людей. Мы видели, как народ был в замешательстве и изумлении от войны в заливе, когда никто и не предполагал, что ученые вынесут подобные фетвы. Этого не ожидал никто, кроме тех, кто имеет знания. Простые же люди были шокированы, и образ Ислама пошатнулся в их представлении из-за дурного образа тех, кто олицетворял для них Ислам⁶².

⁶² Перевод статьи шейха «Назрату тахлилияту ‘аля аль-‘улюми аш-шар’ияти фи аль-вакти аль-му’асыри».

Великое различие между неподобием (танзих) и уподоблением (ташбих)

В этой небольшой статье мы попытаемся разъяснить некоторые аспекты основ веры. В наши дни в их понимании встречается множество ошибок и непонимания. Даже самые смышлёные люди, самые смышлёные студенты не понимают эти вопросы. Единственное, что они могут сделать, – это оставить эту тему без внимания. А ведь ею нельзя пренебрегать, потому что это основы веры, и невежество в них не может быть оправдано. Когда касаешься этой темы, даже образованные люди говорят: «Я не знаю». Да, сказано, что ответ «я не знаю» – это половина знания, но далеко не в этих вопросах.

Знай, брат мусульманин, что невежество в основах веры распространено в катастрофических масштабах, и всё это – из-за того, что учёные перестали наставлять людей и обучать их основам религии и занялись тем, что сочли более важным, например, прислуживанием правителям и другими подобными вещами. Они занялись второстепенным, оставив самую главную свою задачу –

доведение основ религии до людей. А этого можно достичь, лишь находясь среди народа и проявляя терпение в распространении знаний и в бедствиях, как это делали пророки. То же самое должны делать наши имамы из числа учёных, ведь они наследники пророков, а пророки [как сказано в хадисе] не оставили другого наследства, кроме знаний. И тот, кто хочет считаться их наследником, должен выполнять обязательства, которые лежат на обладателе этого наследства, а это доведение знаний (таблиг). Когда люди увидели, что учёные заняты своими делами, они обратились к невеждам, которые выдавали себя за учёных. Псевдоучёные стали сбивать народ в их повседневной жизни, и люди последовали за этими выскочками.

На каждом, у кого есть знания, лежит обязанность наставлять людей, как в вопросах вероубеждения (акиды), так и в вопросах Шариата, до тех пор, пока наше общество не достигнет состояния, которым будет доволен Господь миров.

Эту небольшую работу мы назвали «Великое различие между неподобием и уподоблением», поскольку люди в наши дни стали смешивать эти два понятия. Общеизвестно, что основа религии не будет прочной, если она не будет опираться на единобожие (таухид).

Среди обычных людей распространилось невежество в отношении убеждений Ахлю-Сунна. Мы хотим в этой работе разъяснить основы истинного вероубеждения, сравнивая их с положениями заблудших групп, чтобы таким образом выявить разницу между истиной и заблуждением.

Появление антропоморфизма среди мусульман

Ибн Хазм аль-Андалуси пишет в «Аль-Фисал»⁶³:

«Изначальная версия Торы была одинаковой у всех раввинов, в ней не было различий. И так было вплоть до второго пленения⁶⁴, после которого в начале Торы появились слова: «Всевышний сказал: “Мы сотворили людей по образу своему и подобию“». Если бы было сказано просто: “по образу”, – то в этом не было бы ничего опасного, и смысл был бы правильный. Ведь это лишь указывает на то, что Аллах сотворил этот образ, как, например, мы говорим: “Это деяние Аллаха”, – то есть под “образом Аллаха” имеется в виду образ, который сотворил Аллах. Но после добавления слов “по подобию” уже не получается так истолковать, поскольку в этих словах содержится явное указание на то, что Адам, мир ему, подобен Аллаху, а невозможность этого очевидна для разума, и Аллах чист от того, чтобы у Него были схожесть или подобие»⁶⁵.

⁶³ Книга в которой даются сведения о течениях в Исламе.

⁶⁴ Второй плен – имеется ввиду «Вавилонский плен» - период в истории еврейского народа с 597 по 539 год до н.э. В ответ на анти-вавилонское восстание Навуходоносор II угнал значительную часть евреев в Вавилонское царство. Евреи были освобождены персидским царем Киром.

⁶⁵ Ибн Хазм, «Аль-Фисаль филь Миляли валь Ахваи ва ан-Нихаль», 1/117

Это очень важные слова. Иудеи говорили: «Аллах подобен нам», – и поэтому они были уподобляющими (мушаббиха). Также Ибн Хазм указывает, что это отвергается на основе Писания и разума. И мусульманину нельзя так считать. Учёные, которые специализируются на сектах, говорят, что уподобление Аллаха творению пришло от иудеев. Иудеи делятся на две основные группы: мушаббиха и кадариты.

Великий ученый, имам Абу Музаффар аль-Исфараини⁶⁶ пишет в «ат-Табсира фи ад-дин»:

«Они [иудеи] – источник ташбиха. Все, кто в исламском мире говорил подобное, следовали их пути»⁶⁷.

Знайте, за кем следуют те, кто исповедует ташбих⁶⁸ в Исламе.

Отход от правильного метода

Чем больше отделились мусульмане от пути сподвижников и чем больше отделяло их время от света про-

⁶⁶ Абу Музаффар Тахир ибн Мухаммад аль-Исфараини ат-Туси (ум. 471 х/1078) – шафиитских факих, ученый по усулю, автор тафсира Корана.

⁶⁷ «Ат-Табсир фи ад-дин» – издание с примечаниями имама Мухаммада Захида аль-Кавсари (стр. 90).

⁶⁸ Ташбих – это уподобление Всевышнего Аллаха творениям. К примеру, описывая его качествами творений, и придавая ему место и сторону в пространстве. Утверждения, что Аллах находится на небе, Троне или везде Своей Сущностью, являются ташбихом. Также говорить, что у Аллаха есть части тела, органы есть ташбих.

рочества, тем больше различных смут и сомнений стало появляться в умме. Отдельные невежды решили, что их Господь подобен человеку, это произошло, во многом, из-за того, что в состав халифата вошло множество представителей различных религий: зороастрийцев, индуистов и других. Иудеи и христиане стали участвовать в жизни халифата и оказывать определённое влияние на умы мусульман.

Когда имамы из ахлю-хадис увидели, к чему всё идёт, они сформулировали положения и убеждения Ахлю-Сунна в отношении аятов и хадисов с неясным смыслом (муташаббихат). Что касается имамов Ахмада ибн Ханбалия, Дауда ибн Али аль-Асбахани и других имамов, то они следовали пути учёных первых поколений Ислама, таких, как Малик ибн Анас. Они следовали безопасному пути, говоря:

«Мы верим во всё, что пришло в Коране и Сунне, и не прибегаем к толкованию (таъвиль). Но, между тем, мы убеждены, что Аллах ничему не подобен и ничто не подобно Аллаху. И Всевышний – Творец всего, что можно вообразить и представить».

Вот суть того, что пишет имам аш-Шахристани⁶⁹:

«Они настолько боялись уподобления Творца чему-либо, что говорили: “Кто будет двигать рукой при чте-

⁶⁹ Абуль-Фатх Мухаммад ибн Абдул-Карим аш-Шахристани (479-548 х/1086-1153) – мутакаллим, шафиитский факих. Самое известное произведение аш-Шахрастани - «Китаб аль-милал ва-н-нихал» («Книга о религиях и сектах»).

нии аята: **«Я сотворил его Своими двумя руками»**⁷⁰, – или двигать пальцами при произнесении хадиса: *«Сердце верующего между "пальцами" Милостивого»*⁷¹, – тому нужно отрезать руку и вырвать палец”.

Также они говорили: “Мы оставили толкование и углубление в смысл этих аятов из-за двух вещей:

Первое: из-за того, что это запрещено в Коране (смысл): **«Те, чьи сердца уклоняются в сторону, следуют за иносказательными аятами, желая посеять смуту и добиться толкования, хотя толкования этого не знает никто, кроме Аллаха. А обладающие основательными знаниями говорят: Мы уверовали в него. Всё это - от нашего Господа»**⁷². Поэтому мы остерегаемся толкования.

Второе: толкование (таъвиль) – это мнение, основанное на суждении (занн), а говорить об Аллахе на основе суждения нельзя⁷³. И, возможно, кто-то истолку-

⁷⁰ Имам аль-Куртуби в толковании этого аята сказал: «Употребляется из уважения к Адаму. Все творения созданы Аллахом. Аллах употребляет в сочетании со Своим именем такие слова, как Дух (ар-Рух), дом (аль-бейт), верблюдица (нака), мечети (масаджид)... Слово «рука» также употребляется в этом смысле. Муджахид сказал: «Слово “рука” здесь используется в значении подтверждения и связи, это метафорическое выражение “Я Создал”. Сравнение в аяте: **«И остается лик твоего Господа»**, - имеется в виду: «Остается твой Господь». («Тафсир аль-Куртуби», 38:75)

⁷¹ Имам Ибн Дакик аль-Ид в отношении этого хадиса сказал, что речь идет о власти Аллаха. (Аль-Аскаляни, «Фатхуль-Бари» 13/383)

⁷² Коран, «аль-Имран», аят 7

⁷³ Так как суждение приемлет ошибочность.

ет аят так, что это будет противоречить тому, что в это вложил Аллах, и тогда человек впадёт в “отклонение”. И поэтому мы говорим так же, как говорят те, кто обладает основательными знаниями: “Всё это – от нашего Господа”. Мы приняли всё это и уверовали, а знание этого мы оставили Аллаху. И на нас не лежит обязанности знать эти вещи, поскольку это не является условием и частью веры”»⁷⁴.

Также аш-Шахристани сказал:

«Некоторые [саляфы] были настолько осторожны, что не переводили на персидский язык⁷⁵ такие слова, как “аль-ваджх”, “аль-йад”, “аль-истава” и подобные им. Они приводили это слово в слово [т.е. по-арабски]. Это и есть безопасный путь, в котором нет и частички уподобления».

Посмотрите на тщательность этого подхода, который указывает, что саляфы были крайне осторожны, чтобы не впасть в ошибку. Эти слова подтверждаются тем, что пришло от самих имамов-саляфов, например, словами имама Ахмада:

«Мы верим в них и подтверждаем их, но без образа и без смысла»⁷⁶.

⁷⁴ «Аль-Миляль ва ан-Нихаль», том 1, стр. 118-119

⁷⁵ Первыми неарабами, которых призывали к Исламу были персы, поэтому аш-Шахристани из всех языков упоминает лишь персидский.

⁷⁶ Кади Абу Я’ля аль-Ханбали, «Ибталю таъвилят», стр. 45; Ибн Куддама аль-Макдиси, «Люм’атуль и’тикад», стр. 9.

И хафиз ат-Тирмизи сказал в «ас-Сунан»:

«Мазхаб имамов, относящихся к людям знаний в этом вопросе, таких, как Суфьян ас-Саври, Малик ибн Анас, Ибн аль-Мубарак, Ибн Уйейна, Ваки', и других заключался в том, что они приводили всё это, а затем говорили: “Эти хадисы передаются, и мы верим в них и не говорим «как»”. Это и есть тот метод, который избрали приверженцы хадиса (ахлю аль-хадис), – приводить эти слова, как они пришли, верить в них и не углубляться в смысл (туффасир), не представлять себе это и не говорить «как». Это и есть тот метод, которому следуют люди знания».

Это и есть мазхаб наших праведных предков: они оставляли смысл и не углублялись в него. Разве может этот метод сравниться с методом тех, кто приписывает Аллаху «руку» как орган, толкует «истава» как сидение, а «нузуль» – как перемещение и впадает в другие явные заблуждения. Разве это тот подход, о котором говорили саляфы: «верим в это, как оно пришло, без углубления в смысл (тафсир)». Что же может быть общего у тех, кто придаёт Аллаху качества творений, и тех, кто знание смысла неясных аятов (муташабихат) полностью относит к Аллаху вместе с убеждением, что Аллах чист от сходства с творениями. Заявления этих людей, что они используют метод саляфов, беспочвенны! Это лишь попытка обмануть обычных людей красивыми словами. Они произносят слова, смысл которых сами же не понимают, издают фетвы, сбивая людей. Они сбились с истинного пути! Далее мы подробно опишем их положение, особенно в этом веке, иншаАллах.

Мы постараемся ещё более подробно разъяснить позицию салафитов в этом вопросе и то, что нельзя считать их уподобляющимися (мушаббиха), которые придавали Аллаху направление, границу, движение и место.

Шейх, имам Шихабуддин аль-Халиби⁷⁷, известный, как Ибн Джахбаль⁷⁸, пишет:

«Мазхаб салафитов заключается в единобожии и неподобии Аллаха творениям, и это не антропоморфизм и уподобление. Различные сторонники дурных новшеств заявляют, что они на мазхабе салафитов. Как можно говорить, что салафиты уподобляли Аллаху творениям или что они молчали, когда вводились различные новшества, ведь Всевышний сказал: **“Не выдавайте ложь за истину”**⁷⁹? Всевышний Аллах сказал: **“Аллах взял завет с тех, кому было даровано Писание: «Вы обязательно будете разъяснять его людям и не будете скрывать его»**”⁸⁰.

Имам Абу Джа’фар ат-Тахави⁸¹ сказал в своей «Акыде ат-Тахавийя»:

⁷⁷ Шихабуддин Абуль-Аббас Ахмад ибн Яхья аль-Халиби ад-Димашки (670-733 х/1272-1333) – шафиитский факих, автор опровержения на Ибн Таймийю.

⁷⁸ Это текст из работы Ибн Джахбала, которая представляет собой опровержение на Ибн Таймийю и которую приводит имам ас-Субки в своём «Табакате», том 9, стр. 34.

⁷⁹ Коран, «аль-Бакара», аят 42

⁸⁰ Коран, «аль-Имран», аят 187

⁸¹ Абу Джа’фар Ахмад ибн Мухаммад ат-Тахави (229-321 х/843-933) — известный имам, хадисовед, один из авторитетных факихов ха-

«Поистине, Аллах Един, и нет у Него сотоварища, нет ничего, подобного Ему, нет ничего, что может пере-силить или превозмочь Его, нет иного божества, кроме Него. Он Предвечный без начала, Вечный без конца, Он никогда не исчезнет, и никогда не прекратится Его Бытие. Ничего не происходит, кроме того, что Он пожелает, никакое воображение не может постичь Его, и никакое понимание не охватывает Его, Он не имеет сходства с сотворённым».

О рабы Аллаха, посмотрите на слова этих великих ученых и спросите самих себя, представляли ли они Все-вышнего в виде какого-то определённого образа? Пред-ставляли ли они Аллаха в виде большого или малого тела? Считали ли они, что Всевышний ходит по рынкам, как они ходят, или считали, что Аллах имеет образ, по-добный человеку, только намного больше, как заявляют уподобляющие Аллаха (мушаббиха)? Или они считали, что Аллах сидит на Троне так же, как сидят творения? Считали ли они, что Аллах соприкасается с Троном или что он между Ним и Троном есть какое-то расстояние? Или они считали, что Аллах занимает место, к которому раб может приблизиться физически, или что раб может указать на Всевышнего?

Мусульмане, обязательно проанализируйте себя и то, что у вас в сердце в отношении Аллаха, и не надо обма-нываться словами, которые они приводят без понима-ния их смысла.

нафитского мазхаба. Автор фундаментального труда по исламскому вероубеждению – «Акыда ат-Тахавия».

Посмотрите в своё сердце. Считаете ли вы Аллаха подобным чему-либо, будь то, в Сущности, атрибутах или действиях? Если да, то отбросьте эти мерзкие убеждения и стремитесь к прощению вашего Господа.

И говорите, как сказал Всевышний:

«Нет абсолютно ничего подобного Ему, Он Слышащий, Видящий»⁸².

И не думайте, что сами по себе слова: «Мы саляфиты и следуем за саляфами», – вас спасут, потому что у саляфов не было таких мерзких убеждений, и они не уподобляли своего Творца чему-либо. И не говорили мусульмане первых веков, которым засвидетельствовано благом: «Большинство учёных Ислама – заблудшие», – как это делаете вы!

Разве учёные Ислама, хафизы, знатоки фикха, тафсира, арабского языка, разве они заблудшие?! И что, только ваша горстка – это и есть Ахлю-Сунна?! Что из себя представляют ваши знания по сравнению со знанием этих великих ученых? Где ваша богобоязненность и праведность? Что вы сделали для Ислама, кроме сеяния смут в некоторых частных вопросах фикха, расхождение в которых Всевышний сделал милостью?!

Вы пренебрегли основами веры и начали в вопросах вероубеждения утверждать то, что говорят те, кто уподобляет Аллаха творениям и придают Ему тело! И вы полагаете, что спаслись?!

⁸² Коран, «аш-Шура», аят 11

Клянусь Аллахом, любой, кто так думает, – невежда, который необоснованно полагает, что что-то из себя представляет!

Неподобие между отрицанием и уподоблением

Абу Джафар ат-Тахави сказал в «Акыда ат-Тахавийя»:

«Всякий, кто не охраняет себя от отрицания атрибутов Аллаха или уподобляет Аллаха (ташабиху) чему-либо, сбился с пути и не смог понять Величие Аллаха. Ведь наш Господь описывается только качествами Единственности и абсолютного неподобия – ни одно создание никоим образом не похоже на Него. Он превышает того, чтобы быть каким-либо образом ограниченным, превышает того, чтобы быть в каких-то рамках или иметь части, конечности или органы. Он не находится в шести сторонах света, в отличие от всего сотворённого».

В каждом слове тут есть польза. Эти слова стоят того, чтобы их выучить наизусть. «Акыда» ат-Тахави стала известна среди мусульман во всех странах. И все согласны, что изложенное в «Акыде» ат-Тахави – истина и что это и есть акыда Ахлю-Сунна. Суть этого отрывка заключается в том, что нам нельзя отрицать то, что пришло в Коране и Сунне. Если, например, говорится о качестве «слышащий», то под слухом обычные люди понимают восприятие звуковых сигналов ухом и затем через ухо

мозгом. Это и есть значение слова «слух». Но нам нельзя отрицать это слово лишь на том основании, что такой смысл указывает на недостаток. Мы просто говорим, что Аллах описан этим словом, но отрицаем, что у Аллаха есть ухо, например, и отрицаем, что у Аллаха есть орган, посредством которого Аллах слышит. И мы отрицаем, что у Аллаха слух такой же, как у человека. Суть в том, что мы описываем Аллаха слухом, который достоин Его Величия, и отрицаем все качества, которые указывают на недостатки.

Это в отношении слова, которое обладает только одним смыслом. Если же слово имеет несколько значений, то нам надо искать тот смысл, который наиболее достоин Величия Аллаха, и мы должны отрицать те значения этого слова, которые не подобают Аллаху. Это и есть то, что называют «таъвиль».

Что касается ташбиха, то мы его также должны отрицать. Аллах описан качествами Единственности, и Его атрибуты не подобны атрибутам творения. Это базовое правило в отрицании подобия (ташбих). Наш Господь чист от всего, что указывает на изменение или на недостаток. Наличие у вещи окончания в существовании означает, что эта вещь ограничена, а это недостаток. Наличие конечностей – это указание на наличие частей, а это недостаток, поскольку это указывает на того, кто «составил» целое из частей и конечностей. Указание на наличие органов, при помощи которых их обладатель достигает того, что он хочет, также является недостатком. И всё, что имеет направление, ограничено. А мы узнали, что ограничение – это недостаток, именно поэтому имам

ат-Тахави отрицает, что Аллах находится в какой-либо стороне (направлении).

Так считают все представители Ахлю-Сунна. Этому не противоречит никто, кроме мушаббиха.

Шихабуддин аль-Халяби сказал:

«Мазхаб хашавитов, приписывающих Аллаху место, – это жалкий и необоснованный мазхаб. Ложность их утверждения проявляется при элементарном размышлении. Имамы сказали: “Их мазхаб не стоит даже чернил, чтобы их опровергать, но, так как обычные мусульмане обмануты ими, приходится это делать”»⁸³.

Также он сказал:

«Клянусь Аллахом, даже не один раз, а тысячи раз, что господин посланников не исповедовал то, что Аллах находится буквально наверху»⁸⁴.

И пойми, что есть огромная разница между абсолютной возвышенностью и нахождением «наверху». Шариат указывает, что мусульманин обязан верить, что Аллах Возвышенный (аль-‘Алий)⁸⁵. Это и есть абсолютная воз-

⁸³ Таджуддин ас-Субки, «Табакат аш-шафия аль-кубра», том 9, стр. 36.

⁸⁴ Таджуддин ас-Субки, «Табакат аш-шафия аль-кубра», том 9, стр. 38.

⁸⁵ Один из крупнейших имамов в науках об арабском языке, ученик аль-Мубаррада и учитель Абу Али аль-Фариси, имам Абу Исхак аз-Заджадж (241–311 х) сказал в книге «Тафсир асмаиллях аль-хусна» (с. 60): «И Аллах превыше (‘алин) всего. Но под «возвышенностью» не имеется в виду возвышенность в пространстве, ибо Всевышне-

вышенность. А что касается направления, то это «быть над миром» (фаук). Но этого нет в текстах Шариата. Более того, это ложное убеждение, так нельзя считать. Именно поэтому имам ат-Тахави отверг все виды направлений в отношении Аллаха.

Если нахождение «вверху» было бы присуще Аллаху, то, что же тогда отверг имам ат-Тахави? Что касается аллегорического толкования его слов, то на это нет доказательства и такое толкование – это следование страстям. Если ты говоришь без доказательств: «Он не имел в виду это, а имел в виду другое», – что это, как не искажение смысла слов?!⁸⁶

Из того, что Аллаху придают направление, вытекает два следствия:

1. Описание Аллаха словом, которое не пришло ни в Коране, ни в Сунне. Так называемые саляфиты говорят: «Мы описываем Аллаха так, как Он сам себя описал и как Его описал Пророк, да благословит его Аллах и приветствует», – и первые же противоречат этому правилу!

2. Это слово имеет значение, которое нельзя относить к Аллаху, поскольку оно содержит в себе недостаток.

Имам ат-Тахави сказал:

му Аллаху не присуще место, а Его возвышенность – это возвышенность степени и высота Его власти...».

⁸⁶ Некоторые мушаббиха пытаются истолковать слова ат-Тахави в соответствии со своими представлениями и искажая слова автора. Они утверждают, что ат-Тахави дал все обобщенно (муджмаль) и, следовательно, его слова нуждаются в пояснении, при этом игнорируя, что автор в начале пишет, что это «...пояснение вероубеждения...».

«Тот, кто описывает Аллаха смыслами творений, совершил неверие»⁸⁷.

Нахождение в каком-либо направлении – это обязательное качество для творений, и поэтому оно указывает на недостаток. И в этом нет никакого указания на величие. Тот, кто живёт на 9-м этаже, не величественнее того, кто живет на 2-м! И нет никаких доказательств: ни шариатских, ни рациональных, – что более высокое место величественнее того, которое ниже. И поэтому приращение направления «вверх» – это чистое следование своим страстям.

Имам аль-Джувайни⁸⁸ упомянул общее правило, которое относится к этому вопросу:

⁸⁷ Имам Бадруддин аз-Заркаши (745-794 х/1344-1392) написавший уникальную энциклопедическую книгу по усую «Бахруль Мухит» сказал следующее относительно обвинения в неверии тех, кто уподобляет Аллаха: «Что касается ошибающихся в основах религии и тех, кто описывает Аллаха телесностью (муджасима): то нет сомнений в их преступности, греховности и заблуждении. Однако в обвинении их в неверии (такфир) есть расхождения, и у имама аль-Аш'ари есть два слова по этому поводу. Имам аль-Харамайн (аль-Джувайни), Ибн аль-Кушайри и другие сказали, что наиболее известным мнением (аль-Аш'ари) является оставление такфира, и это то, что выбрал Кади (аль-Бакилляни) в книге "Икфар". Иззудин ибн Абдуссалам сказал: "Имам аль-Аш'ари при смерти отказался от обвинения в неверии людей киблы, потому что незнание качеств, не является незнанием тех, кого описывают эти качества"». («Бахруль Мухит фи усулюль фикх», 8/280).

⁸⁸ Абуль-Ма'али Абдуль-Малик ибн Абдуллах аль-Джувайни (419-478 х/1028-1086) – известный имам, авторитетный факих шафиитского мазхаба, мутакаллим. Известен под прозвищем Имам аль-Ха-

«Любое качество, которое присуще творению и является следствием оказанного влияния и без которого немислимо творение, невозможно в отношении Господа. Ведь наличие этого качества указывало бы на нужду в том, кто бы оказал влияние, что свойственно изменяющимся творениям»⁸⁹.

Эти слова очень важны и отражают важные вопросы вероубеждения. Смысл этих слов заключается в том, что, если мы у творений заметим определённые качества, например, движение, и поразмышляем над понятием «движение», нам станет очевидно на основе ясных доводов, что движение может быть только сотворённым, то есть имеющим начало, и не может быть предвечного движения.

Следовательно, мы говорим, что то, что описано движением, также имеет начало, то есть сотворено, потому что движение не может быть несотворённым. Значит, наличие качества движения указывает на сотворённость движущегося.

рамейн (Имам двух святынь – Мекка и Медина). При сельджукском визире Низам аль-Мульке, занимал пост руководителя «Мадраса ан-Низамийя». Среди его учеников в «Низамийи» был имам Абу Хамид Аль-Газали.

Хафиз Ибн Асакир сказал о нем: «Венец Ислама, имам всех имамов, главный авторитет в фикхе, в чьем главенстве нет сомнений у ученых Запада и Востока, чьи неизмеримые достижения признают все арабы и не-арабы, подобно которому свет не видел ни до, ни после него». «Нихайя аль-Матлаб фи Дирая аль-Мазхаб» (Конец поиска знаний в [шафиитском] мазхабе) – его величайший труд, который Ибн Асакир оценил как не имеющий подобных за всю историю Ислама.

⁸⁹ Аль-Джувейни, «Аль-Акыда ан-Низамия», стр. 21

Теперь перейдём к вопросам, связанным со Всевышним. Один хашавит сказал нам: «Аллах двигается и перемещается в пространстве». На это мы сказали ему: «Если Аллах двигается, то значит, Он имеет начало, то есть Он сотворён, поскольку само понятие «движение» – это явное указание на изменение. И поэтому, если ты, муджассим, утверждаешь в отношении Аллаха движение, значит, ты утверждаешь, что Аллах изменяется и имеет начало!».

И поэтому мы скажем: любое качество, в котором есть указание на начало или изменяемость, невозможно в отношении Аллаха, поскольку это указание на начало и изменяемость самого Аллаха, а это явно недостойно Его величия.

Суть позиции Ахлю-Сунна заключается в том, что Аллах Един в Сущности, атрибутах и действиях. И есть единогласное мнение:

«Что бы ни пришло на ум, Аллах отличен от этого»⁹⁰.

Имам аль-Джувеини сказал:

«Каждый, кто пытается постичь своей мыслью Творца, – уподобляющий (мушаббих). Тот, кто утвердился лишь в отрицании [качеств], – опустошающий (му'атиль). Тот же, кто признал существование и признал неспособность постичь его суть, – единобожник»⁹¹.

⁹⁰ Подобные высказывания принадлежат многим великим ученым из числа праведных предшественников. В частности, Зун-Нун аль-Мисри (179-245 х) говорил: «Чтобы ты ни представил себе в отношении Аллаха, Он отличен от этого». («ар-Рисаля аль-Кушайрия», стр. 23)

⁹¹ Аль-Джувеини, «Аль-Акыда ан-Низамия», стр. 23.

Посмотрите на красоту и величие этих слов. Пусть каждый возьмет их в качестве обязательного правила и толкования слов Аллаха:

«Нет ничего, подобного Ему»⁹².

Более глубокое разъяснение исламского вероубеждения

Мы начнём с некоторых аятов и слов учёных. Слова учёных увеличивают убеждённость сердца, и нельзя говорить, как некоторые: «Они люди (мужчины), и мы люди (мужчины), мы совершаем иджтихад, как они его совершали». Мы на это ответим: они совершали иджтихад не потому, что они мужчины, ведь и женщинам можно совершать иджтихад. Они совершали иджтихад, потому что они учёные! У иджтихада есть обязательные условия, им не каждый соответствует! Для того чтобы достичь этого уровня, нужно колоссальное усердие, нужно перенести множество трудностей. А кто не достиг этого уровня, тот должен обращаться к учёным, ведь сказал Всевышний (смысл):

«Спрашивайте людей знания, если вы не знаете»⁹³.

Всевышний сказал:

«Нет абсолютно ничего подобного Ему, Он Слышащий, Видящий»⁹⁴.

⁹² Коран, «аш-Шура», аят 11

⁹³ Коран, «аль-Анбийя», аят 7

⁹⁴ Коран, «аш-Шура», аят 11

Это аят с ясным смыслом (мухкамат), и все неясные аяты (муташаббихат) должны пониматься через призму этого аята.

Сказал имам аль-Байхаки:

«Когда Всевышний захотел отстранить от Себя подобие в самой усиленной форме, то объединил в нашем чтении между частицей сравнения⁹⁵ (каф) и именем сравнения (шейъ), чтобы отрицание было в самой совершенной форме»⁹⁶.

Приводит аль-Байхаки с цепочкой передатчиков до Абу Хурейры, да будет доволен им Аллах, который сказал:

«Сказал Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует: Сказал Всевышний Аллах: “Возвел ложь на меня сын Адама, хотя не подобает ему возводить на Меня ложь. И оскорбил меня сын Адама, а хотя не подобает ему Меня оскорблять”. Что касается лжи, то он сказал: “Аллах не воскресит меня также как создал”, но сотворить в первый раз для Меня не проще, чем воскресить. А что касается оскорбления, то он сказал: “У Аллаха есть сын”. Я Аллах, Единый и Неподобный, не рождаю и не рожден, и нет ничего подобного Мне»⁹⁷.

⁹⁵ Речь идет о предлоге «ка», который указывает на схожесть.

⁹⁶ Аль-Байхаки, «Аль-Асмау ва с-сифат», стр. 277

⁹⁷ Передал имам аль-Бухари в «Сахих» от Аби аль-Ямана

Аль-Байхаки передаёт от Убайя ибн Ка'ба, который сказал:

«Многобожники сказали Посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует: “Опиши нам своего Господа”, – и затем было ниспослано: **“Скажи: Он - Аллах Единый, Аллах Неизменный”**. (Сказал Пророк): “Неизменный, Который не родил и не был рожден, ибо всё, что рождено, умрёт, а всё, что умрёт, будет воскрешено. Поистине, Аллах не умрёт и не будет воскрешен, и нет никого равного Ему”. И сказал (Пророк): “Нет схожего (шабих) с Ним, и нет равного Ему, и нет ничего, подобного Ему”»^{98, 99}

Имам Абу Ханифа сказал в «Аль-Васия»:

«Мы подтверждаем, что Всевышний “истава” над Аршем без нужды в нем, и Он не находится над ним, и Он Хранитель Арша и остального мира без нужды в них».

Как мы видим, Абу Ханифа отвергает, что Аллах сидит на Троне или находится там, имам приводит сам атрибут «истава» и отвергает какое-либо сходство с творениями.

Ибн Абдуль-Барр передаёт от Аюба ибн Салаха аль-Махруми, что он сказал:

«Мы были рядом с Маликом, когда пришёл один иракец и спросил его: “О Абу Абдулла, «Милостивый

⁹⁸ Передал Ат-Тирмизи, достоверный хадис.

⁹⁹ Аль-Байхаки, «Аль-Асмау ва с-сифат», стр. 32

истава над Троном», как истава?» Имам сказал: “Ты спрашиваешь о том, что не является неизвестным, и говоришь о том, что немислимо (гайр ма’куль)”».

Яхья ибн Ибрахим ибн Мазин сказал:

«Малик не любил, рассказывать эти хадисы, потому что в них есть ограничение и качества уподобления. Спасение от этого – ограничиваться тем, что сказал Аллах. Он описал Себя “ваджх”, “йадейн”, “истава”. И Он сказал: **“Куда бы ни обратились, там будет Аллах (дословно «лик Аллаха»)**”¹⁰⁰. Всевышний Аллах сказал: **“Обе руки Его распростерты”**¹⁰¹. Всевышний сказал: **“Милостивый истава над Аршем”**¹⁰². Говори только то, что сказал Аллах. Не углубляйся в это, не толкуй и не говори “как”. Поистине, в этом гибель. Ведь Аллах обязал раба уверовать в то, что было ниспослано, но Аллах не обязал углубляться в толкование, которое не знает никто, кроме Него»¹⁰³.

Посмотри и поразмышляй над этими словами! Ты увидишь, что эти люди боялись уподобления (ташбих) и отстранялись от него, как от погибели. А запрет углубляться в смысл этих вещей – это предостережение от ташбиха, в любом его виде. И запрет ташбиха есть в Коране, Сунне и словах учёных из числа саляфов, и это яс-

¹⁰⁰ Коран, «аль-Бакара», аят 115.

¹⁰¹ Коран, «аль-Маида», аят 64.

¹⁰² Коран, «Таха», аят 5.

¹⁰³ Ибн Абдиль-Барр, «Ат-Тамхид», том 7, стр. 151-152

ный и очевидный запрет, несмотря на слова тех, кто по ошибке говорит, что нет запрета на ташбих ни в Коране, ни в Сунне.

Предостережение от некоторых опасных мнений заблудших

Имам аш-Шахристани сказал:

«Знай, что многие предшественники (саляф) описывали Аллаха предвечными атрибутами, такими, как Знание, Могущество, Жизнь, Воля, Слух, Зрение, Речь, Могущество, Милость, Мощь, и не различали качества Сущности и качества действия. Также они описывали Аллаха атрибутами “хабария”, такими, как “аль-йадейн”, “йад”, “айн” и не толковали их аллегорически. Но, упоминая их, они говорили, что это атрибут “хабария”¹⁰⁴.

Мутазилиты отрицали атрибуты, а саляфы их подтверждали. Саляфов называли “сифатистами”, а мутазилитов – “муатыля”. Некоторые саляфы в описании Аллаха дошли до границ уподобления и описывали Аллаха качествами, которые имеют начало¹⁰⁵. Неко-

¹⁰⁴ Атрибуты хабария – это те атрибуты, наличие которых познать разумом невозможно, кроме как через Коран и Сунну. К примеру, атрибут «йад», буквальный смысл которого «рука», или «ваджх» буквально «лик». Поэтому понимать буквально их нельзя, ибо тем самым мы приписываем Аллаху часть тела.

¹⁰⁵ Это некоторые ученые из числа «ахлю аль-хадис» и последователей имама Ахмада, которые ошиблись и перешли границы в утверж-

дении некоторых атрибутов Аллаха. Например, Нуайм ибн Хаммад утверждал, что упоминаемое в хадисе «нисхождение» означает, что Аллах нисходит Своей сущностью. Хафиз Ибн Абдиль-Барр (368-463 х) прокомментировал это так: «Это ничто (т.е. неверно) среди понимающих людей из Ахлю-Сунна, потому что это придание образа, а они страшатся этого, потому что это годится лишь для того, что можно охватить собственными глазами, а Аллах Всевышний величественнее этого и того, что скрыто от глаз. Поэтому не описывают его обладатели разума кроме как тем, что передано [в аятах и хадисах], и нет разговора в качествах Аллаха кроме как тем, чем Он описал Себя в Своей Книге или на языке Своего Посланника, да благословит его Аллах и приветствует, и мы не переходим границ этого к уподоблению (ташбих) или аналогии или сравнению, или совпадению, ведь поистине **«Нет ничего подобного Ему и Он Слышащий, Видящий»**. Также Усман ад-Дарими в книге «Накд» утверждал, что Аллах двигается, встает, садится, и даже может взгромоздиться на спинку комара, который бы потом понес Его посредством Могущества. Имам Абу Сулейман аль-Хаттаби аш-Шафии (319-388 х) комментируя хадис о нисхождении писал: «Некоторые шейхи Ахлю-Хадис (хадисоведы) ошиблись и сошли с этого (истинного) пути. Когда они передают хадис о нисхождении, то начинают спрашивать самих себя и говорят: «Если некто спросит о том, как нисходит наш Господь на небеса», ответим ему: «нисходит, как пожелает», а если он спросит: «двигается, когда нисходит или нет?», то ответим: «если пожелает, двигается, если не пожелает, нет». Это является мерзкой ошибкой. Аллах – Пречист Он – не описывается движением, потому что движение и покой следуют друг за другом в одном месте. Допустимо, чтобы движением описывался тот, кто может описываться покоем, и оба (покой и движение) из качеств сотворенного и описаний творений, а Аллах же пречист от этого, нет ничего подобного Ему». (Аль-Хаттаби, «Ма’алиму Сунан шарх сунан Аби Дауд», 4/332).

Также Харб аль-Кирмани утверждал, что Аллах двигается. Имам Абу Мухаммад ар-Рамахурмузи (ум. 360 х) говорил о нем в своей книге «аль-Мухаддис аль-фасыль»: «Обычно передатчику не следует говорить о том, что он не знает в совершенстве, и не вмешивать-

торые из них ограничились атрибутами, на которые указывают деяния. Что касается этих атрибутов “хабария”, то по отношению к ним саляфы разделились на две группы.

Некоторые из них толковали их аллегорически так, как допускали эти слова. Некоторые воздержались от толкования, добавляя: “Мы убеждены, что нет ничего, подобного Аллаху, и Аллах не подобен никакому творению, и ни одно творение не подобно Аллаху. Мы убеждены в этом, и мы не знаем, что именно означает слово, которое пришло в аяте: **“Милостивый истава над Троном”**, – и т. д. И мы не обязаны знать толкование этих аятов, но мы обязаны верить в них, не придавая Ему сотоварища, с убеждением, что нет ничего подобного Ему”.

Затем некоторые поздние учёные добавили, что “нужно понимать это буквально”, и из-за этого впали в ташбих и противоречили саляфам в этом. Ташбих был характерен для иудеев, правда, не всех, затем

ся в то, что его не касается, лучше для него, и это касается каждого обладателя знания. И Харб ибн Исмаиль [аль-Кирмани] лишь передавал хадисы, но не понимал их и написал книгу, которую назвал «Ас-Сунна», что была наполнена его надменностью».

Также хадисовед Ибн Кутейба ад-Динури ошибся в трактовке хадисе «об образе». Имам аль-Мазури (453-536 х) сказал: «И также в этом вопросе ошибся Ибн Кутайба, поскольку понял упомянутый хадис в буквальном смысле: он утверждал, что у Аллаха есть образ, но отличающийся от образа других. Эти слова - явное заблуждение, поскольку всё, что имеет образ, состоит из отдельных элементов, а всё, что состоит из элементов, создано. Аллах же не создан, поэтому он не обладает ни составом, ни образом». (Имам ан-Навави, «Шарх Сахих Муслим», 16/166).

– для крайних шиитов, которые стали обожествлять своих имамов. Когда же появились мутазилиты и мутакаллимы среди саляфов, рафидиты оставили эти крайние позиции и перешли в мутазилизм. А некоторые саляфы из-за буквального понимания впали в ташбих.

Что же касается саляфов, которые не делали толкований, но и не приблизились к ташбиху, то к ним относится Малик ибн Анас, который сказал: “Вера в «иставу» обязательна, а вопрос об этом – новшество”. Также к ним относятся Ахмад ибн Ханбал, Суфьян ас-Саури, Дауд ибн Али аль-Асфхани и другие, кто следовал за ними» [Конец слов аш-Шахри-стани]¹⁰⁶.

Также он сказал:

«Некоторые крайние шииты и хашавиты из числа приверженцев хадиса явно уподобляли Аллаха творениям. Они говорили, что их объект поклонения имеет образ, части, органы, перемещается с места на место, может сидеть, утверждаться. Они допускали, что их Господь может физически касаться и дотрагиваться до творения. Передают от Дауда аль-Джавариби: «Мы приписываем Аллаху всё, кроме бороды и половых органов». Некоторые сказали, что Аллах – это тело, состоящее из частей и органов, из мяса и крови, но тело – не такое, как остальные тела, мясо и кости – не такие, как мясо и кости творений».

¹⁰⁶ «Аль-Миляль ва ан-Нихаль», стр. 104.

Затем имам аш-Шахристани сказал:

«Что касается “истава”, “ваджх” – этих и подобных слов, которые пришли в Коране, – то они понимали всё это буквально, т.е. то, что понимается из этих слов, когда они употребляются в отношении тел¹⁰⁷.

¹⁰⁷ Это и есть то, что Ахлю-Сунна вкладывают в слово «буквальное», то есть то, что относится к реальности тел. Мы состоим из тела и души, и в этом мире телесный аспект превалирует над душевным. Тело имеет три измерения. Также ашариты называли телом то, что имеет одно из измерений. Мы же будем следовать тому, насчёт чего все согласны. Большинство слов, которые мы используем в этом мире, имеет телесное значение. И буквальный, сразу приходящий на ум, смысл слов, которые мы употребляем, связан с телом. Это значение нам приходит на ум, потому что оно чаще всего связано с окружающей нас реальностью. Это имеет отношение к нам, людям. Но когда мы перейдём к тому, что имеет отношение к Аллаху, и когда мы хотим говорить о Его Могуществе и Величии, то какие слова мы будем использовать для этого? Разве не те же самые слова, которые используем всегда? Разве не на арабском языке был ниспослан Коран? Но мы должны знать, что нельзя представлять в нашем сознании те смыслы, которые мы относим к нашей, человеческой, природе, когда употребляем эти слова в отношении нашего Господа. Слово может употребляться в значении того, что вытекает из него, и Ахлю-Сунна пошли этим путём в толковании некоторых слов, и это называется «таъвиль». Суть этого метода заключается в том, что значение, которое мы понимаем при употреблении слова (например, «йад») в отношении людей, отличается от того смысла, который заключает в себе это же слово, при его употреблении в отношении Аллаха. Если же мы будем считать, что смысл один, тогда мы станем уподобляющимися Аллаху творению. Это соответствует правилам языка, логики и Шариата, и ни один разумный человек не противоречит этому. Что же касается мушаббиха, то смысл слова, который мы относим к нам, они стали относить к Аллаху, и именно из-за этого впали в таджсим

Также они приводили множество подложных хадисов для подтверждения своих заблуждений. И большая часть этих сообщений получена от иудеев»¹⁰⁸.

Также он сказал:

«Были среди мушаббиха те, кто склонился к мазхабу “хулюлия”, считая, что Аллах может проявиться в виде человека»¹⁰⁹.

Хафиз Абуль-Фарадж ибн аль-Джаузи аль-Ханбали¹¹⁰ сказал о некоторых муджассима:

«И я видел, как некоторые ханбалиты говорят в вопросах основ веры то, что не следует. В этом отличились трое: Абу Абдуллах ибн Хамид¹¹¹, его ученик аль-Кадри Абу Я'ля¹¹² и Ибн аз-Загуни¹¹³. Они написали различ-

и ташбих. Имам аш-Шахристани подробно разъяснил нам этот момент: «буквальный» смысл, который быстрее всего приходит на ум, (а это телесный смысл), мы должны отрицать в отношении Аллаха.

¹⁰⁸ «Аль-Миляль ва ан-Нихаль», стр. 121.

¹⁰⁹ Там же, стр. 123.

¹¹⁰ Абуль-Фарадж Абдурахман ибн Али аль-Ханбали, известный как Ибн аль-Джаузи (508-597 х/1115-1201) – известный хадисовед, историк, факих ханбалитского мазхаба. Автор нескольких сотен книг.

¹¹¹ Абу Абдуллах Хасан ибн Хамид ибн Али аль-Багдади (ум. 403 х/1012) – ханбалитский факих.

¹¹² Абу Я'ля Мухаммад ибн Хусейн ибн Мухаммад аль-Багдади (380-458 х/990-1066) – ханбалитский факих.

¹¹³ Абуль-Хасан Али ибн Убайдуллах аль-Багдади (455-527 х/1063-1132), более известный как Ибн аз-Загуни, ханбалитский факих.

ные книги и этим изгадили мазхаб. Я увидел, как они спустились на уровень обычных людей и понимали атрибуты буквально. Если они слышали хадис, в котором упоминается “образ”¹¹⁴, то они сразу придава-

¹¹⁴ От Абу Хурайра передается, что Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Когда кто-нибудь из вас сражается с братом, то пусть избегает лица, ведь Аллах создал Адама по его образу». («Сахих» Муслима). Имам ан-Навави в комментариях к хадису сказал: Аль-Мазури (453-536 гг. по хиджре/1061-1141) сказал: «Формулировка этого хадиса установлена, и некоторые передали его так: «Аллах создал Адама образом Милостивого». Но это не установлено среди людей хадиса (ахлюль-хадис). И [вероятно,] будто тот, кто передавал его, передал запомнившийся ему смысл и таким образом ошибся». Далее аль-Мазури сказал: «И также в этом вопросе ошибся Ибн Кутайба, поскольку понял упомянутый хадис в буквальном смысле: он утверждал, что у Аллаха есть образ, но отличающийся от образа других. Эти слова - явное заблуждение, поскольку всё, что имеет образ, состоит из отдельных элементов, а всё, что состоит из элементов, создано. Аллах же не создан, поэтому он не обладает ни составом, ни образом». Он сказал: «И это подобно словам муджассима (антропоморфистов): «Тело, но не как тела», - в то время как Ахлю-Сунна говорят: «Творец, Свят Он и Велик, - нечто (шайъ), не похожее на вещи». Они (муджассима) использовали это по аналогии и сказали: «Тело, но не как тела». Между этими двумя утверждениями - большая разница. Дело в том, что слово «нечто» (шайъ) не подразумевает возникновения и деления на элементы, а термин «тело» подразумевает и образ, и деление на элементы, и возникновение». Ученые разошлись в толковании: Часть из них сказала, что местоимение в «его образу» относится к его брату, который подвергается избиению (то есть «уважай лицо брата, так как оно подобно лицу твоего отца Адама») и это очевидно из этого риваята Муслима. А другая часть сказала, что местоимение возвращается к Адаму, но в этом [заклучена некая] слабость. [Третья же] часть сказала, что местоимение относится ко Всевышнему Аллаху

ли Аллаху образ, лик, считая, что это нечто большее, чем сущность. Также они придавали Ему два глаза, пальцы, мизинец, грудь, две ноги и две голени. И потом они добавляли: “Мы не слышали, чтобы упоминалась голова”. Они говорили, что Аллах может касаться и Аллаха можно коснуться. Некоторые из них сказали, что Аллах дышит.

Они стали понимать имена и атрибуты Аллаха буквально. Такое понимание является новшеством, и у них нет для этого никаких доказательств: ни в текстах, ни в разуме. Они не обратились к текстам явное значение которых было истолковано в соответствии со значениями обязательными в отношении Всевышнего Аллаха, а также не отвергли качества изменемости, на которые указывает явное значение аятов. Они даже не сказали: “Это качество действия”, – но сказали: “Это качества Сущности”. Отнеся всё это к Аллаху, они сказали: “Мы всё понимаем буквально, а буквальный смысл – это то, что является человеческими качествами, и мы всё стараемся понимать буквально”. Затем они пытаются отказаться от ташбиха и говорят: “Мы Ахлю-Сунна”. Но их слова заполнены ташбихом. И за ними последовали обычные люди.

Я сделал им наставление: “Ханбалиты, вы последователи великого имама Ахмада, не вводите в его мазхаб то, что не относится к нему. Вы приписываете

и это причисление со смыслом уважения и избрания, как, например, слова Всевышнего «верблюдица Аллаха» и как называют Каабу «домом Аллаха» и тому подобное. А Аллах знает лучше». («Шарх Сахих Муслим», 16/166)

Аллаху то, что Ему не присуще. Как можно говорить то, чего Он не говорил? Вы говорите: “Мы всё понимаем буквально”, – но буквальный смысл слова “голень” – это орган! А ведь когда говорится, что Иса, мир ему, – “РухуЛлах”, христиане утверждают, что это атрибут Аллаха, который слился с Исой, мир ему. Те же, кто сказал: “утвердился Своей Сущностью”, – отнесли к Всевышнему то, что относится к телам¹¹⁵. Нельзя противоречить тому, что мы однозначно утвердили при помощи разума в отношении Аллаха, а это предвечность. Если бы вы сказали: “Мы читаем эти хадисы, а затем умолкаем”, – никто бы вам ничего не сказал. Но вы приписываете Аллаху буквальное значение.

Не вводите в мазхаб этого праведного саляфа то, что не относится к нему. Вы превратили этот мазхаб во что-то мерзкое. Дошло до того, что слово “ханбалит” стало синонимом слова “мушаббих”. Вы сделали отличительным качеством этого мазхаба фанатичную приверженность Язиду ибн Муавия¹¹⁶, знаю, что великие ученые этого мазхаба допустили проклятия в его адрес. И Абу Мухаммад ат-Тамими¹¹⁷ сказал о не-

¹¹⁵ То есть утвердили в отношении Творца качества свойственные телам.

¹¹⁶ Язид ибн Муавия ибн Абу Суфьян (26-64 х/645-683) — второй халиф из династии Омейядов. Сын сподвижника Муавии, да будет доволен им Аллах.

¹¹⁷ Абу Мухаммад Ризкуллах ибн Абдул-Ваххаб ибн Абдул-Азиз ат-Тамими (401-488 х/1010-1095) – факих, глава ханбалитов своего времени.

которых ваших имамах: "Мазхаб был настолько изгажен, что не отмоеся до Судного дня"¹¹⁸».

Окончание

Ибн аль-Джаузи сказал в «Сейд аль-Хатыр»:

«Появилась большая опасность для обычных мусульман, опасность, которую не могут вынести их сердца. Одна группа стала сеять в их души ташбих, то есть [например] убеждение, что Аллах сидит, соприкасаясь с Троном, или, что Сущность Аллаха размером с Трон или крупнее его на четыре пальца. И обычные люди слышат это от своих шейхов, полагая, что, когда Аллах перемещается и спускается на небо мира, Трон пустует. Когда же их призываешь к очищению Аллаха от недостатков (танзих), они говорят: "Это не так, как тебе показалось. Надо верить хадису буквально, но не представлять это". Однако обычным людям это сложно по двум причинам:

Первая: простые люди понимают только материальную реальность.

Вторая: они слышат это от своих шейхов, которые ещё более невежественны, чем они сами.

Тот, кто исповедует это, опасен сам по себе. Мне рассказывали, что один простой человек услышал, как какой-то ученый разъяснял вероубеждение абсолютного бесподобия Аллаха (танзих), и этот че-

¹¹⁸ Ибн аль-Джаузи, «Даф шубах ат-ташбих», стр. 97.

ловек сказал: “Клянусь Аллахом, если бы я мог, то убил бы его”»¹¹⁹.

Смотрите, какая поучительная история. Перестань следовать своим страстям и тому, что твой нафс избрал как истину, ибо в этом гибель для тебя! Мы разъяснили всё, что обещали, и не хотим удлинять эту работу. Достаточно будет общих указаний, которые мы сделали. Мы надеемся, что упоминания слов этих великих ученых будет достаточно, чтобы оказать особое воздействие на сердца богобоязненных. Я прошу у Аллаха, чтобы эта работа принесла пользу и чтобы через неё Он наставил людей на путь истины!¹²⁰

¹¹⁹ Ибн аль-Джаузи, «Сейд аль-Хатыр», стр. 419.

¹²⁰ Перевод статьи шейха «Фарк аль-‘азым байна танзих ва таджсим».

Различие методологии в изложении убеждений Ахлю-Сунна

Все учёные из числа Ахлю-Сунны придерживаются доводов Корана, Сунны и разума, однако, некоторые из них ищут подтверждение своим убеждениям, концентрируют своё внимание на шариатских текстах из Корана и Сунны, как, например, имам аль-Байхаки и другие, хотя и не забывают про разум и рациональное суждение, но в большинстве своём учёные опираются на шариатские тексты, и их называют «ахлю аль-хадис».

Среди следующих по пути Ахлю-Сунны есть и те, кто в большей степени концентрирует внимание на рациональных доводах, как, например, имамы ар-Рази, аль-Газали, ат-Тафтазани и другие учёные, но про них не говорится, что они забыли Коран и Сунну или пренебрегают ими. Они лишь сконцентрировали своё внимание на нахождении рациональных доводов убеждениям, и поэтому их называют «ахлю аль-калам».

Некоторые учёные из Ахлю-Сунны, придающие большое значение совершению [благих] дел, в своих убежде-

ниях относятся к «ахлю аль-хадис» и «ахлю аль-калам», однако, отличаются от них тем, что разъясняют влияние религиозных убеждений на душу человека. Они стараются объяснить словами то, что ощущают в своих сердцах. К таким учёным относятся Абуль-Касим аль-Джунайд, Харис аль-Мухасиб и другие. Они стараются наставить людей на путь совершения [благих] дел, так как это способствует укреплению убеждений, полученных методами предыдущих, [упомянутых выше] путей. Их называют суфиями.

Таким образом, убеждения всех выделенных нами групп одинаковы, однако, источники их убеждений — разные. Ни одна из этих групп не упрекает другие в недостоверности источников получения убеждений.

Каждая из перечисленных групп отличается акцентом на каком-либо виде доводов. Подобное разделение является следствием различий в методах аргументации и получения доказательств, но никак не из-за различия в самих знаниях, доказательства которым они ищут. Убеждения у всех учёных во всех группах одинаковы, и не дозволяется, чтобы убеждения мухаддиса отличались от убеждений мутакаллина, или чтобы суфий противоречил мутакаллиму. Напротив, религия у них одна, и убеждения одни, различия же в методах — из-за различия натур людей. Кто-то из людей по своей натуре склоняется к вкушениям [состояний¹²¹], кто-то — предпочи-

¹²¹ На пути духовного очищения, мурид преодолевает различные степени, и каждая степень сопровождается определенными состояниями. Вкушение или постижение этих состояний на себе и есть познание и достижение до степени.

тает интеллектуальные размышления, а кто-то – лишь передачу информации. Каждый из них достоин похвалы, и не стоит порицать ни одну из перечисленных групп, и не следует возражать кому-либо из них¹²².

¹²² Из официальной страницы шейха Саида Фуды в Facebook.

О завещании имама ар-Рази

С именем Аллаха, Милостивого для всех на этот свете и только для верующих в Вечном мире.

Хвала Аллаху, Господу миров. Мир и благословение господину Мухаммаду, его семье и сподвижникам.

Имам, мухаккык ибн ас-Субки отметил в своей работе «Табакат аш-шафиия аль-кубра» (8/90) следующее:

«Абу Абдуллах аль-Хафиз сообщил нам, что аль-Камаль Умар бин Ильяс бин Юнус аль-Мараги сообщил, что ат-Такый Юсуф Абу Бакр ан-Насаи из Египта сообщил, что аль-Камаль Махмуд ибн Умар ар-Рази сообщил: “Я слышал, как имам Фахруддин ар-Рази дал краткий завет своему ученику Ибрахиму бин Абу Бакру аль-Асбахани:

“Говорит раб, надеющийся на милость своего Господа и верящий в щедрость своего Покровителя, Мухаммад бин Умар бин аль-Хасан ар-Рази, находящийся на предсмертном одре – времени, когда смяг-

чается даже жестокий, и возвращается к своему Государю каждый беглец.

Я восхваляю Аллаха, как это делали Его величайшие ангелы в благородные моменты своего вознесения, а также пророки в наиболее ценные времена своей миссии, настолько, насколько Он заслуживает этого, несмотря на [невозможность] осознания такой степени, так как несравнимы между собой пыль и Господин господ.

Прошу благословения Его приближенным ангелам, пророкам и посланникам, а также всем праведным рабам.

Знайте, мои друзья по вере и братья по стремлению [к ее росту], что люди говорят, что после смерти человека прекращаются его дела, а также прерывается связь с творениями, однако существуют два [исключения]:

Первое: Благие дела, оставленные человеком в качестве Сунны, т.е. которые являются причиной для молитвы (дуа), имеющей вес перед Аллахом.

Второе: всё, что связано с потомками и их деяниями, [а также] совершением преступлений (джинаят).

Я был человеком, любящим знание. Я записывал все подряд из каждой науки, чтобы иметь о ней полное представление, несмотря на то, было ли оно правильными или ошибочными. Однако в авторитетных книгах написано, что мир находится под управлением Знающего об итоге всех вещей, Пречистого от схожести с тем, что занимает место, описанного абсолютным Могуществом, Знанием и Милостью.

Я выбрал себе путь калама и дорогу философов, но не нашел в них пользу, имеющейся в Коране, который описывает Аллаха Могуществом и Величием и не позволяет углубляться в различные противопоставления и противоречия, потому что он знает, что человеческий разум гибнет в таких хитросплетениях. Исходя из этого, я утверждаю, что ясными доводами доказаны обязательность существования Аллаха и Его единственность, а также непричастность к сотоварищам в своей безначальности, вечности, управлении и деяниях. Что же касается тонкостей и неясностей, то все, что пришло с однозначным смыслом в Коране и достоверной Сунне, является таким, как об этом сказано.

Относительно того, что не соответствует этому, я скажу следующее:

Господь миров! Я вижу, что творения единогласны в том, что Ты Щедрейший из щедрейших и Милостивейший из милостивейших. В отношении всего, что написало мое перо или пришло мне на ум, я призываю свидетелей и прошу, если Ты увидел, что я желаю этим утверждения лжи или опровержения истины, то поступи со мной так, как я этого заслуживаю. Если же Ты увидел, что это мое служение тому, что я считаю священным, и следование истине, то тогда пусть Твоя милость будет над тем, к чему я стремился, а не над результатом, ибо это труд немощного, а Ты щедрее того, чтобы стеснять слабого. Помогите же мне, смилуйся надо мной и скрой мои ошибки!

О Тот, Чья власть не увеличивается от познания стремящихся к этому и не уменьшается от действий преступивших границы! Я утверждаю, что моя религия – это следование Мухаммаду, мир ему и благословение Аллаха, моя книга – это Великий Коран, и в стремлении к [следованию] религии я полагаюсь на них.

Аллах! Слышащий голоса, Отвечающий на мольбы, Прощающий ошибающихся и Оправдывающий надежды на милость! Я лишь наилучшего мнения о Тебе, ведь Ты сказал: «Я буду таким, как думает обо Мне мой раб». Ты также сказал: «Кто же ответит притесненному, когда тот взывает?».

Если же я приду с пустыми руками, то ведь Ты Богатый и Щедрый. Не разрушай мои надежды и не отвергай мои мольбы! Спаси меня от Своего наказания до и после смерти, а также во время нее! Облегчи для меня предсмертную агонию, ведь ты Милостивейший из милостивейших!

Что же касается написанных мною книг, а также множества вопросов, которые я раскрыл, то пусть читающий их сделает мне одолжение, вспомнив меня в своих молитвах. Если же он не желает этого, то пусть хотя бы не порочит меня, ведь я хотел лишь глубокого исследования и развития интеллекта, полагаясь во всем лишь на Аллаха.

Второе, это исправление поступков детей. Опора в этом вопросе только на Аллаха...”.

Далее он процитировал завещание до слов: “Я повелел своим ученикам, а также тем, на кого у меня есть

право, чтобы после того, как я умру, они тщательно скрывали факт моей смерти и похоронили меня по Шариату, а после – прочитали над моей могилой то, что смогут из Корана, и затем сказали: “О Щедрый, пришел к Тебе нуждающийся бедняк, поступи же с ним хорошо”. Это конец моего завещания”».

Пусть смилуется над тобой Аллах! Посмотрите на это завещание! Как точны его смыслы и прекрасны основы! Все это указывает на глубину знаний Имама ар-Рази, его упование на Аллаха и искренность в течение всей жизни до самой смерти. [Степень] Имам ар-Рази известна, и никто, кроме тех, в чьих сердцах есть мрак и заблуждение, не принижает ее. Также никто, кроме читавших его книги для получения от них пользы, не знает его истинного достоинства.

Имам ар-Рази известен всем как ашарит в акыде. Среди поздних ученых он отличился тем, что составил правила мазхаба, уточнил [некоторые] вопросы и опроверг противников [Ахлю-Сунна валь-Джама’а] таким образом, что люди перестали обращаться к книгам ученых первых поколений, читая только его книги из-за их достоинства, информативности и упорядоченности.

Однако некоторые, не обладающие знаниями в основах религии, чьи души не поддались воздействию книг, и отличающиеся малодушием, слабоумием, а также явным фанатизмом, утверждают, что они муджтахиды. Однако их истинная суть – это слепое следование (таклид). Большинство из них уподобляющие Аллаха творениям, о чем они заявляют в своих трудах, либо в беседе с ними.

Я абсолютно уверен, что эти люди не способны познать вкус слов имама ар-Рази и не знают о нем ничего, кроме того, что донесли до них подобные им же.

При этом они не являются продуктом нашего времени, они возникали всегда, когда обнаруживали поддержку со стороны правителей, защищающих их самих и их заблуждения. Появляясь в разные времена, они утверждали, что следуют пути праведных предшественников и исповедуют ту же акыду, что и имам Ахмад, но все они к ним не причастны. Их истинное положение таково, что они далеки от познания истины и высоких чувств, к тому же они грубы и невоспитанны.

В наше же время появились последователи этих людей, которым помогают некоторые страны исключительно из корыстных политических побуждений, как это заметит любой образованный человек. Порой некоторые правители используют их, пытаются внушить людям, что за ними истина, хотя это вовсе не так, но люди следуют за ними, словно ослепленные глупцы.

С тех пор, как я начал свое обучение много лет назад, я слышал, а также читал об этом в книгах некоторых людей, как ибн Теймийя, ибн аль-Кайим и подобных им, что имам ар-Рази поменял свои убеждения в конце жизни, о чем и написал в завещании своим студентам. С самого начала своего обучения мне казалось это странным. Неужели имам ар-Рази, перу которого принадлежит тафсир, указывающий на его огромные знания и острый ум, а также множество других трудов, свидетельствующих о его достоинстве и проницательности, мог всю жизнь ошибаться и не заметить этого, кроме как перед смер-

тью?! Конечно же, гипотетически это возможно, но предстает в очень странном свете. Именно поэтому каждый человек, рассуждающий согласно общим правилам логики и исследований, изначально не должен верить подобному, даже если передатчик ибн Теймийя.

Я утверждал это с самого начала обучения и еще больше убедился в этом, когда преподавал и разъяснял, что ибн Теймийя и его последователи диаметрально противоречат манхаджу имама ар-Рази в акыде. С тех самых пор я осознал это и не исключаю, что ибн Теймийя и его последователи распространяли эти слова в своих книгах, не потому что имам ар-Рази действительно отошел от своих убеждений, а с целью дальнейшего использования этого прецедента, который, конечно же, не достоверен, как мы это в дальнейшем увидим, в качестве отправной точки для разрушения мазхаба имама ар-Рази, чтобы на этих руинах, возвысить свои убеждения. Тогда тафсир имама показался мне логичным и разумным, особенно на фоне многократного чтения трудов ар-Рази и ибн Теймийи. К тому же я довольно часто видел, что ибн Теймийя был не прав в своей критике имама, иногда неверно передавая его позицию и временами проявляя категоричность в своей критике.

В те дни подобные мысли часто посещали меня. Однако у меня не было возможности удостовериться в истинности моих предположений, что имам ар-Рази не отошел от своих убеждений, но в то же время я не мог это опровергнуть. Как выяснилось, причиной такого положения было то, что я не ознакомился с полным текстом завещания, довольствуясь лишь его отрывками в других

книгах, после прочтения которых мне показалось, что имам ар-Рази не менял убеждений, а приписываемое ему – чистый подлог, но по указанной причине твердых доказательств у меня не было. Однако все, что я узнал, тогда мне было достаточно, но я желал найти книгу целиком, чтобы полностью успокоиться.

Аллах облегчил мне это дело, и позже в книге имама ибн ас-Субки «Табакат аш-шафиия аль-кубра» я нашел отрывок из этого завещания, который был достаточен для обоснованных выводов. После его прочтения мое сердце окончательно успокоилось, и я убедился в своих догадках. Однако через некоторое время я понял, что нужно подтвердить мои слова, чтобы они стали доказательством против тех, кто углубляется в этот вопрос. По этой причине я написал следующее.

Псевдосалафиты не знают меры в своих отклонениях и притязаниях к другим настолько, что упорство в своих ошибках довело их до того, что они выступили против имамов Ислама и возвели на них ложь. К примеру, мы были свидетелями разоблачения их наветов на имамов аль-Джувейни и ас-Сануси. Таковых примеров об их выдуманных заблуждениях имамов большое множество. В будущем с помощью Аллаха я планирую составить краткий сборник ложных обвинений, который стал бы свидетельством против их наветов. Сейчас же остановимся на ситуации с имамом ар-Рази, да смилуется над ним Аллах.

Итак, они утверждают, что имам ар-Рази отошел от ашаритского мазхаба в вопросах сыфатов и известных выражений, в понимании которых есть разногласия.

В первую очередь разьясим мазхаб ашаритов в этом вопросе.

Мазхаб Ахлю-Сунна валь-Джама'а, [включающий ашаритов], заключается в том, что Всевышний Аллах не схож ни с одним из творений ни в сущности, ни в атрибутах, ни в деяниях. Необходимо отрицать в отношении Аллаха все, что представляется человеку в виде изображения или подобия, ибо все это в основе своей не подобает Ему. [Таким образом], ашариты утверждают о невозможности в отношении Аллаха:

- атрибутов, свойственных человеку;
- сотворенности;
- телесности;
- всего, что вытекает из бытия какой-либо вещи телом, как занятие места, движение, размер, образ, сочлененность и т. д.

В Коране и Сунне существуют тексты, которые некоторые люди могут понять в неприсущем Аллаху значении, что, например, якобы Он имеет размер, место и т. д. Они говорят, что это явный смысл этих текстов. Мы же утверждаем, что это не явный смысл подобных слов, обратное – лишь фантазия этих людей, возникшая в головах невоспитанных людей, которые из-за своей недалекновидности решили, что это очевидный смысл аята. Аллах превыше того, чтобы в Свои Слова включить заблуждение в явном смысле! Заблуждение в данном случае – это то, что ты себе нафантазировал. Причина их ошибки – ущербное мышление и невежество в отношении вопросов имен и атрибутов Всевышнего.

С тех пор, как среди людей распространилась проблема понимания тонкостей арабского языка, а также по причине слабости их убеждений об Аллахе и превалировании над ними материалистических идей и личных фантазий, ученые осознали необходимость предложения такого способа решения подобных проблем, который должен был бы быть, с одной стороны, понятным, доходчивым, логичным, соответствующим правилам арабского языка, основам религии и убеждениям праведных предшественников, которым засвидетельствовано благо, а с другой стороны, простым, легким, а также гармонизирующим, насколько это возможно, с естеством обычных людей.

Таким образом, ученые из числа ашаритов сформировали мазхаб, удовлетворяющий всем этим требованиям и состоящий из двух методов:

1. Основной – тафвид.

Это оставление смысла текстов Аллаху, а также отказ от углубления в них, и вера в общих чертах во все, что Аллах назвал истиной, оставляя это так, как сообщено, без придания формы и смысла творений с одновременным очищением Аллаха от описания чем-либо, указывающим на недостатки. Это и есть убеждение большинства праведных предшественников, которые не углублялись в эти вопросы, не обсуждали их, запрещали простому народу делать это и приказывали им не относить к Аллаху что-либо, указывающее на недостаток.

2. Дополнительный – таъвиль, к которому прибегают только по необходимости.

Смысл его в том, что есть некоторые люди, которые посчитали, что явный смысл аятов – это и есть уподобление творениям, утверждение органов, частей, движения и т. п. из-за неправильно определенных ими значений. Эти люди не останавливаются на общем очищении Аллаха от недостатков, как это осуществляется при тафвиде, по причине испорченности их убеждений, как у хашавитов, либо из-за того, что они хотят исказить религию и используют подобные тексты для сеяния сомнений в основах Ислама, чтобы на этом фоне распространить свои неправильные убеждения. Так как подобные люди были всегда, возникла необходимость в методе, позволяющим дать им отпор, то есть можно было бы объяснить, что очевидный смысл аята – это не то, что они понимают, или им приходит в голову, или они воображают подобие с творениями, являющегося противоположностью Единобожия. Очевидный смысл аята – это значение, добавляющее Всевышнему Аллаху.

С помощью таъвиля производится отказ от явного смысла текста, который приходит на ум недалеким людям, в пользу правильного, на которое указывают доказательства, исходя из языка или других причин. Важно отметить, что к таъвилю прибегали некоторые праведные предшественники, когда встречались с подобными проблемами.

В результате, ясно, что оба метода истинны, они передаются от праведных предшественников, и между ними нет противоречий, потому что они, по сути, дополняют друг друга. При этом основной метод – это тафвид, а таъвиль применяется только если в этом есть необходи-

мость, как, например, в случае потребности разъяснения человеку, не имеющему знаний об истине, или опровержения сомнений со стороны людей со злым умыслом. Все это делается, чтобы поддержать религию и показать, что в ней нет изъянов.

После разъяснения сути истинного мазхаба перейдем к имаму ар-Рази.

Имам ар-Рази на протяжении всей своей научной деятельности до самой смерти много дискутировал с приверженцами нововведений из числа хашавитов и других сект, которые отклонились от правильного пути. Он много путешествовал и бросал вызов противникам Ислама, оспаривал их идеи и объяснял им слабость и несостоятельность их доводов. Большинство написанных им книг были опровержением [идей] хашавитов, философов, мутазилитов и других. Никто не мог выстоять против него в диспуте! Он заставлял замолчать своих оппонентов, опровергал их ложь, укреплял опоры истины, насколько это было возможно. Да смилуется над ним Аллах!

Очевидно, что в диспуте с сектантами необходимо придерживаться метода таъвиля [особенно в диспуте с хашавитами, так как разногласия с ними находятся в данной плоскости]. Им будет недостаточно, если вы скажете: «Оставьте знание этого Аллаху», – потому что они убеждены, что утверждаемое ими – это и есть явный смысл, от которого нельзя отклоняться. Объяснить им, что их идеи содержат ошибки, возможно, но только используя метод таъвиля – инструмента опровержения заблуждения. Имам ар-Рази во всех своих книгах отста-

ивал данную позицию, потому что состояние людей, с которыми он дискутировал, побуждало к этому.

Когда же срок его жизни приблизился к концу, и настало время его отправления в иной мир, имам ар-Рази вернулся к основному методу – тафвиду, ибо в таком состоянии человек нуждается в большей безопасности, что возможно при оставлении дел Аллаху. Это уже было разъяснено в опровержении на книгу аш-Шавкани «Ат-Тухаф».

Ознакомившийся с его завещанием не найдет доказательства отхода от своего мазхаба, но увидит, что он перешел на другой метод (тафвид) и признался, что ему не стоило погружаться в эти вопросы, кроме как с целью помощи религии, повинаясь приказу Аллаха – защищать Ислам от нападков врагов. Также он отрекся от любой возможной ошибки с надеждой, на то, что Аллах помилует его, так же как Он оказал ему содействие в борьбе за истину. Это является признаком искренности. Помимо этого, в завещании он обращает внимание, что лучший путь призыва к единобожию – это путь Корана, но как мусульманин может это отрицать, ведь Коран – это слова Всевышнего Аллаха. Однако с человека требуется, насколько это возможно, защищать эту религию.

Теперь же я задаюсь вопросом: «В каком месте завещания имама ар-Рази упоминается об отходе от своих убеждений?! Неужели он где-то написал, что Аллах занимает место, или Он ограничен, или у Него есть органы и прочий вздор и уподобление творениям, которыми полны души тех, кто обвиняет его в ошибках?». Как такое можно заявить, когда в завещании мы находим его

слова, что «мир находится под управлением Знающего об итоге всех вещей, Пречистого от схожести с тем, что занимает место»? Это явно указывает на его отрицание придания Аллаху места, направления, частей и органов, о которых говорят глупцы, обвиняющие имама ар-Рази в изменении убеждений. Конечно же, это неправда!

Также для пользы добавим, что имам ар-Рази призвал к тафвиду даже до того, как написал данное завещание, то есть во время своих встреч и дискуссий с разными людьми. Это снова подтверждает отсутствие основ у слов невежд-псевдосалафитов. Доказательством этому служат его слова в книге «Аль-Ма'алим»:

«Нам остается только подтвердить то, на что указывают однозначные доводы разума, а дословный смысл аятов необходимо либо толковать¹²³, либо оставлять знание о них Аллаху, что [ближе] к истине»¹²⁴.

Отсюда следует, что имам ар-Рази не запрещал ни тафвид, ни таъвиль, однако более верным считал тафвид, который назвал более предпочтительным, и это, как мы упомянули, самый безопасный путь. Также он привел слова с подобным смыслом в книге «Арбаин»:

«...и остается только принять за истину доводы разума и либо дать текстам [муташабахат] толкование, либо оставить знание о них Аллаху».

¹²³ Т.е. делать им таъвиль.

¹²⁴ Т.е. делать тафвид.

Этими словами он ставит точку в этом вопросе. Ведь разногласие между ашаритами лишь в том, какой метод предпочтительнее: таъвиль или тафвид. Однако все единогласны в абсолютном неподобии Аллаха. Что же касается разногласий ашаритов с хашавитами и схожими с ними в этих вопросах псевдосалафитами, то предмет разногласий – это танзих (очищение, неуподобление) Аллаха, о котором говорят ашариты и [другие] из числа Ахлю-Сунны, а также таджсим (антропоморфизм), о котором говорят сектанты, да лишит их Аллах помощи.

Таким образом, благодаря силе и могуществу Аллаха нам стала ясной несостоятельность утверждения о том, что имам ар-Рази отошел от своего пути, и что это большая ложь.

Хвала Аллаху, Господу миров¹²⁵.

¹²⁵ Перевод статьи шейха «Хаватиру хавля васыяти Имами Фахруддин ар-Рази»

Наука калам

Слова тех, кто заявляет, что ученые науки калам поддались абсолютному влиянию эллинской философии – глубоко ошибочны и не могут заслуживать малейшего внимания.

[Надо сказать], что идею эту о влиянии на «калам» греческой философской мысли распространяют главным образом, как в прошлое, так и в нынешнее время две группы людей:

1. Представители застывшего мышления из муджассима, а также из тех, кто относит себя к приверженцам хадиса (ахлю аль-хадис). [Также этого мнения придерживаются] некоторые из причисляющих себя к Ахлю-Сунна валь-Джама'а, которые в сущности не понимают, что говорят и которые явно противоречат в этом мнении ученым-исследователям из Ахлю-Сунны.

2. Многие из современных исследователей утверждают, что мутакаллимы не создали ничего такого своего, что заслуживало бы пристального внимания и упоми-

нения, но что напротив в большинстве своих исследований ученые калама слепо копировали греческую философию... Данная идея у этой группы суть плод их следования за большинством востоковедов, высказывавших аналогичную мысль¹²⁶.

Тексты, которые приводят некоторые люди для поношения тех, кто плотно занимается наукой калам и которые относят к изречениям праведных предшественников, могут быть растолкованы следующим образом: либо эти саляфы абсолютно запрещали занятие каламом, не делая разницы между истинным каламом и каламом ложным, и тогда такое запрещение не может быть принято от них, ибо обязательность изучения этой науки подтверждено ясными доводами из Шариата¹²⁷. [И мы уверены], что этими изречениями, [которые передают от них], они, да будет милостив к ним Аллах, не имели в виду этот смысл. Либо запрещение носит относительный характер и касается лишь тех, кто отклонился от прямого пути Ахлю-Сунны и вносит нововведения в Ислам.

И в этом случае запрет заниматься ложным каламом [который может стать причиной заблуждений] абсолютно верен. [Ибо] обязательно для человека всячески удаляться от ложных путей, [приводящих к отклонению.]

¹²⁶ Из книги «аль-Интисару лиль Аша'ира» (стр. 87) шейха Саида Фуды.

¹²⁷ Шейх уль-Ислам, имам Яхья ибн Шараф ан-Навави (631-676 гг. по хиджре) сказал в своей книге «аль-Маджму' шарх аль-мухаззаб» (4/519): «И из новшеств, обязательной категории – обучение аргументации науки калам для опровержения еретика или же атеиста. Это является коллективной обязанностью (фарду-ль-кифая)».

[Поэтому] именно в этом смысле имамы Ахлю-Сунны толковали подобные изречения праведных предков, предостерегающие от занятия каламом. И те ситуации, в которых были высказаны эти слова [запрета и предостережения], только подтверждают правильность такого толкования.

[Отсюда] говорить, что запрет носит абсолютный характер и относится ко всякому занимающемуся каламом, будь он из приверженцев истины (Ахлю-Сунна) или из приверженцев ложного (ахлю-бид'а) есть явное заблуждение; и обращать свое внимание на такие слова может лишь человек, у которого запечатано сердце.

Знай, что муджассима притязующие [особенно в наше время] на то, чтобы относиться к праведным предшественникам¹²⁸ – однако они не причастны к тому, что они творят – проявляют особенную крайность в своем запрещении калама. [И не секрет], что главная причина толкающая их к сему – это то, что предающийся изучению науки калам, постигает основы ее, на которые опирается она, удостоверяя истинность того, что есть в ней истинного.

Потом через знание калама открывается этому человеку во всей своей полноте ложь данного мазхаба, являющегося одним из самых ложных течений. Мы имеем в виду сейчас мазхаб муджассима, которые утверждают в отношении Аллаха такие категории сотворенного как: границы, нахождение в стороне, местонахождение в пространстве, движение, наличие сотворённого в Сущности

¹²⁸ Т.е. утверждающие, что они в вероубеждении находятся на тех же позициях что и саляфы.

Его и другие подобные вещи, которые противоречат абсолютному неподобию Аллаха Всевышнего.

После всего сказанного ты понимаешь, что запрещение со стороны муджассима этого великого знания (коим является калам) есть ни что иное, как защита их мазхаба, от того, чтобы не открылись перед людьми все его изъяны и недостатки¹²⁹.

¹²⁹ Из книги «Тахзиб шарх ас-Санусия» (стр. 25) шейха Саида Фуды.

Разъяснение слов: «О, Аллах! Надели нас верой старцев Нишапура!»

Наш уважаемый шейх спрашивает: «Какова достоверность передаваемых слов, которые относят к имаму ар-Рази, а также и к другим ученым, таким как аль-Джувайни, где они просят Всевышнего Аллаха, чтобы Он наделил их верой, которая была у простых старцев, а в некоторых других сообщениях сказано: «О, Аллах! Надели нас верой простых старцев Нишапура¹³⁰!». Наш уважаемый шейх (да воздаст Аллах ему благом) спрашивает, на что указывают эти слова (каков смысл этих слов) и установлена ли достоверность этих слов от имама ар-Рази и других ученых.

Шейх Саид Фуда ответил: «В действительности я не нашел достоверной цепочки передач (иснад) ни от имама ар-Рази, ни от других ученых. Однако, чаще всего я не останавливаюсь (ограничиваюсь) установлением це-

¹³⁰ Нишапур – город в Иране, второй по величине город северо-восточной иранской провинции Хорасан-Резави.

почки передач, я смотрю на эту цитату, не обращая внимания, установлена ли достоверность принадлежности слов имаму ар-Рази, аль-Джувейни или какому-то другому ученому. Смысл не заключается в том, установлена ли цепочка передач или нет, однако я смотрю на то, каков смысл этих слов.

Данная цитата приводится во многих книгах по вероубеждению. Из числа книг поздних ученых – книга имама ас-Сануси, где он приводит ее от ранних ученых. Смысл данных слов, согласно тому, что я обнаружил в книгах ученых, среди которых имам ас-Сануси, Са’дуддин ат-Тафтазани и других известных богословов, заключается в следующем: на всем протяжении своей жизни человек постепенно развивается и поднимается (продвигается) – вначале он маленький ребенок, затем становится юношей (подростком), далее – взрослым человеком, а потом и стариком – таким образом проходит взросление. Молодой человек, чувствуя себя достаточно взрослым и убежденным в отношении какой-либо вещи (вопроса), подвержен изменению своего мнения или склонен к смешиванию разных взглядов. К примеру, на его твердую позицию в отношении его убежденности в определенном вопросе может повлиять мнение другого человека. Например, некий юноша ашарит, подойдет к нему салафит и начнет убеждать его в своей идеологии, естественно, это может повлиять на мнение юноши, он засомневается в своей правоте и может отойти от пути ашаритов. Или другой пример, который может произойти и с представителем шиитского направления: парня-шиита может смутить высказывание ашарита, кото-

рый будет утверждать, что у шиитов слабое (неточное) доказательство в каком-то вопросе. При таком раскладе вполне возможно, что парень-шиит попадет под влияние слов ашарита. Это часто объясняется его молодым и не совсем окрепшим умом и склонностью к изменениям приоритетов.

Ученые говорят, когда человек взрослеет, он меньше склонен влиянию того, что слышит. То есть, всякий раз, когда человек проходит определенный этап взросления, он все больше утверждает и укрепляется в своих убеждениях, даже если убеждения, которые у него имеются являются ошибочными, и он не обращает внимание ни на что другое. Это то, что случается чаще всего: даже если убеждения, которые есть у него являются ошибочными, он все равно утверждает и укрепляется в них, и руководствуется ими, и нет у него возможности (желания) изменить свое мнение. Значит всякий раз, когда человек взрослеет, наряду с этим у него увеличивается и укрепляется его убежденность, и он не обращает внимание, верны или неверны, правильны или неправильны эти убеждения.

Теперь ученые говорят: «О, Аллах! Надели нас верой простых [старцев] Нишапура!». В чем мудрость этих слов, какова особенность, которой отличаются старцы Нишапура от жителей других местностей?! Нишапур являлся городом знаний, он был знаменит своими известными учеными. Знания того, кто в Нишапуре прожил всю свою жизнь до самой старости, указывают на то, что он приобретал их с ранних лет, в годы своей юности под руководством известных и выдающихся ученых

имамов, и продолжал расти на этих убеждениях до самой старости. И в результате он стал тем, кто утвердился на них (этих убеждениях). Тем самым он приобрел две пользы: первая польза – это то, что он получил правильные убеждения, основанные на доказательствах в ранние годы и продолжал расти до самой старости; вторая – к этой уверенности на доказательстве добавим уверенность устойчивости и спокойствия, которую приобретает каждый человек в преклонном возрасте. Судьба жителя Нишапура преклонного возраста говорит о том, что в юные годы он был ищущим знания и потом в нем утвердились знания, и так он дошел до преклонного возраста. Как правило, невозможно, чтобы такой человек отошел от своих убеждений и потому ученые говорили: «О, Аллах! Надели нас верой простых [старцев] Нишапура!».

Я иногда рассказываю эту историю на своих уроках, которые провожу с братьями и говорю им о том, почему эти ученые не сказали, например, так: «О, Аллах! Надели нас верой простых [старцев] Аммана!», поскольку мы - жители Аммана или «О, Аллах! Надели нас верой простых старцев местности аз-Зарка!» либо верой старцев других местностей, жители которых не отличаются учеными людьми и просвещенностью в вопросах вероубеждения. Они выбрали город, известный знанием, своими учеными, и старцы этого города, живущие среди ученых, наряду со своим преклонным возрастом и прочными убеждением, получили правильное вероубеждение, основанное на доказательствах. И по этой причине все ученые говорили: «О, Аллах! Надели нас верой простых старцев Нишапура!». Ученые обращались с

этой мольбой не потому, что те старцы ничего не знали, а ввиду того, что у них была твердая и прочная уверенность, построенная на правильных доказательствах. Аллах знает лучше!¹³¹

¹³¹ Стенограмма выступления шейха Саида Фуды.

Скажи: «Таков мой путь ...»

Тот, кто познал истинный мазхаб, обязательно должен призывать к нему в меру своих возможностей, способностей и сил. Также следует оказывать помощь и поддерживать последователей этого мазхаба, вставая на его защиту и противодействуя его врагам.

В нашу эпоху распространились нововведения муджассима. За исключением некоторых приверженцев Сунны мы обнаружили, что многие предпочитают умалчивать о них, проявляя милосердие по отношению к их основоположнику и последователям, при этом, не раскрывая людям суть этого мазхаба, кроме как путём намёков и при этом стыдятся. К такому положению их приводит страх того, что их опишут приверженцами крайности (фанатизма), поэтому они молчат и не раскрывают [истину].

Общеизвестно, что многие люди, которых постиг подобный страх, стали лояльны даже к христианам и иудеям, боясь того, что их обзовут фанатиками и против-

никами других религий. Это заставило их забыть то, что истинная религия перед Аллахом – это Ислам и нет другой истинной религии. Их называют «религиями»¹³² лишь потому, что они являются ими в языковом значении.

Что касается решения Шариата, — все остальные религии являются несостоятельными и не принимаются в счёт. Ислам – единственная религия, являющаяся непрекаемой истиной¹³³.

¹³² Т.е. слово религия (дин) употребляется в отношении всех остальных вероисповеданий лишь в лексическом значении.

¹³³ Из книги «Шарх аль-Кабир ‘аля аль-‘ақыда ат-Тахавия» шейха Саида Фуды.

Осторожно: заблуждения шиитов!

В странах Европы в последнее время наметилась тенденция: простые мусульмане, относящиеся к Ахлю-Сунна валь-Джама'а, зачастую становятся шиитами. Это требует нашего пристального внимания. Поэтому я собираюсь на нескольких страницах продемонстрировать всю слабость и несостоятельность шиитского мазхаба в отдельных положениях, чтобы мусульманин-суннит получил ясное представление об истинных убеждениях этой секты.

Происхождение шиизма

Шиизм появился в исламской умме после первых веков хиджры, а во времена сподвижников Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, не было группы, которая носила бы это имя, и в первый век по хиджре ничего не было известно о шиитском мазхабе. Он был основан лишь в третьем-четвертом веках по хид-

жре и укрепился лишь в седьмом веке, а могущественное государство, поддерживающее этот мазхаб, появилось лишь в наше время, когда мы, сунниты, по предопределению Всевышнего живём в унижении и непроглядной тьме.

Однако знание о том, когда именно шииты поддались ложным идеям и сформировали свой мазхаб, лишённый истины, важно не столько с идеологической точки зрения, сколько с исторической.

Итак, шииты заявляют, что сподвижники Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, отошли от Ислама, узурпировав право на халифат, которое, согласно шиитским воззрениям, должно было принадлежать только имаму Али, да будет доволен им Аллах. Также они заявляют, что право имама Али на управление уммой было утверждено в хадисах мутавадир¹³⁴ и было достоверно известно во времена сподвижников, что сам благородный Посланник, да благословит его Аллах и приветствует, завещал нашему господину Али право на халифат и что ясные тексты Откровения указывают на то, что двенадцать имамов из пречистых потомков Али обладают правом управления уммой. Следовательно, праведные халифы якобы несправедливо отобрали у Али право на халифат. Однако такое заявление – сущий вздор, не заслуживающий ни малейшего внимания. Подобные высказывания, по сути, дискредитируют самого Пророка, да благословит его

¹³⁴ Мутавадир – самая высокая степень достоверности хадиса. Хадис, переданный от большой группы людей большой группе людей, когда их сговор во лжи невозможен.

Аллах и приветствует. Так как приводят к утверждению, что Посланник Аллаха, да благословит его Allah и приветствует, который был защищён от грехов, не смог выбрать для себя достойных сподвижников, не знал, что за люди в действительности находятся рядом с ним и не предостерёг нас. Это утверждение также приводит и к прочим ложным выводам.

Однажды я высказал всё это одному шииту, которого повстречал здесь [в Иордании]. Он парировал, что вероотступничество сподвижников случилось после смерти Посланника Аллаха, да благословит его Allah и приветствует, однако такое возражение – это глупость и попытка отбросить очевидные факты. Получается, шииты заявляют, что пречистые имамы Ахль-Байт обладают тем, чем, по их мнению, не обладает Пророк, да благословит его Allah и приветствует. Они утверждают, что имамы Дома Посланника Аллаха, да благословит его Allah и приветствует, обладают знанием неизвестного и что от них не может быть скрыто сокровенное. Об этом написано в книге «Аль-Кяфи» аль-Кулейни¹³⁵, которая является одним из основных шиитских источников. Как они смеют утверждать, что имамы обладают знанием сокровенного, а Посланник Аллаха, да благословит его Allah и приветствует, им не обладает?! Разве эти высказывания не ведут к ложным следствиям, о которых я говорю?!

¹³⁵ Абу Джафар Мухаммад ибн Якуб аль-Кулейни (258-328 х/864-941) – шиитский учёный-хадисовед, составитель шиитского свода хадисов «Аль-Кафи».

Общие замечания

Не хочу вдаваться в детали убеждений о двенадцати имамах, однако, всё, что я хочу изложить в этой статье, можно разделить на следующие пункты:

Пункт первый. Есть большое количество книг, которые развеивают сомнения, посеянные шиитами в вопросах акыды, исламской истории и т. д. Чтобы узнать об этом, следует обратиться к таким источникам, как «Аль Фарк байналь Фирак» имама Абу Мансура аль-Багдади, «Аль-Милаль ван Нихаль» имама аш-Шахристани и вообще к книгам по акыде Ахлю-Сунна валь Джама'а.

Однако хочу предостеречь тебя, читатель, от трактата ибн Таймийи «Минхадж ас-Сунна», где изложено множество заблуждений, которые нельзя исповедовать мусульманину. В данной книге, опровергающей шиитский мазхаб, ибн Таймийя называет правильными убеждения, которые разумный человек не может разделять. Неважно, касаются ли эти убеждения непосредственно акыды или разногласий между сподвижниками. Таким образом, эта книга не выражает истинную позицию Ахлю-Сунна валь Джама'а.

Пункт второй. Есть несколько положений, которые демонстрируют всю ложность и несостоятельность шиитских убеждений относительно сподвижников, да будет доволен всеми ими Аллах! Можно выделить следующие важнейшие положения:

1) Сами шииты приводят в своих книгах сообщения, повествующие о том, что наш господин Умар ибн аль-Хаттаб был женат на дочери имама Али, которая при

этом не была дочерью его супруги Фатимы, да будет доволен ими обоими Всевышний Аллах. Это со всей очевидностью указывает на то, что имам Али, вопреки тому, что говорят шииты, не обвинял в неверии Умара или Абу Бакра, но, напротив, помогал им и был их верным братом. Лишь глупец может утверждать, что имам Али боялся или был принуждён к этому, ведь храбрость имама Али зафиксирована и подтверждена хадисами мутава-тир, в достоверности которых нет сомнений. Как можно говорить, что Али страшился силы и власти Умара, если нет никаких свидетельств, что он вообще чего-то боялся?! Если же предположить, что он молчал и не высказывал своё мнение открыто из-за каких-то неизвестных нам обстоятельств, то почему же сами шииты не молчат об этом?

2) Если вы верите, что имамы безгрешны и никогда не ошибаются, то как объяснить то, что имам Хасан отказался от права на халифат в пользу Муавии ибн Аби Суфьяна? Один из крупнейших шиитских учёных своего времени аль-Маджлиси попытался прокомментировать это в книге «Бихаруль Анвар». На протяжении нескольких томов он придирается ко всему и бранится так, как не следует разумному человеку. Он не в состоянии убедить даже самого себя в том, что все действия имама Хасана в той ситуации были правильными, не говоря уже о том, чтобы убедить других! Можно ли утверждать, что имам Хасан ошибся? Если вы даёте утвердительный ответ, то это значит, что ваш мазхаб [согласно которому все имамы безгрешны и никогда не ошибаются] ошибочен. Утверждая, что Хасан был прав, вы опять же ошибётесь.

А ведь можно сказать, что Хасан является великим сподвижником из потомства благородного Посланника, да благословит его Аллах и приветствует. Однако, несмотря на это, он человек и, как любой человек, мог ошибиться и мог оказаться правым, не будучи безгрешным (ма'сум) и не обладая знанием сокровенного. Можно также сказать, что он делал всё это из чисто политических соображений, но тогда вам придётся признать, что это вводит в заблуждение следующие поколения мусульман и скрывает истину, в то время как безгрешный обязан выявлять её, а не прятать. Всевышний Аллах сказал:

«Провозгласи же то, что тебе велено, и отвернись от многобожников. Воистину, Мы избавили тебя от тех, кто насмехается»¹³⁶.

И ещё Всевышний Аллах сказал:

«Аллах защищает тебя от людей»¹³⁷.

Я не собираюсь подробно рассказывать о том, что произошло между сподвижниками в той смуте, однако позволю себе указать, что, согласно акыде Ахлю-Сунна валь-Джама'а, имам Али, да будет доволен им Аллах, был прав, а Муавия ибн Аби Суфьян ошибся. Затем шейхи Ахлю-Сунна разошлись во мнениях относительно Муавии, и тут я не хочу вдаваться в детали. Существует множество комментариев и изложений, к которым можно обратиться.

¹³⁶ Коран, «аль-Хиджр», аяты 94-95

¹³⁷ Коран, «аль-Маида», аят 67

Пункт третий. Мнение шиитов относительно Благородного Корана со всей ясностью показывает нам, что они, шииты, явно отклонились от пути истины и глубоко заблуждаются. Подавляющее большинство их учёных считают, что Священный Коран искажён¹³⁸, поскольку некоторые суры и аяты были изъяты [а не добавлены]. Лишь некоторые (немногие) шииты отрицают, что Коран был искажён как путём изъятия, так и путём добавления сур и аятов. Мои слова сейчас касаются именно мнения подавляющего большинства (джумхур), например, аль-Кулейни, аль-Маджлиси (автора книги «Бихаруль Анвар»), состоящей из более сотни томов), Ниматуллаха аль-Джазири и прочих шиитских учёных, которые открыто заявляют, что к обязательным положениям их мазхаба относится убеждение, что Коран был искажён

¹³⁸ Аль-Хумейни обвиняет сподвижников Посланника Аллаха да благословит его Аллах и приветствует в искажении Корана. На стр. 113 книги «Кашфуль-асрар» он пишет: «Сподвижникам, которые заботились лишь об удовольствиях этого мира и о достижении власти [вместо того, чтобы устремиться к Исламу и Корану] и которые использовали Книгу Аллаха как средство для осуществления своих дурных намерений, было легко удалить из Корана аяты, которые ясно указывают на то, что только Али заслуживает право на халифат, а также аяты, указывающие на имамат пречистых имамов. Им было легко исказить Небесную Книгу и удалить Коран от людских глаз, так что этот позор будет лежать как на Книге Аллаха, так и на мусульманах вплоть до наступления Судного Дня. Поистине, обвинение в искажении Священных Писаний, которое они [то есть сподвижники] обрушивают на евреев и христиан, в полной мере может быть предъявлено и к ним самим...» (Цитата взята из книги Абуль-Хасана ан-Надави «Суратани мутаодатани инда ахли суннати ва шиа аль-имамия», стр. 53)

путём изъятия сур и аятов. Некоторые из них имели наглость указать на примеры «искажения», как это сделал аль-Бихрани, приведя в своём тафсире «Аль-Бурган» примеры «искажения» Священного Корана. Ещё раз повторю, что мои слова относятся сейчас лишь к этим людям. Нет никакого сомнения, что они из-за своих высказываний об искаженности Корана вышли из исламской общины, одним из величайших знамений которой является Священный Коран, который Сам Всевышний Аллах хранит от искажений. Об этом говорится в следующих словах Всевышнего:

«Воистину, Мы ниспослали Напоминание, и Мы оберегаем его»¹³⁹.

Также Всевышний сказал:

«Ложь не подберется к нему ни спереди, ни сзади. Оно ниспослано от Мудрого, Славного»¹⁴⁰.

Таким образом, всякий, кто считает, что Коран был искажён путём изъятия или добавления сур и аятов, является неверным (кафир), по единодушному мнению (иджма) всех мусульманских групп и течений, кроме шиитов, которые не перестают защищать своих имамов, говорящих об искажении Книги. Некоторые шииты нынче заявляют, что лично они не исповедуют, что Коран был искажён, что в этом вопросе якобы имеются разногласия и что наиболее правильным является отрицать искажение

¹³⁹ Коран, «аль-Хиджр», аят 9

¹⁴⁰ Коран, «Фуссылат», аят 42

(тахриф). Однако такое оправдание ещё более мерзко, чем сам грех, поскольку в этом вопросе среди мусульман нет разногласий и нельзя их предполагать. Необходимо отвергнуть идеи тех, кто дискредитирует Ислам своими гадкими высказываниями. А простофили потом утверждают, что шииты такого не говорили... Те шииты, имена которых я указал в начале этой темы, открыто заявляли, что Священный Коран подвергся искажению! Их книги изданы и достаточно известны. Я лично читал их и не передаю их содержание от других.

В заключение хочу обратить ваше внимание на следующее: известно, что некоторые ревнители истинной акыды Ахлю-Сунны пытаются опровергать шиитов, приписывая им слова, которые они не говорили. Они обвиняют их в убеждениях, за которые сами шииты выносят тафир. Речь идёт, например, о мнении, что ангел Джibrиль, мир ему, совершил ошибку при передаче Откровения, о мнении, что имам Али находится на облаках и что раскаты грома – это его голос, и о прочих мнениях, которые высказывают исмаилиты, друзья, нусайриты, являющиеся, согласно единогласию мусульман, неверными¹⁴¹. Неправильно приписывать шиитам то, чего нет в их книгах. Нам следует опровергать лишь те мнения шиитов, которые они высказывают, дабы не впасть в ложь и клевету¹⁴².

¹⁴¹ Востоковеды традиционно относят исмаилитов и нусайритов к шиитам и по этой причине это мнение получило распространение среди русскоговорящих мусульман.

¹⁴² Перевод статьи шейха «Аш-Ши'ату лайсу 'аля аль-хакк».

Объединение религий — порочное неверие (куфр)

К большому сожалению, появилось новшество, и оно не является благим новшеством, напротив является мерзким, и это попытка объединить все три религии — религию Ислам, христианство и иудаизм. Они говорят: «Основа их возвращается к религии Ибрахима, детям Ибрахима, мир ему», тем самым они стараются распространить среди людей, что разногласия среди последователей этих религии, не является разногласием в основах, а напротив разногласия лишь во второстепенных вопросах, поскольку все они исходят от одного отца, Ибрахима, мир ему, который является отцом пророков.

Это иная сторона безбожия, разъяснение концепции Ислама, и разъяснение концепции различия и противоречий между этими тремя религиями подобным образом — есть иная сторона безбожия, поскольку тот, кто говорит подобное, относит себя и изображает из себя того, кто разъясняет истинную сущность Ислама. Он отнес себя к Исламу, однако отклонился от правильного представ-

ления Ислама — и это есть иная сторона безбожия, даже если на первый взгляд ты подумаешь: «Как ты можешь называть его неверным, ведь он не говорит, что он неверный»? Мы все знаем, что каждый, кто проявил неверие в основах религии, не обязательно должен сказать нам: «Засвидетельствуйте о, люди, я стал неверным», так как также есть лицемеры, есть еретики, есть безбожники¹⁴³.

¹⁴³ Стенограмма выступления шейха Саида Фуды.

Ислам и секуляризм

Секуляристы расхваливают христианство за то, что это единственная из конфессий, приведшая к забвению религии в целом. Так, секулярист Айман Абдуррасул¹⁴⁴ приводит слова Марселя Гоше¹⁴⁵:

«Только христианство смогло занять место в истории в качестве “конфессии, оставившей религию”».

Безусловно, что секуляристы желают и Исламу подобного состояния, а его достижение они называют современным переосмыслением нашей религии. Этим они хотят пересмотреть по-новому положения Ислама, чтобы он дошел до состояния западного христианства. Все это

¹⁴⁴ Айман Абдуррасул (09.01.1975) – египетский писатель и публицист. Руководил «египетским центром по изучению гражданства и религиозной ситуации». Придерживается секуляристских, антиисламских взглядов.

¹⁴⁵ Марсель Гоше (род. 1946) – французский историк и социолог.

ради одной цели – вырваться из оков принадлежности к какой-либо религии вообще. По этой причине можно наблюдать их радость и восторг при виде цитат, подобных словам Аймана Абдуррасула. Впрочем, данный человек излишен в лукавстве, когда говорит, что секуляризм – это просто направление в познании и путь донесения этого познания людям. Он заявляет, что секуляризм – это исключительно метод научного познания, в то время как он забывает о том, что важнейшей основой секуляризма, как ранее об этом он лично высказался, является эпистемологический релятивизм¹⁴⁶, утверждающей отсутствие абсолютной истины. Подобное высказывание и представляет собой некую идеологию. Более того, еще одной из основ секуляризма является отделение религии от общественной жизни. Разве это просто методология? Или же это идеологическая позиция?

Попытка секуляристов представить себя как объективных исследователей – это не что иное, как непрекращающиеся умалчивание и притворство. Но вместе с тем от нас не скроются избранные ими методологическая направленность и идеологический подход. Они всеми силами и средствами хотят убедить народ [в своей правоте], представ в виде идеального знания, желающего занять место Божественного Откровения.

Их теория предполагает отсутствие различий между божественными религиями и язычеством. Так, секулярист Айман Абдуррасул пишет:

¹⁴⁶ Эпистемологический релятивизм – концепция, согласно которой в научном познании царит и должен царить плюрализм мнений, школ, точек зрения.

«В любом из обществ религии представляют собой лишь традицию, поэтому нам не следует их отличать друг от друга. Касательно же их классификации на божественные и языческие существует теологический предвзятый вброс, формирующий необходимую двойственность».

Принцип, по которому секуляристы не делят религии на божественные и языческие исходит из неприятия ими божественной природы религий, неприятия того, что подразумевается под религиями Откровений, которые не являются для них сакральными, а, напротив, они представляются им простым притязанием или [вообще] социальным конструктом.

Айман Абдуррасул стремится исполнить грандиозную и важную в его видении вещь – секуляризацию Ислама. Он открыто пишет об этом:

«Проблематика Ислама и секуляризма, а также дискуссии, которую мы ведем, порождают множество спорных тезисов в понимании секулярного Ислама. Наша основная задача на сегодняшний день – это секуляризация Ислама. Потому же, засучив рукава, секуляризируй Ислам на пределе своих возможностей. Только не плачь как девушка, если какой-либо мусульманин, обвинит тебя в неверии, сказав, что ты перешел границы однозначно известных положений Ислама либо вообще отверг очевидные и единогласные постулаты веры. Несомненно, если тебе скажут подобное, не надо возвращаться к прежнему, посчитав себя объективным и беспристрастным исследователем, желающим познать

истину. Ведь одной из черт секуляризма является смелость и резкость в выражении».

Именно поэтому секулярист Айман Абдуррасул убежден, что термины «халиф», «имам», «султан» говорят об ограниченности и недальновидности, так как он отрицает какую-либо связь Ислама с политикой, пытаясь повторить попытку Али Абдуразака¹⁴⁷ еще в прошлом веке отвергнуть основы политического устройства Ислама. Тем самым он призывает всех к исполнению задачи, поставленной Али Абдуразаком, начавшим ее, но незавершившим.

Секулярист Айман Абдуррасул противоборствует призывам возвращения к практическому применению положений Шариата, утверждая, что Шариат сформировался, как результат исторического развития людей того периода, а также работы правоведов, желавших «осветить себя божественным качеством». В этом отношении он проявляет схожесть с востоковедческим видением этого вопроса, подобно Гольдциеру и Шахту и др. Итак, Айман Абдуррасул утверждает, что Шариат исходил от личных судейских суждений, не основываясь на Коране, как на это претендуют исламские правоведы. То есть он убежден в том, что Шариат такой же земной закон, как и остальные западноевропейские законодательные системы. [Именно поэтому] секуляристы испытывают особые чувства по отношению к имаму Шафии,

¹⁴⁷ Али Абдуразак (1886-1966) – выпускник аль-Азхара и Оксфорда. Призывал к отделению религии от государства, отрицал наличие в Исламе определенной, утвержденной формы государственного правления. Самый известный труд «Аль-Ислям ва усуль аль-хукм».

как к основоположнику исламского права и его основ, которыми были восхищены исламские ученые всех времен. Но это [в представлении секуляристов] является ключевым местом для противоречий, а также унижения и критики. Поэтому они [пытаются дискредитировать личность] имама Шафии, настраивая народ против него. Можно наблюдать, как некоторые из них называют его ксенофобом – неприятелем персов и других народностей. Тем самым, как они считают, это сказалось на его мазхабе. Но, по сути, они просто завидуют имаму Шафии за те основы, которые он заложил [в развитие исламских наук]. Они видят в этом серьезную преграду, препятствующую им искажению религии Аллаха и представлению ее в качестве исключительно набора личных мнений. Поэтому они полны усердия в своих нападках на наследие имама Шафии и других великих ученых.

[В итоге], Айман Абдуррасул, будучи [в духовном] упадке и погубленным секулярностью, бесстыдно заявляет, что Коран был составлен, исходя из исторических условий своего периода, а его автор был ограничен временным дискурсом. По этой причине секуляристы не считают нужным подчиняться его повелениям [в наше время].

Таким образом, секуляристы отрицают религию Аллаха. Они даже презирают ее! В их «желании» помочь мусульманам понимать Коран видится лишь ложь и притворство. Но, по сути, их притязания вызывают только смех из-за наличия в них той низости, безнравственности и интеллектуального упадка, к которым они пришли¹⁴⁸.

¹⁴⁸ Из книги «Макалят накдия фи хадасати валь 'ильмания» шейха Саида Фуды.

Кто продает религию за ничтожную цену?

Мусульманину нужно обращать внимание на все порицаемые вещи и побуждать других отказываться от них! Не допускается, чтобы он ограничивался чем-то одним и не касался других тем – наиболее важных и требующих осторожности.

Ему не разрешается исследовать только тему посещения могил (зиярат), тавассуля и разбираться с теми, кто говорит неправду, крича, что это многобожие и нововведение, – и в то же время не говорить о распространении ростовщичества, прелюбодеяния, о том, что люди пьют все больше спиртного, а женщины занимаются проституцией. И мусульманину нельзя не обращать внимание на народных ставленников, которые выносят решения в соответствии с законом, установленным людьми, оставив шариатские законы и возлагая на людей обязанности, которых нет в Шариате, и это высшая точка их заблуждения и поражения.

Разве сторонник строгих мнений не станет в какой-то степени порицать правителей, когда тех, кто соблюдает их законы, Всевышний Аллах в Благородном Коране описал как неверующих, притеснителей, грешников?¹⁴⁹ Но нет... Зачем же ему порицать их, если в результате его

¹⁴⁹ Имам аль-Куртуби (600-671 х/1204-1274) в своем тафсире «Аль-Джами’у ли Ахкамиль Куран» в толковании аята 44, суры «Аль-Маида» сказал: «Слова Всевышнего – **“И кто не судит по тому, что ниспослал Аллах, те являются неверующими”**» (в других аятах вместо слова **“неверующие”** сказано **“притеснители”** (аз-залимун) и **“грешники”** (ал-фасикун)): “Данный аят целиком ниспослан о неверующих. Это подтверждается хадисом в передаче аль-Бара, который имам Муслим, приводит в своем «Сахих». И таково мнение подавляющего большинства учёных-муфассиров. Мусульманин же, который не судит в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, не впадает в неверие (куфр), хотя и совершает большой грех”.

Учёные говорят: “В этих словах Всевышнего присутствует дополнительный смысл. Тот, кто не судит в соответствии с тем, что ниспослал Всевышний Аллах, отвергая Коран и отрицая слова Посланника Аллаха, является неверным”.

Ибн Аббас и Муджахид дали такое толкование. В этом случае данный аят будет иметь общий смысл. Ибн Мас’уд и аль-Хасан сказали: “Данный аят имеет общий смысл, распространяясь на всякого (будь он мусульманином, иудеем или неверным), кто не судит в соответствии с тем, что ниспослал Всевышний Аллах. [Иными словами, человек является неверным, если суд не по Закону Аллаха] является частью его вероубеждения и если он считает такой суд разрешённым. Однако человек, который судит не в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, будучи убеждённым, что тем самым совершает запретное действие, является не неверным, а нечестивцем среди мусульман. Поэтому по Воле Всевышнего Аллаха для него возможно как наказание, так и прощение”. Ибн Аббас, согласно одной из передач от него, сказал: “Кто не судит в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, совершает действие, похожее на действие неверных...”.

могут лишиться заработка и даже, быть может, заключить в тюрьму? Сторонник строгих мнений притворяется, что не видит эту истину, будто его вовсе нет в этом городе, и он не замечает, что на нем лежит обязанность довести это знание до других. Почему? Потому что так теряешь имущество и можешь попасть в тюрьму.

Однако он всячески ругает оппонентов, когда упоминают про зиярат и тавассуль, ведь это не урезает заработок и потом за такие слова тебе целуют руки и провожают до дома со всем уважением и почетом. Вот что значит – продавать религию за ничтожную цену!¹⁵⁰

Тавус и другие сказали: “Суд не по Закону Аллаха – это не неверие, который выводит человека из исламской общины (миллы), но великий грех (куфрун дуна куфр)”. Однако это не всегда так. Когда человек судит по своему человеческому закону, считая, что его закон – это Закон от Аллаха, то перед нами попытка предложить замену тому, что ниспослал Всевышний, и поэтому такое действие непременно ведёт к неверию. Если же человек судит по человеческому закону из-за страстей или тяги к послушанию (но не считает своё действие дозволенным), то это грех, на который распространяется прощение Аллаха, согласно основам вероубеждения Ахлю-Сунна касательно возможного прощения для грешников». («Аль-Джами’у ли Ахкамиль Куран», 7/497-499).

¹⁵⁰ Из книги «Дурру самин мухтасар радд аля мухкамуль матин» шейха Саида Фуды.

О правильном методе чтения книг

Мой совет читателю этой книги¹⁵¹ – ограничиться одним ее текстом и обращаться к примечаниям (внизу страницы) только при необходимости, особенно при первом чтении. И нет ничего дурного, если читатель обратится к примечаниям в случае затруднения или неясности или же после окончания чтения и усвоения книги.

И знай, что очень полезно читать книгу второй и третий раз, на что указали многие ученые, которые читали одну книгу многократно, прежде чем перейти к следующей.

Передается, что Шариф аль-Джурджани¹⁵² прочитал «Шарх аль-матали'» по науке мантык (логика) больше четырнадцати раз, прежде чем отправился к ее автору, има-

¹⁵¹ Из предисловия шейха Саида Фуды к своей книге «Тахзиб шарх ас-Санусийя».

¹⁵² Абуль-Хасан Али ибн Мухаммад аль-Джурджани (740-816 х/1340-1413) – известный ашаритский мутакаллим, математик, астроном. Известен как ас-Саййид аш-Шариф.

му Кутбу ар-Рази¹⁵³, чтобы прочитать ее с ним. И передается много известных историй о том, как читали книги факихи: одного из них прозвали аль-Минхаджи из-за того, что он постоянно читал «Минхадж» имама ан-Навави. Другой читал «Рисалю» имама аш-Шафии больше тридцати раз – и каждый раз находил в ней что-то новое.

Таким образом, перечитывание книг – одно из важнейших дел, в которых нуждаются наши современники, особенно те, кого Всевышний Аллах облагодетельствовал, наставив на путь получения знаний. Большинство из них не владеют правильным методом получения знаний: начинают читать книгу, затем, до того как основательно изучат ее, поймут все ее темы, переходят к чтению другой книги. И в результате читатель не усваивает ничего из прочитанного, и получается, что он лишь потратил впустую время и усилия.

Поэтому многие ученые советуют студентам ограничиться изучением одной книги в начале учебы, затем, лишь после полного освоения всех тем и вопросов этой книги, переходить к следующей. И этот переход – то есть чтение более одной книги по одной науке – обязателен для каждого, кто хочет постичь эту науку основательно, достичь в ней результатов. И тауфик – только от Всевышнего Аллаха.

¹⁵³ Абу Абдуллах Кутбуддин Мухаммад ибн Мухаммад ар-Рази (694-766 х/1295-1365).

О печати пророчества и всеобщности исламского закона

Смысл понятия Печать Пророчества (хатм ан-нубувват) не ограничивается одним лишь временным аспектом. Иными словами, смысл Печати Пророчества не только в том, что хронологически последним явленным пророком был наш Господин Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует. Помимо этого, в данном понятии присутствует также аспект всеобщности его Призыва и Закона, а именно: послание Пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, является также печатью всех прочих посланий. Такова одна из особенностей нашего Пророка – его призыв обращён ко всем людям, вне зависимости от того, были ли к ним ранее посланы Божьи пророки или нет. Таким образом, иудеям и христианам также велено во всём следовать нашему Господину Мухаммаду, да благословит его Аллах и приветствует, включая данный им Закон (Шариат). [После пришествия Пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует] они не могут продолжать жить по своим преж-

ним законам [если желают обретения спасения в Мире Вечном]. Это не отменяет того, что они могут проживать в Исламском Государстве и жить по своим законам, [имея особый статус зиммиев].

Из этого следует, что если некто отрицает один из этих аспектов, к примеру, утверждает, как то делает секта кадианитов¹⁵⁴, что после Пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, появился новый пророк, он тем самым отрицает Печать Пророчества Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, тем самым отвергая один из общеизвестных религиозных постулатов (ма'люм мина д-дин бид-дарура). И неважно, заявляет ли он, что он лично следует Шариату Пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, или нет.

Аналогично, считается отрицанием Печати Пророчества утверждение некоторых о том, что на них не лежит обязанность соблюдать предписания Исламского Шариата, и что они не обязаны оставить следование своим законам, которые они считают богоданными (будь то иудеи, христиане или другие). Это является отрицанием одного из аспектов Печати Пророчества, как это упомянуто выше. И это утверждение остаётся отрицанием Печати Пророчества, даже если утверждающий это продолжает следовать Исламским предписаниям, и верит, что

¹⁵⁴ Кадианиты – религиозное учение основанное Мирза Гулам Ахмадом (1835-1908 гг.), которое первоначально получило распространение в Британской Индии. Вопреки утверждениям некоторых востоковедов кадианиты не являются мусульманами, так как их вероубеждение противоречит Исламу в большинстве своих постулатов.

хронологически последним из пришедших пророков был наш Господин Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует, и что нет пророка после него¹⁵⁵.

¹⁵⁵ Из официальной страницы шейха Саида Фуды в Facebook.

**Господь наш! Не уклоняй
наши сердца после того,
как Ты вывел нас на
прямой путь, и дай нам
от Тебя милость: ведь Ты,
поистине – Дарующий!**

(Коран, «Аль Имран», аят 8)

Книги издательского дома «Даруль-Фикр»

1. *Ашариты – Ахлю-Сунна валь-Джама'а*. Сборник статей, освещающих истинное вероубеждение суннитов, в лице ашаритов и матуридитов.
2. *Озарение сердца*. Сборник статей в котором раскрываются самые насущные и спорные вопросы, такие как следование мазхабу, акыда праведных предков, суфизм и многое другое.
3. *Анализ современного состояния шариатского знания*. Автор шейх Саид Фуда.
4. *Комментарии к «Акыда ас-Санусия»*. Автор шейх Абу Адам ан-Наруиджи.
5. *Акыда ат-Тахавийя*. Автор имам Абу Джа'фар ат-Тахави.
6. *Расскажи мне об Исламе: Краткая энциклопедия для начинающих*. Составлена редакцией сайта darulfikr.ru
7. *Сады познавших Аллаха*. Перевод книги великого имама ан-Навави – «Бустан аль-'арифин».

8. *Жизнь и убеждения имама Абуль-Хасана аль-Аш'ари*. Сокращенный перевод биографии имама Абуль-Хасана аль-Аш'ари из книги «Табакат шафиийя аль-кубра» Таджуддина ас-Субки.
9. *Убеждения спасенной общины*. Перевод книги шейха Саида Фуды в которой он сокращенно изложил книгу «Аль-И'тикад» аль-Байхаки.
10. *Разъяснение имана, ислама и тасаввуфа (Аль-Макасид)*. Перевод книги имама ан-Навави «Макасид фи ат-Таухид валь Ибадат ва усуль ат-Тасаввуф».
11. *Сорок хадисов о женищинах*. Автор Абу Али аль-Аш'ари.
12. *Комментарии Абу Али аль-Аш'ари к «Малфузат» (Изречениям) шейха Масихуллаха аль-Джалялабади*.
13. *Сто сунн на каждый день*. Автор Абу Али аль-Аш'ари.
14. *Правда о суфизме*. Автор Курамухаммад-хаджи Рамазанов.
15. *Разъяснение основ веры*. Перевод книги по исламскому вероучению имама Ибн Джузайя аль-Кальби «ан-Нур аль-мубин».
16. *Прекрасные имена Аллах и их краткое толкование*. Автор Ахмад Абу Яхья.
17. *Власть Сунны*. Шейх Мухаммад Таки Усмани.

*Пусть Аллах по Своей Милости
примет этот труд и простит
ошибки и недостатки, который
он содержит! Пусть Аллах
благословит и вознаградит
всех тех, кто помогал в издании
книги! Да ниспошлет Аллах
благословения и мир своему
любимому посланнику Мухаммаду,
его семье, его сподвижникам,
и тем, кто следует за ними до
самого Судного дня! Аминь.*

Сборник статей шейха Саида Фуды

Прямой путь

Составлена редакцией ИД «Даруль-Фикр»

Канонический редактор: *Абдулла Гасандибиров*

Верстка: *Джеентаев Ихсан*

Издательский дом

«Даруль-Фикр»

Наша страничка в Instagram:

@darulfikr

Наш веб-сайт:

darulfikr.ru

Желающие оказать издательству финансовую помощь могут
пополнить счет мобильного телефона (Билайн):

+ 7 (963) 400-34-43

Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная. Тираж 2 000 экз.